ОТДЪЛЪ І.

Византійскія сказанія.

[Продолжение] 1).

ГЛАВА V.

Протоколы.

Еслибы мнъ нужно было доказать, что авторы мартиріевъ пользовались судебными протоколами, я могь бы сослаться на рядъ авторитетныхъ именъ. Взглядъ этотъ сдълался общимъ Въ общихъ трудахъ по мъстомъ и постоянно повторяется. исторіи христіанской литературы, съ которыми обыкновенно справляются не спеціалисты, мы находимъ по прежнему категорическое утвержденіе, что часть мартиріевъ написана во время гоненій на основаніи протоколовъ. "Дошедшіе до насъ мартиріи первыхъ въковъ, говоритъ Барденгеверъ, можно раздълить на три группы. Одна группа можеть претендовать на названіе актовъ мучениковъ въ подлинномъ смыслъ слова. Актами (впослъдствіи также gesta) назывались записанные при уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ писцами протоколы, хранившіеся въ архивъ Такіе документы переданы частью въ ихъ первоначальной формъ, частью въ формъ подходящей для назидательнаго чтенія" 2). Въ новъйшей исторіи древнехристіанской литературы, вышедшей въ 1911 г., Іорданъ говорить, что въ сообщеніи о шести христіанахъ изъ г. Сцилли, пострадавшихъ въ Кареагенъ, въ точности переданы судебные протоколы 3). Въ спе-

¹⁾ См. Виз. Обозръніе I (1915), отд. I, стр. 117—224.

²⁾ O. Bardenhewer. Geschichte der altkirchlichen Literatur, II, p. 612-613.

³⁾ H. Jordan. Geschichte der altchristl. Literatur, p. 86.

ціальныхъ изследованіяхъ особенно настаивають на протоколахъ изъ старыхъ писателей Нейманнъ 1), изъ современныхъ Гарнакъ. "Авторы мартиріевъ, говоритъ последній, въ эпоху додіоклеціанову желали дать достовърные и подлинные разсказы. Изслъдуя цъль и намъренія додіоклеціановыхъ актовъ мучениковъ приходится удивляться скороспёлымъ сужденіямъ, произнесеннымъ о нихъ въ послъднее время (имъются въ виду Геффкенъ и Рейтценштейнъ). На основаніи сродства съ апологіями и ніжоторыхъ аналогій съ современной свътской литературой, быстро пришли къ заключенію, что и акты мучениковъ доконстантиновой эпохи по большей части "литература", т. е. почти "макулатура". Если бы раньше, чъмъ произносить такое сужденіе, занялись серьезнъе вопросомъ объ условіяхъ и цъли, при которыхъ произошли эти древніе акты, если бы въ нихъ увидели то, чемъ они хотели быть, т. е. документами и не надъвали сейчасъ же очковъ литературнаго критика, если бы задались вопросомъ, почему мы имъемъ такъ мало актовъ мучениковъ, написанныхъ до Діоклеціана, тогда какъ мученичествъ было очень много, то предохранили бы себя отъ ощибокъ". "У насъ такъ мало актовъ мучениковъ, написанныхъ до Діоклеціана, поясняетъ Гарнакъ, потому что и додіоклеціанова церковь им'яла ихъ очень мало, а у нея было ихъ такъ мало, потому что хотъли читать только подлинные акты. Требовалось много счастливыхъ обстоятельствъ, чтобы ихъ можно было составить и издать. При строгомъ отношеніи къ ділу нужны были даже собственноручныя записи мучениковъ. Если они отсутствовали, необходимо было или достать копію съ судебнаго протокола и дополнить ихъ всеми ответами мучениковъ, которые часто не вносились въ протоколъ вполнъ, или же должны были быть свидътели, на показанія которыхъ можно было полагаться и которые напр. стенографически записывали рфчи мучениковъ. Наконецъ, надо было найти редактора, который все сочинилъ бы и издаль бы, который съ одной стороны обладаль бы литературными способностями, а съ другой стороны пользовался бы почетомъ въ общинъ". По словамъ Гарнака, акты мучениковъ изъ Сцилли проистекли изъ судебнаго протокола. На счетъ того,

¹⁾ K. Neumann. Der römische Staat und die allgemeine Kirche, I, p. 276-278. Leipz. 1890.

какіе акты считать подлинными, существуеть полное согласіе между Дельгэ, Эргардомъ, Гарнакомъ, и слъдуеть только отличать акты современные описаннымъ имъ событіямъ (которыхъ по нашему мнѣнію совсѣмъ нѣтъ) оть позднѣйшихъ 1). Извѣстный знатокъ папирусовъ Вилькенъ выразилъ слѣдующее мнѣніе. "Я пришелъ къ тому выводу, говоритъ онъ, что акты мучениковъ въ той формъ, въ какой они дошли до насъ, всъ составляютъ литературу. Но находящіеся въ нихъ протоколы основаны на подлинныхъ протоколахъ, именно на хранившихся въ императорской канцеляріи" 2).

Судебные протоколы видять въ разсказъ о допросъ мучениковъ. Но чтобы твердо установить документальность мартиріевъ, надо доказать: во 1) что велись подробные судебные протоколы, во 2) что христіане могли ими пользоваться несмотря на гоненія, во 3) что авторы мартиріевъ желали предпринимать архивныя изысканія.

О веденіи судебныхъ протоколовъ въ римской имперіи мы недостаточно освъдомлены. Моммзенъ собралъ слъдующія свъдънія. Чиновники вели свои дневники, куда заносились всъ ихъ административныя дъянія, такъ что могли заноситься и судебные акты (такъ называемые Tabulae publicae, о которыхъ упоминаетъ Цицеронъ). Въ императорскую эпоху эти записи называются аста, позже gesta. Константиномъ В. издано было повелъніе, чтобы аста изготовлялись въ окончательномъ видъ на третій день послъ разбирательства и никакъ не позже, чъмъ на пятый день.

Писецъ обозначалъ предварительно мъсто и число и затъмъ изо дня въ день записывалъ въ третьемъ лицъ, что чиновникъ дълалъ и говорилъ и что ему говорили. Записывались обвиненія, показанія свидътелей и приговоръ. Запись могла вестись

¹⁾ A. Harnack. Das ursprüngliche Motiv der Abfassung von Märtyrerakten, p. 117, 119, 121 (Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin 1910).

²⁾ U. Wilken. Zum Alexandrinischen Antisemitismus, p. 828 (Abhandl. der Philol.-histor. Klasse der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Bd. 27). Въ одномъ изъ новъйшихъ сочиненій по исторіи гоненій категорически утверждается: чтобы сохранить память о страданіи мучениковъ, уже очень рано составляли записи о ихъ славномъ концъ, при чемъ источникомъ служили судебные протоколы, копіи съ которыхъ умѣли доставать. А. Linsenmayer. Die Bekämpfung des Christentums durch den römischen Staat, p. 48. München 1905.

сокращенно или дословно при помощи стенографіи. Дневникъ чиновника, составлявшій первоначально его частную собственность и переходившій къ его наслъдникамъ, уже во времена Августа былъ признанъ государственной собственностью и сдавался въ архивъ (monumenta publica). По постановленію Севера заинтересованныя лица, ведшія процессъ, имъли право знакомиться съ документами, лежавшими въ архивъ і). Въ одномъ папирусъ найдено частное письмо откупщика, въ которомъ онъ сообщаетъ, что нашелъ давшаго документь (εύρήκαμεν τὸν ἐπιδεδωκότα τὸ ὑπόμνημα), что это землемъръ Акусилай, что онъ отправился въ архивъ (ħλθον εἰς τὸ ὑπομνηματογραφεῖον) и за плату осмотрълъ тамъ нужный ему документь²). Ссылаются на этоть папирусь въ доказательство того, что велись и хранились судебные протоколы; но ссылка эта основана повидимому на недоразумъніи. Думають, что опоичпиа значить протоколь, тогда какъ этоть терминъ означаеть запись вообще, соотвътствуетъ нашему неопредъленному выраженію "документъ" и въ указанномъ папирусъ ръчь идеть о податяхъ, а не о судебныхъ процессахъ 3). Въ доказательство протокольности мартиріевъ указывають обыкновенно на одно м'всто церковной исторіи Евсевія, гдъ приведена выдержка изъ церковной исторіи Аполлонія. Въ этой выдержкв говорится объ одномъ Александръ, котораго судилъ въ Ефесъ проконсулъ Эмилій Фронтинъ, не за то, что онъ былъ христіаниномъ, а за разбой, такъ какъ онъ быль отступникомъ и отрекся отъ Христа. лающіе узнать о немъ, говорить Аполлоній, могуть обратиться къ государственному архиву Азіи (Н. Е. V, 18, 9 οί θέλοντες μαθεῖν τὰ κατ' αὐτὸν ἔχουσιν τὸ τῆς 'Ασίας δημόσιον ἀρχεῖον) 4). Сπήμοβαтельно, изъ одного документа, хранившагося въ архивъ азіатской провинціи, можно было усмотръть, что Александра судили за разбой. Для этого совершенно достаточно было мотивированнаго

¹⁾ Th. Mommsen. Römisches Strafrecht p. 512-520.

²⁾ S. Witkowski. Epistulae privatae graecae, p. 101-103. Lips. 1911.

³⁾ Основное значеніе термина ύπομνηματισμός памятная запись, все записанное съ цёлью сохранить его въ памяти. Словомъ ύπόμνημα и ύπομνηματισμός обовначають мемуары, историческія записи, постановленія, дневники. Philologus. Bd. 53 (1894), p. 102—104.

⁴⁾ E. Le Blant. Les actes des martyrs, p. 63 (Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscriptions, t. 30 p. 2). A. Harnack. Das ursprüngliche Motiv, p. 123.

приговора и изъ словъ Аполлонія, приведенныхъ Евсевіемъ, не вытекаетъ, чтобы въ Ефесъ велись и въ архивъ хранились судебные протоколы въ современномъ смыслъ слова.

Въ очень интересной стать Адольфъ Бауеръ доказалъ, что протокольность некоторых римских документов чрезвычайно сомнительна. Въ папирусахъ найдены два сообщенія о посольствахъ александрійцевъ въ Римъ, въ которыхъ Вилькенъ и Рейнахъ усматривали протоколы, записанные при императорскомъ дворъ. Въ первомъ ръчь идетъ объ александрійскихъ евреяхъ, отправлявшихся съ жалобою къ императору Траяну. Во второмъ говорится между прочимъ: во второй день (т. е. пріема у императора), 6 Пахона (египетскій мъсяцъ) слушаеть Клавдій Кесарь Августъ императоръ Исидора гимназіарха города Александріи, приносящаго жалобу на царя Агриппу въ садахъ Лукулловыхъ собравъ совъть изъ 25 сенаторовъ и 16 консуларіевъ въ присутствіи императрицы Агриппины и матронъ. Эти слова имфютъ на первый взглядъ наружный видъ протокола. Вилькенъ старался пополнить плохо сохранившійся протоколь и точно опредълить его время. Онъ указалъ на то, что ръчь идетъ объ іудейскомъ царъ Агриппъ II (Агриппа I умеръ въ 44 г.), и по нъкоторымъ соображеніямъ отнесъ александрійское посольство къ 53 году послъ Р. Х. Присутствіе императрицы подтверждается исторіей Діона Кассія, сообщающаго, что Агриппина участвовала въ публичныхъ собраніяхъ и при пріем'в пословъ сид'вла на отд'вльномъ трон'в. Такимъ образомъ въ папирусв нвтъ ничего противорвчащаго положительнымъ историческимъ даннымъ. Первоначально Вилькенъ думалъ, что папирусъ долженъ былъ быть переведенъ съ латинскаго языка, съ подлиннаго протокола императорскаго суда; позже онъ высказалъ догадку, что это можетъ быть оффиціальный дневникъ (оторупратичной) александрійскихъ пословъ. Къ этому прибавился третій однородный папирусь изъ Оксиринхоса. Это судъ надъ александрійскимъ гимназіархомъ Аппіаномъ римскаго императора, имя котораго до насъ не дошло. Содержаніе его таково. Императоръ велълъ увести Аппіана, который обращается къ Иліодору, повидимому другому подсудимому, и тотъ ободряетъ его. Императоръ вновь призываеть его и говоритъ ему: "Развъ ты не знаешь, съ къмъ ты говоришь?" Аппіанъ отвъчаеть: "Знаю, я Аппіанъ разговариваю съ тиранномъ". "Нътъ, съ

повелителемъ", поправляетъ императоръ. Далъе воинъ сообщаетъ о безпокойствъ въ Римъ. Императоръ спрашиваетъ, чъмъ недовольны римляне? Консулъ отвъчаетъ: "Потому что александрійца приговорили къ смертной казни". Императоръ велитъ еще разъ призвать Аппіана, а онъ входя спрашиваетъ: "Кто призываетъ меня вторично, сенатъ или ты, главаръ разбойниковъ?" Разсказъ объ Аппіанъ, страдающій явными несообразностями, проливаетъ свътъ на предъидущіе папирусы.

Всъ аудіенціи, говорить Бауеръ, и судебныя разбирательства, въ которыхъ императоръ судить о политическомъ поведеніи обвиняемыхъ, на которыя появлялись вожди александрійскихъ горожанъ или представители жившихъ тамъ іудеевъ, имъли неизмъримо болъе важное значение, чъмъ приговоры стратега въ какой-нибудь египетской деревнъ о наслъдственномъ дълъ. исходъ тъхъ процессовъ были заинтересованы горожане одного изъ самыхъ большихъ городовъ римской имперіи, при постоянныхъ спорахъ тамошнихъ грековъ съ іудеями приговоръ императора имълъ большое принципіальное значеніе, однимъ словомъ такіе процессы были перворазрядными политическими событіями. Поэтому и отчеты о нихъ не избъгли участи всякой политической литературы. Они никоимъ образомъ не отличаются всъ одинаково документальностью, то приближаются къ документальной передачъ событій, то отъ нея отдаляются и въ этомъ отношеніи вполив соответствують известнымь намь сообщеніямь о дълахъ противъ христіанъ, изъ которыхъ нъкоторые, но немногіе могутъ считаться върнымъ воспроизведениемъ записей, сдъланныхъ во время засъданій нотаріями, въ то время какъ въ большинствъ случаевъ сохраняется только форма протокола, самый же допросъ изукрашенъ или вполнъ измышленъ. Акты христіанскихъ мучениковъ стали частью литературы христіанства, они служили назиданіемъ и образцомъ для подражанія, въ нихъ сявдовательно господствуеть тенденціозность. О папирусахь, въ которыхъ до сихъ поръ видъли протоколы александрійскихъ посольствъ, можно сказать тоже самое. Ибо и въ нихъ заключаротоя судебные приговоры римскаго императора и обыкновенно смертные приговоры знатнымъ грекамъ изъ Александріи, и они повыствують о мужественномъ поведеніи подсудимыхъ предъ лицовы императора. Было бы странно, если бы при такихъ обстоятельствахъ среди нихъ не нашлось отчетовъ, неподлинность которыхъ можетъ быть доказана или по крайней мъръ сдълана въроятной. Сообщеніе о разбирательствъ передъ Траяномъ, по моему мнѣнію, проникнуто менъе стремленіемъ къ документальности и болъе тенденціей представить стойкость защитника грековъ. Цѣна его, какъ историческаго источника, не больше, чъмъ сочиненіе Филона, достовърность ръчей не больше, чъмъ ръчей у античныхъ историковъ⁴1).

Судебное дъло александрійскаго гимназіарха Аппіана дъйствительно напоминаеть мартиріи. Подсудимый Аппіань обращается къ Иліодору, котораго отдали подъ судъ вивств съ нимъ. Тотъ отвъчаетъ: къ кому намъ обращаться, когда никто не хочеть выслушать насъ, иди, дитя мое, къ смерти, на твою долю выпадаеть слава умереть за отечество, не бойся (туть въ папирусъ стерто нъсколько строкъ), а дальше императоръ спрашиваеть: Развъ ты не знаешь, съ къмъ ты говоришь? Знаю, отвъчаетъ Аппіанъ, съ тиранномъ. "Три извъстныхъ намъ отчета о процессахъ явычниковъ, замъчаетъ Бауеръ, подлинные или нътъ, ставять себъ главной цълью прославить безстрашіе и мужество греческихъ обвиняемыхъ на судъ римскаго императора. Въ этомъ заключается ихъ сходство съ актами христіанскихъ мучениковъ, съ которыми они имъють общую форму изложенія, вопросы, обращенные къ подсудимымъ, ихъ отвъты и замъчанія судьи". Дерзкія выраженія Аппіана, называющаго въ глаза императора разбойникомъ, можно найти только въ мартиріяхъ, которые признаются неподлинными. Въ папирусахъ и мученичествахъ очень близко подходять другь къ другу манера, какъ допрашивають обвиняемыхъ и какъ они отвъчають судьв. "Я укажу, говорить Бауеръ, на пункты соприкосновенія, имъющіеся въ актахъ мучениковъ, всвии признаваемыхъ подлинными, Перпетуи, Сцилитанцевъ, Карпа, Поликарпа, Піонія, и Аполлонія". Бауеръ обращаеть вниманіе на то, что, въ древнъйшихъ мартиріяхъ подсудимые не позволяють себъ дерзкаго поведенія по отношенію къ судьв, что дерзость эта все увеличивается, чвмъ мартиріи становятся менве достовърными, и что то же самое наблюдается въ

A. Bauer. Heidnische Märtyrerakte (Archiv für Papyrusforschung, I, 31-32).

разсказахъ, найденныхъ въ папирусахъ. Авторъ не думаетъ однако, чтобы христіанскіе писатели брали за образецъ тъ документы, которые онъ называеть языческими актами мучениковъ. Преувеличенія, которыя туть и тамъ появляются, зависять отъ самаго существа дъла. Не смотря на то, что языческія сообщенія папирусовъ им'вють видъ протоколовъ, они не могуть считаться подлинными. "Къ этимъ языческимъ актамъ мучениковъ, говорить Бауеръ, надо прилагать ту же критическую мърку, какъ и ко всемъ другимъ литературнымъ произведеніямъ, которыя дошли до насъ изъ лагеря различныхъ враждовавшихъ между собой партій римской имперіи. Они занимають м'істо рядомъ не только съ христіанскими мартиріями и легендами, но и полемикой Аппіана и Филона и біографіей Аполлонія Тіанскаго. Они одинаково доказывають, что въ языческо-греческихъ кругахъ общества интересъ къ исповъдникамъ религіозныхъ или политическихъ убъжденій, вступившихъ въ конфликть съ римской государственной властью, быль такь же великь, какь въ іудейскихъ кругахъ къ преслъдуемымъ іудеямъ, а въ христіанскихъ къ осужденнымъ и стойкимъ христіанамъ".

Параллель, приведенная Бауеромъ, заслуживаеть вниманія; она указываеть на тоть любопытный факть, что и языческіе писатели первыхъ въковъ христіанской эры способны были подъ видомъ протоколовъ передавать изукрашенныя фантазіей легенды. А существование протоколовъ христіанскихъ процессовъ чрезвычайно сомнительно. Вив мартиріевъ мы объ этихъ процессахъ почти ничего не знаемъ. Конратъ, изследовавшій гоненія христіанъ съ юридической точки зрвнія, справедливо замвчаеть, что римское государство отличалось терпимостью, что въ Римъ мирно проживали и никакимъ преслъдованіямъ не подвергались исповъдники всевозможныхъ религіозныхъ культовъ. Христіанство, какъ таковое, никогда не было запрещено, и потому принадлежность жъ христіанству не могла подвергаться преслёдованіямъ и карамъ. По мнънію Конрата, христіанъ можно было судить за оскорбленіе величества на основаніи lex Julia maiestatis 1). Переходя оть общихъ соображеній къ конкретнымъ случаямъ, Конрать нахо-

Conrat. Die Christenverfolgungen im Römischen Reiche, p. 19, 21, 53.

дить ихъ въ техъ семи мартиріяхъ, которые онъ вместе съ другими изследователями считаетъ подлинными, т. е. основанными на протоколахъ, и слъдовательно становится на шаткую почву 1). Въ частности о пыткахъ Конрать говорить следующее: "Пытка употреблялась, чтобы узнать истину. Пытали свидетелей и подсудимыхъ, чтобы принудить ихъ къ признанію преступленія. Когда обвиняемые сознавались въ своей винь, пытка не примънялась; такъ оно происходило и при процессахъ христіанскихъ мучениковъ!"2) Конрать прямо утверждаетъ, что пытка къ христіанскимъ мученикамъ не примънялась и въ древнъйшихъ мартиріяхъ за исключеніемъ Карпова она не встръчается. Въ мартиріи Юстина, хоть и не говорится о настоящей пыткъ, сообщается всетаки, что мученикъ былъ подвергнутъ бичеванію. За то въ посланіи Галльскихъ церквей говорится о жестокихъ истязаніяхъ, которыя въ виду сознанія подсудимыхъ не требовались ни закономъ, ни обстоятельствами дъла. Изъ этого мы неминуемо должны прійти къ такому выводу: или пытки измышлены составителями мученичествъ или римскіе администраторы дёйствовали не на основаніи общихъ законовъ, воспрещавшихъ христіанскую въру, а на основании своего административнаго права и административнаго произвола, какъ думалъ Моммзенъ. Въ такомъ случав римскіе проконсулы едва ли вели подробные протоколы, изобличающіе ихъ злоупотребленія и подсудимымъ не нужные, такъ какъ процессы противъ христіанъ апелляціи не подлежали и заканчивались смертной казнью, туть же приводившейся въ исполненіе.

Пользованіе государственными архивами, если таковые и существовали въ римской имперіи въ болье или менье благоустроенномъ видь, представлялось очень затруднительнымъ для христіанъ 2—3-го въка. Тоть архивъ провинціи Азіи, о которомъ говорить Евсевій со словъ Аполлонія, долженъ быль находиться въ Ефесь, главномъ городь Азіи, пышно называвшемся ѝ πρώτη καὶ μεγίστη μητρόπολις τῆς 'Ασίας 3). Между тымъ посланіе о мученичествь Поликарпа должно быль быть написано въ Смирнь,

¹⁾ Ibid. p. 69-70.

²⁾ Ibid. p. 71-72.

³⁾ V. Chapot. La province d'Asie, p. 145.

куда случайно прибыль азіархъ. Возможпо ли предполагать, что авторы этого мартирія отправлялись за справкой изъ Смирны въ Ефесъ? Въ то же самое время христіанамъ было не безопасно являться въ архивы, находившіеся подъ въдъніемъ язычниковъ, и требовать дъла, для правосудія уже болъе не нужныя. Этимъ они несомнънно выдали бы свою принадлежность къ запрещенной религіи и, если върить мартиріямъ, должны были быть немедленно преданы суду и пыткамъ. Неправдоподобнымъ представляется и то соображеніе, чтобы бережно хранились документы, компрометирующіе римскую власть въ то время, когда христіанская религія стала охраняться этой властью и когда было написано громадное большинство мартиріевъ (если не всѣ мартиріи).

До Константина В. архивы, если кое-гдф и существовали, во всякомъ случат не были заведены повсемъстно, и только этотъ императоръ издалъ повелъніе учредить архивы для храненія судебныхъ дфлъ 1). Едва ли однако архивы въ Византіи получили форму, сколько-нибудь напоминающую наше время. Цахаріз сообщаетъ, что процессъ по гражданскимъ дъламъ велся устно, но всъ показанія подробно вносились въ протоколъ. Эти акты ($\delta\pi$ оμνήματα, πεπραγμένα) по требованію сторонъ обязаны были сообщать имъ полностью или въ извлечении 2). Но повидимому это не исполнялось даже въ гражданской процедурф, не говоря объ уголовной. Дъла, кончавщіяся смертной казнью, не могли быть пересмотръны и храненіе ихъ не приносило никакой практичеческой пользы. Архивы едва ли были упорядочены и послъ Константина; по крайней мъръ Юстиніанъ прямо говоритъ, что нътъ провинціальныхъ архивовъ; дъло такъ называемыхъ экдиковъ (defensores civitatum) пропадають за неимъніемъ архивовъ и не возможно достать старыхъ документовъ 3).

Вилькенъ указалъ на протоколъ въ одномъ плохо сохранившемся египетскомъ папирусѣ; тамъ больше словъ, вставленныхъ имъ по догадкѣ, чѣмъ дѣйствительно сохранившихся. Но если и согласиться съ нимъ, что въ данномъ текстѣ мы должны видѣть судебное разбирательство, мы пріобрѣтаемъ скорѣе доводъ

¹⁾ Heimbach. Anecdota, p. 272 ut sint archia publica in quibus acta iudicii loci servari debent.

²⁾ Griech.-romisches Recht p. 396

³⁾ Νον. 15. οὐδενὸς ὅντος ἀρχείου.

противъ протокольности мартиріевъ, чѣмъ за него. Дневники стратеговъ 2—3-го вѣковъ, въ которые, по мнѣнію Вилькена, включались и протоколы суда ими производившагося, отличаются лаконизмомъ, и указанный судебный протоколъ занимаетъ всего 14 строкъ; въ мартиріяхъ же наоборотъ текстъ, въ которомъ желаютъ видѣть протоколъ, поражаетъ многословіемъ 1).

Отрицательный отвъть должны мы дать и на вопросъ, желали ли авторы мартиріевъ пользоваться протоколами? Собираясь сообщить дъянія мучениковъ, Евсевій Кесарійскій говорить: сочинение это заключаеть въ себъ не исторический только, но и поучительный (т. е. нравоучительный) разсказъ (од воторий) μόνον, αλλά και διδασκαλικήν διήγησιν)²). Но даже историческій разсказъ того времени не требовалъ современной документальности и точности. Въ церковную исторію Евсевія также, какъ въ другія сочиненія подобнаго рода, включались даже императорскіе указы, въ дъйствительности никогда не издававшиеся, и вовсе не потому что авторы занимались фальсификаціей, а потому что они отличались легковъріемъ и плохо разбирались въ подлинности документовъ. Они передавали то, что имъ казалось несомнъннымъ, въ томъ числъ и достовърныя чудеса. Въ этомъ отношеніи очень интересенъ взглядъ блаж. Августина. Онъ сообщаеть, что существують чудеса, которымъ нельзя не върить, которыя засвидътельствованы лицами, чудесно исцълившимися. Въ Африкъ, гдъ Августинъ былъ епископомъ, распространенію чудесъ способствовалъ особенно культъ Стефана, первомученика. Въ своемъ сочинении De civitate Dei Августинъ говоритъ, что вынужденъ прервать перечисленіе достовърныхъ чудесъ, котя многіе пожальють, что обойдены молчаніемь выдающіяся исцьленія. Если бы онъ привелъ исцъленія, совершенныя св. Стефаномъ только въ Каламъ и въ Иппонъ, то ему пришлось бы наполнить много книгъ, хотя бы даже онъ ограничился тъми происшествіями, которыя изданы въ маленькихъ книжкахъ для публичнаго чтенія (de quibus libelli dati sunt, qui recitarentur in populis). Въ Уцали, гдъ память св. Стефана была установлена раньше, чъмъ въ Иппонъ, по словамъ Августина, нътъ обычая

¹⁾ Philologus, Bd. 53 (1894), p. 80-126.

²⁾ H. E. V, 1 (II, 400).

издавать такіе libelli. Что эти "документальныя" записи могли составляться по основаніи разсказовъ, видно изъ словъ блаж. Августина. Онъ сообщаеть, что брать, прівхавшій изъ Кесарін Каппадокійской, внезапно исцёлился отъ хроническаго дрожанія тъла въ Иппонъ въ Свътлое воскресенье передъ самымъ богослуженіемъ. Народъ ликовалъ, Августинъ записалъ со словъ исцъленнаго исторію его жизни и бользни и объщаль на слъдующій день послів проповівди прочесть составленный имъ такимъ путемъ libellus. По мнънію блаж. Августина, слъдуетъ составлять подобнаго рода писменныя сообщенія о чудесномъ исцъленіи со словъ исцівленныхъ, обладающія полной достовів рностью; и мъстный епископъ долженъ одобрить эти писанія, которыя тогда пріобрътають нужную авторитетность 1). Такія же достовърныя чудеса находимъ мы въ тъхъ мартиріяхъ, которые считаются древними и подлинными. Голосъ съ неба слышали "наши", присутствовавшіе при мученичествъ Поликарпа, и тъ изъ нихъ, кому было дано, видъли, какъ пламя вопреки естественнымъ законамъ не касалось Поликарпа.

Какова была историческая достовърность того времени, видно изъ одного мъста Церковной исторіи Өеодорита Киррскаго, разсказывающаго слъдующее: Діоклеціанъ въ день Пасхи разрушилъ е церкви во всей римской имперіи, но черезъ девять лътъ послъ этого онъ процвътали и отличались величиной и красотой, онъ же угасъ вмъсть со своимъ нечестіемъ 2).

Вникая въ содержаніе тѣхъ рѣчей, которыя считаются протоколами, невольно является сомнѣніе. Моммзенъ ссылается напр. на мученичество Піонія, какъ на судебный протоколъ 3). Но этотъ мартирій несомнѣнно литературное произведеніе, авторъ котораго подражалъ разсказу о Поликарпѣ. Начинается оно слѣдующимъ предисловіемъ: "Апостолъ побуждаетъ пріобщаться къ памяти святыхъ, а о мученикѣ Піоніи тѣмъ болѣе подобаетъ вспоминать, что онъ будучи въ наше время мужемъ апостольскимъ многихъ отъ заблужденія обратилъ (т. е. отъ заблужденія язычества) въ христіанство, наконецъ призванъ былъ ко Господу,

¹⁾ A. Harnack. Das Motiv d. Abfassung von Märtyrerakten p. 108—113 (Sitzungsber. d. Preuss. Akademie 1910).

²⁾ Theodoret. Kirchengeschichte (ed. Parmentier), p. 347. Leipz. 1911.

³⁾ Th. Mommsen. Römisches Strafrecht, p. 518.

претерпълъ мученичество и оставилъ для нашего вразумленія это сочиненіе, дабы мы имъли память объ ученіи его" 1). Уже эти слова съ достаточной ясностью показывають, что разсказъ о Піоніи не могъ быть написанъ въ срединъ 3-го въка, когда онъ пострадаль. Это подтверждается всвив произведениемь. Пресвитеръ Піоній быль схвачень во второй день шестого мъсяца, въ великую субботу, въ день, когда справлялась память блаженнаго мученика Поликарпа. Случилось это потому, что Піоній наканунъ памяти Поликарпа видълъ, что онъ будетъ схваченъ въ этотъ день. Онъ постился вмъстъ съ исповъдницей Сабиной и съ Асклипіадомъ, когда увидълъ онъ, что завтра должны ихъ схватить. Взявъ три витыя цёпи, онъ надёль ихъ на шею себё, Сабинъ и Асклипіаду, и они ждали дома. Это сдълалъ онъ ради тъхъ, кто имълъ его увести, чтобы не думали, что ведутъ ихъ убивать, но чтобы всв знали, что они присуждены быть сейчасъ же уведенными въ тюрьму. Когда они помолились и ваяли святой хлібоь и воду, явился къ нимъ въ субботу неокоръ (νεωκόρος). Полемонъ и состоящіе при немъ люди, чтобы заставить христіанъ приносить жертвы и ъсть нечистое. И говорить неокоръ: Вы знаете повелъніе императора, приказывающаго вамъ приносить жертвы богамъ? Піоній сказаль: Мы знаемъ повельнія Бога, въ которыхъ онъ приказываетъ намъ поклоняться Ему одному. Полемонъ сказадъ: Идите на площадь, и тамъ вы будете повиноваться. Сабина и Асклипіадъ сказали: Мы повинуемся Богу живому. Онъ повелъ ихъ не насильно, и когда они подошли, вев увидели, что на нихъ цепи, и народъ быстро сбежался на это поразительное эрълище, такъ что толкалъ другъ друга. Когда они пришли на площадь, тамъ собралась большая толпа эллиновъ, іудеевъ и женщинъ, ибо они не работали по случаю великой субботы; они становились на бревна и на ящики, чтобы видъть. Это мъсто очень интересно для характеристики нашего памятника. Подражая мученичеству Поликарпа, авторъ повъствуетъ о переполненіи площади эллинами и іудеями, но при этомъ поясняетъ, почему собралась такая громадная толпа: эллины и іудеи не работали по случаю великой субботы, т. е. христіанскаго праздника. Они стояли среди площади, и Полемонъ сказалъ: Слъдуетъ вамъ,

¹⁾ O. Gebhardt. Acta martyrum selecta, p. 96.

о Піоній, повиноваться и какъ всв принести жертву, чтобы не подвергнуться наказанію. Протянувъ руку, Піоній съ яснымъ лицомъ сказаль въ свою защиту: "Мужи, хвастающіеся красотой Смирны, гордящіеся Гомеромъ, и тѣ изъ васъ, которые іудеи (oi èni Méλητος, ως φατε, Όμήρω σεμνυνόμενοι καὶ οἵτινες ἐν ὑμῖν Ἰουδαίων συμπάρεισιν), выслушайте меня, обращающагося къ вамъ съ краткою ръчью. Слъдовало бы вамъ, о эллины, повиноваться учителю вашему Гомеру, который говорить, что нечестиво хвалиться умершими. Вамъ же, іудеи, Моисей повельваеть: если увидишь осла врага твоего упавшимъ подъ ношею своею, то не оставляй его, а подними его (Исх. XXIII, 5). Одинаково слъдовало бы вамъ повиноваться и Соломону: не радуйся, когда упадеть врагь твой, и да не веселится сердце твое, когда онъ споткнется (Притч. Солом. XXIV, 17). Я же повинуясь своему учителю предпочитаю умереть, чъмъ преступить его ученіе, и вступаю въ борьбу, чтобы не изм'внить тому, чему я сначала научился, а впосл'вдствіи училъ. Надъ къмъ смъются несочувственно іудеи? Если мы и враги ихъ, какъ они утверждаютъ, все же люди, къ тому же претерпъвшіе несправедливость. Они говорять, что мы имъемъ дерзновеніе. Затъмъ? Кого мы обидъли? кого убили? кого преслъдовали? кого принуждали идолопоклонничать? Или думають они, что ихъ гръхи подобны совершаемымъ теперь нъкоторыми лицами изъ за страха человъческого? Но они на столько же отличаются другь отъ друга, какъ вольные гръхи отъ невольныхъ. Ибо кто заставляль іудеевь служить Веельфегору (Числ. XXV, 3)? Или ъсть жертвы мертвихъ? Или блудодъйствовать съ дочерьми чужеземцевъ (Iesek. XVI, 27)? Или закалать для пдоловъ сыновей и дочерей (Іезек. XXIII, 39)? Или роптать на Бога (Числ. XIV, 27)? Или говорить противъ Моисея (Числ. XXI, 5)? Или быть неблагодарными къ благод втельствующимъ? Или обратиться сердцами своими въ Египеть (Дъян. Апост. VII, 39)? Или, пока Моисей ушелъ принять законъ, сказать Аарону: сдълай намъ боговъ, и сдълали тельца (Дъян. VII, 40—41)? Васъ они могутъ обмануть, поэтому вамъ следуеть читать книги Судей, Царства, Исходъ и всъ, въ которыхъ они уличаются. Вы думаете, что нынъ происходящее подобно гумну. Какая куча больше соломы или хлъба (Мато. III, 12)? Ибо когда приходить земледълецъ чистить гумно, солома будучи легковъсной легко уносится воздушнымъ

дуновеніемъ, хлъбъ же остается въ томъ же мъстъ. Вы видите опять таки неводъ, закинутый въ море (Мате. XIII, 47), но не все, что онъ приноситъ полезно. Такъ и нынъ происходящее. Въ какомъ смыслъ желаете вы, чтобы мы это претерпъвали, какъ праведные люди или несправедливо поступающіе? Если какъ несправедливо поступающіе, почему же вы, сами дізлами изобличаемые въ несправедливости, не претерпъваете того же самаго? Если же какъ праведные, отъ страданія праведныхъ какую же вы надежду имъете? Если праведникъ едва спасается, нечестивый и гръшный гдъ явится (I Петр. IV, 18)? Ибо предстоить судъ міру, о которомъ мы черезъ многихъ доподлинно извъстились. Я же, уйдя изъ дома и обойдя всю Іудейскую землю и перейдя Іорданъ, увидълъ землю до сихъ поръ свидътельствующую о гнъвъ Божіемъ противъ нея вслъдствіе гръховъ, совершенныхъ ея обитателями, убивавшихъ и изгонявшихъ чужестранцевъ, и совершавшихъ насилія. Я видълъ дымъ, поднимающійся отъ нея до сихъ поръ, и землю, огнемъ испепеленную, лишенную всякаго плода и всякой влаги (δγρᾶς οὐσίας). Я видълъ Мертвое море, неспособное кормить живое существо. Вы видите и описываете земю Декаполя Лидійскаго, сожженную огнемъ и до сихъ служащую обличеніемъ нечестивыхъ, огонь Этны и Сициліи и кром' того Ликіи и острововъ разрушительный огонь. Хотя это находится далеко отъ васъ, вамъ извъстно употребленіе теплой воды, я разумью бьющую изъ подъ земли. Вы говорите и о частичныхъ изверженіяхъ огня и воды, какъ было у васъ при Девкаліонъ, а у насъ при Ноъ; они бываютъ частичными, чтобы все общее познавалось изъ частичныхъ явленій. По этому мы свидътельствуемъ вамъ о предстоящемъ судъ, имъющемъ быть отъ Бога чрезъ огонь, чрезъ слово его Іисуса Христа 1). По этому такъ называемыъ богамъ вашимъ мы не служимъ и золотому изображенію не поклоняемся."

Послѣ этой длинной рѣчи неокоръ и его свита и весь народъ напрягъ слухъ и установилась полнѣйшая тишина. Піоній еще разъ повторилъ: Богамъ вашимъ мы не служимъ и золотому изображенію не поклоняемся. Ихъ вывели на середину площади

¹⁾ II Өессалон. I, 7—8 въ явленіе Господа Іпсуса съ неба въ пламенъющемъ огнъ совершающаго отомщеніе.

и ихъ окружили нѣкоторыя лица изъ толпы и вмѣстѣ съ Полемономъ старались убѣдить ихъ, говоря: Послушайся насъ, Піоній, потому что мы любимъ тебя, и ты очень достоинъ жизни по своему нраву и кротости; прекрасно жить и видѣть этотъ свѣтъ. Піоній отвѣтилъ имъ: И я говорю, что прекрасно жить, но еще лучше то, къ чему мы стремимся, и тотъ свѣтъ есть истинный свѣтъ (Іоан. І, 9). Нѣкій же Александръ негодный человѣкъ съ площади сказалъ і): Послушай насъ, Піоній. Піоній отвѣтилъ: Ты послушай меня, ибо то, что ты знаешь, я знаю, то же, что я вѣдаю, ты не знаешь. Александръ желалъ его высмѣять и сказалъ иронически: Почему же это? Піоній отвѣтилъ: Мы пришли добровольно, чтобы знали вы, что силою вы насъ, какъ остальныхъ, не схватите и даже въ цѣпяхъ не сведете вы насъ въ ваши капища. Такъ заставилъ онъ замолчать Александра.

Народъ желалъ учинить собраніе, въ театрѣ, но близкіе къ страдигу люди сказали Полемону (τοῦ δὲ δήμου βουλομένου ἐπλησίαν ἐν τῷ θεάτρῷ ποιεῖν): Не позволяй ему говорить, чтобы они не вошли въ театръ и чтобы не произошло возмущенія изъ за этого человѣка ²). Услышавъ это Полемонъ говорить: Піоній, если ты не хочешь принести жертву, все же войди въ святилище Немезиды. Тотъ сказалъ: не помогуть тебѣ идолы, и мы туда не пойдемъ. Полемонъ сказалъ: послушайся насъ, Піоній. Піоній сказалъ: если бы я могъ убѣдить васъ сдѣлаться христіанами ³). Они же громко разсмѣявшись сказали: Тебѣ не удастся сдѣлать, чтобы мы сгорѣли живыми. Піоній сказалъ: хуже сжигать мертвыхъ. Сабина улыбнулась, и неокоръ и его свита сказали ей: Ты смѣешься? Она же сказала: если угодно Богу, да 4); ибо мы христіане, вѣрующіе въ Христа, будемъ непрерывно смѣяться въ вѣчной радости 5). Они говорятъ ей: ты испытаешь то, чего не желаешь, ибо женщинъ,

¹⁾ Дъян. Апост. XVII, 5 неувъровавшіе Іуден взявши съ площади нъкоторыхъ негодныхъ людей.

²⁾ Мате. XXVI, 5 $\mu\eta$ ἐν τῷ ἑορτῷ, Ἱνα $\mu\eta$ θύρυβος γένηται. Только не въ праздникъ, чтобы не сдълалось возмущенія въ народъ.

³⁾ Царь Агриппа говорить Павлу: ты немного не убъждаешь меня сдълаться христіаниномъ $\ell \nu$ δλίγ φ με πείθεις Χριστιανδν γενέσθαι. Дъян. Апост. XXVI, 28.

⁴⁾ Посл. Іакова IV, 15 $\dot{\epsilon}$ αν $\dot{\delta}$ Κύριος θελήση, καὶ ζήσομεν. Если угодно будеть Господу и живы будемъ.

⁵⁾ Лука VI, 21 μαχάριοι οἱ χλαίοντες νεν υτι γελάσετε. Влаженны плачущіе нынь, ибо возсмыетесь.

не совершающихъ жертвоприношеній, отправляють въ публичный домъ. Она же сказала: Богъ объ этомъ позаботится.

Приведенный отрывокъ, написанный въ евангельскомъ стилѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ заботился всего больше о красотѣ слога. Кромѣ того здѣсь замѣтно сходство съ мартиріемъ Карпа, который тоже улыбается въ такую трагическую минуту и котораго пораженные присутствующіе спрашиваютъ, почему онъ смѣется?

Полемонъ опять старается убъдить Піонія и еще разъ говорить ему: Послушайся насъ, Піоній. Піоній сказалъ: ты приказалъ или повиноваться тебъ или быть наказаннымъ, убъдить меня ты не можешь, такъ наказывай. Неокоръ Полемонъ всетаки повторяетъ: Соверши жертвоприношеніе, Піоній. Піоній говорить: я христіанинъ. Полемонъ говорить: какого Бога ты почитаешь? Піоній отвъчаетъ сообразно съ символомъ въры и Дъяніями Апостольскими: Бога Вседержителя, сотворившаго небо и землю и все то, что въ нихъ и всъхъ насъ 1), обильно намъ все дающаго 2), котораго познали мы черезъ слово Его Христа (слова Поликариа). Полемонъ сказалъ: принеси жертву императору. Піоній сказалъ: я человъку не приношу жертвъ, ибо я христіанинъ.

Приведенный допросъ съ точки зрѣнія юридической и исторической страдаетъ отсутствіемъ логики. Неокоръ долженъ былъ знать, что Піоній христіанинъ и на этомъ основаніи и привлекается къ отвѣтственности, такъ какъ отказывается воздавать божескія почести императору и не признаетъ римской государственной религіи. По этому постоянное повтореніе "мы христіане" со стороны подсудимыхъ является по меньшей мѣрѣ излишнимъ.

Послъ допроса начинается довольно неожиданно протоколъ. Въ мартиріи Піонія мы читаемъ слъдующее:

¹⁾ Martyr. Pionii, p. 102, 26 τον Θεων τον παιτοκράτορα τον ποιήσαντα τον οὐρανον καὶ τὴν γῆν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς. Дѣян. Апост. IV, 24 σὰ ὁ ποιήσας τον οὐρανον καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν καὶ πάντα, τὰ ἐν αὐτοῖς (Ср. Дѣян. XIV, 15). Владыко Боже, сотворившій небо и землю и море и все, что вънихъ.

²⁾ Martyr. Pionii, p, 102, 28 $\delta_{\mathcal{G}}$ παρέχει ἡμῖν πάντα πλουσίως. Ι. Τυμοθ. VI, 17 τῷ παρέχοντι ἡμῖν πάντα πλουσίως. Бога, дающаго намъ все обильно для наслажденія.

Затъмъ Полемонъ допрашиваетъ письменно, говоря ему (єїта є́лηρώτησεν έγγράφως λέγων αὐτῷ): какъ тебя зовутъ? И нотарій все записываетъ. Онъ отвъчаетъ: Піоній. Полемонъ говоритъ: ты христіанинъ? Піоній отвъчаетъ: да. Уже раньше Полемонъ называлъ подсудимаго Піоніемъ и послъдній нъсколько разъ признавалъ себя христіаниномъ. Значитъ, тъ, которые видятъ въ мартиріяхъ документальную протокольность, должны признать по крайней мъръ, что въ данномъ случаъ протоколь перепутанъ.

Можно ли върить дальнъйшему допросу? Неокоръ Полемонъ спрашиваль: къ какой церкви принадлежишь ты? Піоній отвъчаетъ: къ каеолической (т. е. не еретической), ибо у Христа нътъ другой церкви. Затъмъ Полемонъ обращается къ Сабинъ, которая подученная Піоніемъ назвалась ложнымъ именемъ. Піоній посовътоваль ей назваться Феодотой, чтобы не попасть вновь въ руки Политты, своей безбожной госпожи; ибо во время Гордіана посл'вдняя, желая совратить Сабину въ язычество, связавъ ее прогнала въ горы (ἐξώρισεν αὐτὴν ἐν ὅρεσιν), гдѣ она все необходимое получала отъ христіанской братіи; послів этого старались (σπουδή έγένετο) освободить ее отъ оковъ и отъ Политты, и она по большей части и жила съ Піоніемъ и была схвачена вмъсть съ нимъ во время начавшагося гоненія. Разсказъ этотъ, который не могъ быть записанъ нотаріями и вписанъ въ протоколъ, похожъ на сказку. Сабипа была рабой, и госпожа ея имъла право подвергать ее всевозможымъ наказаніямъ и истязаніямъ. Какая же разумная хозяйка стала бы лишаться служанки и прогонять ее вмъсто того, чтобы пользоваться ея безплатнымъ трудомъ? Въдь христіанская религія не возбраняла служить господамъ. Съ другой стороны, въ высшей стенени неправдоподобно, чтобы Сабина, назвавшись своимъ истиннымъ именемъ, попала вновь къ своей госпожъ, которая сама ее прогнала; ей грозило нъчто худшее, чъмъ рабство, ей грозила смертная казнь. Изъ дальнъйшаго "протокола" видно, что судья совсъмъ не интересовался общественнымъ положеніемъ Сабины, и весь этотъ разсказъ, вставленный въ мнимый протоколъ, не болъе, ка къбеллетристическая подробность.

Полемонъ говоритъ Сабинъ: какъ тебя зовутъ? Она отвъчаетъ: Өеодота. Онъ спрашиваетъ: ты христіанка? Она отвъчаетъ: да, я христіанка. Полемонъ спрашиваетъ: какой церкви? Сабина от-

въчаеть: каеолической. Полемонь говорить: кого почитаешь? Сабина отвъчаеть тъми же словами, какъ Піоній: Бога Вседержителя, который сотвориль небо и землю и насъ всъхъ, котораго познали мы чрезъ слово его Іисуса Христа. Затъмъ Полемонъ обращается къ Асклипіаду и спрашиваеть, какъ его зовуть? Тотъ отвъчаеть: Асклипіадъ. Полемонъ спрашиваеть: ты христіанинъ? Асклипіадъ отвъчаеть: да. Полемонъ спрашиваеть: кого ты почитаешь? Асклипіадъ отвъчаеть: Іисуса Христа. Полемонъ спрашиваеть: это не другой какой-нибудь? Асклипіадъ отвъчаеть: Нътъ не другой, а тотъ же, о которомъ говорили эти люди (другіе подсудимые). Послъ этого Піонія и товарищей его отводять въ тюрьму, влекуть въ храмъ, пытаются принудить силою поклоняться языческимъ богамъ.

Въ языческомъ храмъ нъкій Лепидъ опять допрашиваеть Піонія. Лепидъ говорить: Какого бога вы почитаете? Піоній отвъчаеть: сотворившаго небо, землю, море и все въ нихъ сущее. Лепидъ спрашиваетъ: Это распятый? Піоній говорить: котораго послалъ Богъ для спасенія міра. Въ концъ мартирія Піонія мы находимъ еще одинъ протоколъ. Послъ выше описанныхъ событій пришель въ Смирну проконсуль, и приведенный на его судъ Піоній претерпълъ мученичество за 4 дня до мартовскихъ Проконсулъ Квинтиліанъ спросиль: какъ тебя зовуть? Отвътилъ: Піоній. Проконсулъ сказалъ: совершишь жертвоприношеніе? Отвътиль: нъть. Проконсуль спросиль: какой въры или ереси (аїдеси) придерживаешься? Отвътиль: каооликовъ (той кадодилой). Спросиль: какихъ каноликовъ? Отвътиль: я пресвитеръ каоолической церкви. Проконсуль: ты ихъ учитель? Отвътилъ: да, училъ. Спросилъ: ты учитель глупости? Отвътиль: богопочитанія. Спросиль: какого богопочитанія? Отвътиль: въ Бога Отца, сотворившаго все. Проконсулъ сказалъ: принеси жертву. Отвътилъ: нътъ, я долженъ молиться Богу. Проконсуль говорить: всъхъ боговъ мы почитаемъ и небо, и сущихъ на небъ боговъ, что думаешь ты о воздухъ? принеси ему жертву. Отвътиль: не воздухъ почитаю, но сотворившаго воздухъ и небо и все въ нихъ сущее. Проконсулъ сказалъ: скажи, кто сотворилъ? Отвътилъ: не подобаетъ говорить. Проконсулъ сказалъ: всячески богъ, т. е. Зевсъ, сущій на небъ, ибо онъ царь всъхъ боговъ. Послъ пытки было прочитано съ таблицы на латинскомъ

20 отдълъ 1.

языкъ (сар. 20 ἀπὸ πινακίδος ἀνεγνώσθη ὁωμαϊστί): Піонія признавшаго себя христіаниномъ мы приказали сжечь живымъ.

Такимъ образомъ мы въ мартиріи Піонія находимъ три текста, напоминающіе протоколы по формъ. Если исключить допросъ Лепида, должность котораго намъ неизвъстна, Піонія судили два раза, сначала фантастическій неокоръ 1) Полемонъ, потомъ проконсулъ Азіи Квинтиліанъ. Между этими двумя судебными разбирательствами нътъ никакой юридической и логической связи. Полемонъ совершенно исчезаеть со сцены при появленіи Квинтиліана, и судъ проконсула не высшая инстанція по отношенію къ неокору. Связь исключительно повъствовательная, эпизодъ съ Полемономъ, съ Лепидомъ и съ Квинтиліаномъ все это приключенія мученика Піонія. Допросъ, учиненный проконсуломъ, не имъетъ ничего общаго съ судебнымъ разбирательствомъ; судья не предъявляетъ подсудимому никакого обвиненія. Весь протоколъ можно смъло назвать преніемъ о въръ. При этомъ римскій администраторъ съ латинскимъ прозвищемъ "Квинтиліанъ" изобличаетъ свое не римское происхожденіе; онъ очевидно довольно хорошо знакомъ съ христіанствомъ и знаетъ не только о существованіи каеолической церкви, но и ересей, а затёмъ онъ проповъдуетъ не римскій взглядъ, что творцомъ вселенной надо Въ выставленіи на первый планъ каоолической, считать Зевса. не еретической церкви, торжествующей надъ язычествомъ, заключается внутренная связь между двумя судебными допросами, не имъющими реальной послъдовательности. Внутреннее содержаніе, явно невозможное для римской эпохи, не позволяеть видъть протоколовъ въ разсказъ о судъ надъ Піоніемъ 2).

¹⁾ Неокоръ былъ первоначально служителемъ храма, въ римскую эпоху такъ называли покровителей храма, тратившихъ на него деньги, но во всякомъ случаъ неокоры не были судьями. V. Chapot. La province romaine d'Asie, p. 403, 419.

²⁾ Греггъ защищаетъ подлинность и достовърность актовъ Піонія, ссылаясь на Евсевія, который говорить, что въ сочиненіе о Поликарив включены и другія мученичества, совершившіяся въ той же Смирнѣ и въ то же время, что и мученичество Поликариа. Н. Е. IV, 15, 47 (еd. Schwartz, II, 353—354). Евсевій указываетъ дъйствительно на нѣкоторыя черты, имѣющіяся въ дошедшемъ до насъ разсказѣ о Піоніи. Но, по словамъ Евсевія, Поликариъ пострадалъ при Маркѣ Авреліи, а въ мартиріи Піонія сказано, что схваченъ онъ былъ въ царствованіе Декія (250—251). Греггъ устраняетъ это противорѣчіе такимъ объясненіемъ: Евсевій читалъ вмѣстѣ мученичества Поликариа и Піонія и изъ этого факта сдѣлалъ невѣрный выводъ, что они происходими въ одно и

То же самое наблюдается во многихъ мартиріяхъ. По разсказу, впервые напечатанному Обэ, въ царствование Декія, Несторъ, епископъ Перги Памфилійской, былъ преданъ суду Еполія, игемона Ликіи, Памфиліи и Фригіи. За нимъ отправленъ былъ принархъ (полицейскій) съ большимъ отрядомъ воиновъ и приказано было привести его связаннаго. Сидя на канедръ, игемонъ велитъ привести блаженнаго и говоритъ ему: Это ты Несторъ, начальникъ и учитель въры Галилеянъ? Блаженный отвътилъ: если тобой раскрыты уже обстоятельства моей жизни, не спрашивай, но совершай, что ръшилъ; если же ты спрашиваешь не зная, выслушай меня, ибо я учитель и руководитель христіанъ въ Пергъ, епископъ и совершитель таинъ Христовыхъ. Еполій сказаль: брось пустую свою въру и принеси жертву безсмертнымъ богамъ, которые могутъ освободить тебя отъ предстоящаго наказанія. Несторъ сказаль: если ты тіло мое предашь различнымъ пыткамъ и отдащь его огню и на събденіе звбрямъ, я все же не отрекусь отъ имени Христова, имени, которое выше всего. Ибо какой безумець, отказавшись отъ Творца вселенной — Бога, станетъ приносить жертвы злодъямъ-демонамъ. Игемонъ сказаль: развъ ты не учишь, что вселенная сотворена Распятымъ (фраза выражена грамматически неправильно: одной дос той έσταυρωμένου συστήναι τὸ πᾶν ἐκδιδάσκεις)? Η есторъ въ отвъть читаетъ маленькую богословскую лекцію въ назиданіе римскому администратору. Послъ пытки Еполій спрашиваеть: желаешь ли ты быть съ нами или со своимъ Христомъ? 1) Это опять таки не судебный протоколь, а апологія христіанства передъ лицомъ любознательнаго римскаго проконсула.

Подобнаго рода протоколъ находимъ мы въ мартирін великомученика Аванасія, пострадавшаго на Красномъ морѣ при нечестивѣйшихъ и беззаконныхъ царяхъ Діоклеціанѣ и Максиміанѣ. Что это произведеніе написано гораздо позже событій,

то же время. Однако по всей въроятности на одновременность обоихъ мученичествъ было указано въ той книгъ, которую читалъ Евсевій. Если мы признаемъ, что дошедшій до насъ разсказъ о мученичествъ Піонія и есть тотъ самый, который читалъ Евсевій, онъ не становится отъ того болъе достовърнымъ и основаннымъ на протоколахъ. J. Gregg. The Decian persecution, p. 242—248.

¹⁾ B. Aubé. Un supplément aux Acta sincera de Ruinart, p. 224—232. (Revue Archéologique, t. III—1884).

о которыхъ оно повъствуетъ, видно изъ нъсколькихъ мъстъ. Въ церквахъ Христовыхъ празднуютъ Рождество, а не Богоявленіе (6 января). Въ предсмертной молитвъ мученикъ говорить: "Дай, Господи, терпъніе и мужество гонимымъ во имя Твое, возстанови, Господи Інсусе Христе, скиптры христіанскихъ царей въ столицъ римлянъ и въ Эсіопіи во славу имени Твоего. "Максиміанъ, безстыднъйшій тираннъ, разослалъ по всъмъ городамъ и областямъ повельнія закрыть церкви христіанскія и открыть храмы идольскіе. До исполненія этого указа проконсуль является въ Клизму на Красномъ моръ и привлекаетъ къ отвътственности Аванасія и сначала старается уговорить его. Дал'я проконсуль спрашиваеть его: о какомъ Богъ говоришь ты? Св. Аванасій, поднявъ къ небу руки и глаза говорить: Того сотворившаго небо, землю и море, единаго и пребывающаго во въки. Дикологи препятствовали ему, говоря: Почему ты возстаешь противъ проконсула? Блаженный же Аванасій говорить: отвъчаю на то, что онъ спращиваетъ, ибо онъ не заботится ни о божескомъ, ни о человъческомъ, но о демонскомъ. Въ дальнъйшемъ преніи Аванасій говорить: Я слышаль, что апостоль Павель говоритъ, что мудрость міра сего глупость передъ Богомъ, ибо написано: погублю мудрость мудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну (І Корине. І, 18-20). Проконсулъ говорить: Развъ не написано въ вашихъ книгахъ: воздайте Кесарева Кесарю и Божія Bory (Мато. XXII, 21)¹).

Предполагая, что вездъ, гдъ въ мартиріяхъ приведены слова судьи и подсудимаго, мы должны видъть протоколы, записанные стенографами, мы тъмъ самымъ обрекаемъ себя на обязанность върить самымъ невъроятнымъ разсказамъ. Мартирій Прокопія, пострадавшаго при тираннъ Діоклеціанъ, несмотря на свой якобы историческій видъ лишенъ совершенно исторической обстановки. Діоклеціанъ разослалъ по всей вселенной указъ, направленный противъ рода христіанскаго. Начинается онъ словами, совершенно необычными для римской имперіи: "Царь, великій императоръ Діоклеціанъ, всъхъ народовъ и племенъ, людей колънъ и языковъ владыка, всъмъ благосклонно расположеннымъ къ непобъ

¹⁾ Α. Παπαδόπον λος Κεραμεύς. 'Ανάλεκτα 'Ιεροσολυμιτικής σταχνολογίας, τ. V, 360—367.

димымъ богамъ радоваться." Въ этомъ указъ сказано между прочимъ, что нъкоторые люди имъютъ таинственное писаніе, называемое ими Евангеліемъ, и нъкоего злодъя, рожденнаго отъ женщины, признають Богомъ. Въ этомъ повъствованіи, изобилующемъ фантастическими подробностями, говорится, что отецъ и заклинатель демоновъ Прокопій приведень быль на судь начальника Кесаріи Палестинской Флавіана. Судья спрашиваеть Прокопія: какъ тебя зовуть? Тоть отвічаеть: я христіанинь, а зовуть меня Прокопіемъ. Флавіанъ говорить: Ты одинъ относишься отрицательно къ божественнымъ узаконеніямъ, повелъвающимъ вамъ приносить жертвы богамъ, или ты желаешь лищиться жизни среди тяжкихъ каръ? Я удивляюсь, что ты доживъ до столь почтеннаго возраста, говоришь глупости и уча другихъ самъ лишенъ разума? Прошу тебя отказаться отъ въры совершенно неправдоподобной; ибо Богу родиться отъ женщины и быть ему распятымъ представляется мнъ смъшнымъ 1).

Кто ръшится защищать подлинность такого протокола?

То, что принято называть протоколомъ, имфетъ иногда форму явно не документальную. Юнаго врача Ореста судить въ царствованіе Діоклеціана Максимъ, игемонъ и судья, своимъ злодъйствомъ выдающійся среди другихъ злодвевъ. Этотъ игемонъ называеть Ореста человъкомъ потерявшимъ разумъ и несчастнымъ за то, что онъ провозглашаетъ Богомъ Христа, котораго іудеи, какъ злодъя, присудили къ крестной смерти. А протоколъ ведется следующимь образомь. Максимъ послалъ съ большой поспъпиностью воиновъ за Орестомъ, святого привели на судъ и говорить ему Максимъ: Какъ тебя зовуть? чвмъ занимаеться? какого ты рода и какого въроисповъданія? изъ какой родины происходишь? къ какому состоянію принадлежишь? Вкратцъ возвъсти намъ; ибо сообщенія о тебъ привели насъ въ сильное раздраженіе противъ тебя. Съ полной откровенностью изъясни намъ все тебя касающееся. Орестъ говорить: мое упованіе и надежда и все остальное, о чемъ ты спрашиваешь, есть Христосъ, сынъ Бога живого; ибо вмъсто всего Онъ одинъ мнв и отечество, и поклоненіе, и состояніе, и имя. На него уповая, непостыдно со всей истиной я сегодня предсталъ предъ тобой, возвъщая пре-

¹⁾ H. Delehaye. Les légendes grecques des saints militaires, p. 214.

красное исповъданіе, что я истинный христіанинъ и былъ имъ отъ предковъ и до настоящаго времени имъ состою и во въки буду 1).

Особаго рода протоколы представляютъ допросы, чинимые иногда по желанію автора самимъ царемъ. Въ мартиріи Христофора, происходившаго изъ земли антропофаговъ, изобилующемъ подробностями беллетристическаго свойства, Христофора приводять къ царю Декію. Когда императоръ увидель страшное лицо мученика, онъ такъ испугался и смутился, что чуть было не упалъ съ трона и его поддержали копьеносцы. Блаженный сказалъ ему: О несчастнъйшій царекъ ($\beta a \sigma i \lambda \epsilon_i o \nu$) и погибшее существо, если ты такъ испугался меня, раба Божія, какъ оправдаешься ты передъ Богомъ въ погубленныхъ тобой святыхъ? За это Богъ подвергнетъ тебя въчному наказанію. Царь говорить: Къ какой въръ принадлежишь ты, къ какому состоянію и роду, и какъ тебя зовуть? Блаженный Христофоръ говорить: я христіанинъ, имя, данное мев родителями, Репревъ, а въ св. крещеніи я названъ Христофоромъ; родъ же мой изобличаетъ мое лицо. Царь Декій сказаль: прозвище у тебя холодное, которое тебъ не поможеть. Святой сказалъ: холодное ваше прозвище, потому что покинувъ Бога, вы поклоняетесь камнямъ. Царь говорить: Пощади тъло свое и принеси жертву богамъ, и я напишу всъмъ (!), чтобы тебя сдълали жрецомъ боговъ. Святой сказалъ: Я щажу свою душу, а потому върую въ истиннаго Бога, а боги, не сотворившіе небо и землю, да погибнуть 2).

Среди странныхъ протоколовъ можно указать и такой, гдъ судья ведетъ съ подсудимымъ литературное собесъдованіе и оба приводятъ цитаты изъ Гомера. Проконсулъ говоритъ Кодрату: Цари постановили приносить жертвы 12 богамъ. Кодратъ отвъчаетъ извъстнымъ Гомеровскимъ стихомъ: многовластіе не хорошо, долженъ быть одинъ властелинъ, одинъ царь. Проконсулъ сказалъ: О Посидонъ Гомеръ говоритъ, что онъ поднялъ тучи, воздвигъ всякіе вътры, обложилъ облаками небо; отецъ боговъ страшно загремълъ и сверху повелълъ: приди, Посидонъ, потряси землю, города Троянцевъ и Ахеянъ, и о Зевсъ много раз-

¹⁾ Θεοφίλου 'Ιωάννου. Μνημεῖα ἁγιολογικά, σ. 329.

²⁾ Anal. Bolland. I, 122-130,

сказалъ Гомеръ. Кодратъ спрашиваетъ: То, что разсказалъ о нихъ Гомеръ, права или ложь? Проконсулъ отвъчаетъ: правда. Кодратъ сказалъ: мнъ стыдно за васъ, поклоняющихся прелюбодъямъ и мужеложцамъ 1)

Полнъйшую внутреннюю невъроятность представляетъ судебный допросъ, помъщенный въ мученичествъ Варлаама, мъстами буквально совпадающій съ протоколомъ, находящимся въ марти-Въ то время, говорится въ сказаніи о Варлаамъ, ріи Анеусы. безбожные эллины и тиранны, воевавшіе со святой Христовой церковью, хватали христіанъ и предавали ихъ карамъ; случилось, что задержалъ и блаженнаго Варлаама и заключилъ его въ тюрьму въ городъ Антіохіи тогдащній игемонъ страшный и жестокій. Сидя публично на канедръ, приказалъ онъ призвать подсудимаго. И когда ввели его, начальникъ сказалъ: Какъ зовутъ тебя? Святой сказаль: Первое и совершенное мое имя — я есмь и зовусь христіаниномъ, прозвище же мое Варлаамъ. Дальше начальникъ говорить: Непобъдимые цари приказали не поклоняющимся богамъ и не повинующимся ихъ повелънію быть сожженными живыми. Св. Варлаамъ сказалъ: я готовъ отдать тебъ мое тъло съ твмъ, чтобы ты дълалъ съ нимъ, что хочешь, ибо я хочу убъдить тебя, что не поклоняюсь созданіямъ и сделаннымъ богамъ. Судья неожиданно задаеть вопрось: скажи, какимъ образомъ отецъ имълъ сына и когда? Далъе онъ говоритъ: я слышалъ, что твой Богъ имълъ сына, и спросилъ тебя, какъ это произошло?2) Если думать, что всв эти слова дъйствительно внесены были въ судебный протоколъ, приходится предполагать, что римскимъ администраторамъ извъстны были основы христіанской въры.

Одиссея V, 291—294 (перев. Жуковскаго). Такъ онъ сказалъ и, великія тучи поднявши, трезубцемъ Воды вабуровилъ и бурю воздвигъ, отовсюду прикликавъ Вътры противные; облако темное вдругъ обложило Море и землю, и тяжкая съ грознаго неба сошла ночь. Иліада XX, 56—60 (перев. Гнъдича).

Иліада XX, 56—60 (перев. Гнъдича). Страшно громами отъ неба Отецъ и безсмертныхъ п смертныхъ Грянуль надъ ними; а долу подъ ними потрясъ Посидаонъ Вкругъ безпредъльную землю съ вершинами горъ высочайшихъ Все затряслось отъ кремнистыхъ подошвъ до верховъ многоводныхъ Ида, и градъ Иліонъ, и суда мъднобронныхъ Данаевъ.

¹⁾ Ibid. p. 451-452.

²⁾ Anal. Bolland. XXXI, 140-141.

Судебный допросъ мученицы Севастіаны также сразу бросается въ глаза своей фантастичностью. Это присходило на 23-й годъ гоненія. Разосланы были беззаконные начальники и судьи неправедные, чтобы принудить христіанъ приносить жертвы языческимъ богамъ. Въ Маркіанополь быль тогда начальникъ Сергій Юстъ. Онъ вошелъ въ Маркіанополь рыча, какъ дикій левъ, нивя оболочку діавола. Севастіану, діакониссу и игуменью, иринархъ Антоній привель на судъ. Въ это время глашатаи кричали при звукахъ трубъ: да будутъ приведены наслъдники Распятаго, да придуть воины Назарянина. Пораженный красотой подсудимой Сергій спрашиваеть ее: какъ тебя зовуть? Севастіана отв'вчаеть: Христіанка я и паствы Христовой діаконисса. Святые родители мои назвали меня Севастіаной, а затъмъ святые апостолы назвали меня христіанкой. Ибо славнъйшій изъ апостоловъ св. Павелъ, придя во Өракійскую область, крестилъ меня, научивъ предварительно ученію Христа. Впрочемъ дівлай, что хочешь, жесточайшій и нечестивъйшій изъ людей. Мой Богъ сдълаеть тебя безсильнымъ, потому что ты дерзаешь опустошать паству Христову, тираннъ безбожнъйшій 1).

Не внушають дов'трія и тъ витісватыя ръчи, которыя произносять на судъ мученики. Беззаконный игемонъ Максимъ по обычаю судей (μετά τὸ σύνηθες τοῖς ἐξετάζουσιν) спросиль Зинона объ имени его, отечествъ и занятіи (δνομά τε καὶ πατρίδα καὶ τοῦ πράγματος αὐτοῦ τὴν ἐπωνυμίαν). Зинонъ отвътилъ: родъ мой происходить оть эллиновъ, но я христіанинъ, если же ты спрашиваешь и о войскъ, я посвященъ Христу и горжусь тъмъ, что состою въ званіи его воина, по этому я довъряю тому, что зовусь Зинономъ, ибо уповаю, что живутъ върующіе во Христа (διὸ καὶ πιστεύω Ζήνων καλεῖσθαι, ζῆν γὰο τεθάροηκα τοὺς εἰς Χρι-стинскомъ селеніи, именуемомъ Зизіунъ, такъ какъ я состою въ воинскомъ отрядъ. Если ты внесенъ въ списокъ стратіотовъ, говоритъ Максимъ, ты не имъешь права возставать противъ царя. Зинонъ отвъчаетъ: Прекрасно говоришь, ибо вы повинуетесь тлъннымъ властямъ этого міра, мы же съ радостью подчиняемся истинному владычеству Бога вселенной, я же не ради твоей ми-

¹⁾ Acta Sanct. Junii II, p. 4-13 (приложеніе).

лости и не подражая чему-нибудь съ твоей стороны подчиняюсь власти міра, но слъдую Павлу, пресвятому учителю церкви, говорящему, что надлежить повиноваться властямъ, ибо нътъ власти, получающей силу отъ себя, а не отъ Отца свътовъ 1).

Въ большое затруднение должны поставить защитниковъ протокола тъ случаи, когда по желанію автора мучениковъ судять у нъсколькихъ судей. Такое происшествіе было съ Мокіемъ; сначала его предали суду Лаодикія проконсула (не существующей провинціи Европы), а затімь отправили зачімь-то въ Византію (конечно потому, что въ Константинопол'в оказались его останки), гдъ судили вторично²). Кодрата судять сначала въ какомъ то городъ опредъленно не названномъ или въ Никомидіи или Кесаріи, потомъ его призываютъ на судъ въ Никею. Затьмъ проконсуль отправляется въ Апамею, и мучениковъ требуютъ туда; далъе Кодрата съ товарищами перевозять въ Аполлонію, оттуда на островъ Элиспонть ($\dot{\epsilon}\pi\dot{\iota}$ $\tau\dot{\eta}\nu$ ' $E\lambda\dot{\iota}\sigma\pi\sigma\nu\tau\sigma\nu$ $\nu\dot{\eta}\sigma\sigma\nu$)³). Трудно предполагать, что такое передвижение было вполнъ реально, что въ каждомъ городъ велись судебные протоколы и хранились въ мъстныхъ архивахъ, что любознательные авторы мартиріевъ совершали длинныя путешествія съ цілью познакомиться съ архивными документами. Никакой въры не можемъ мы давать документамъ, находящимся въ мартиріяхъ. Вотъ напр. приговоръ, вынесенный игемономъ Публіемъ Стратономъ Өеодору Тирону: Өеодора, неповинующагося державъ побъдоносныхъ царей и боговъ, увъровавшаго въ Інсуса Христа, распятаго при Понтіи Пилатъ, какъ я слышалъ, іудеями, повелъваю предать огню 4). По формъ это судебный приговоръ, но развъ его содержание соотвътствуетъ римской юрисдикціи?

Ссылка на протоколы встръчается въ такой фантастической обстановкъ, что они теряютъ всякую цъну. Указаніе на нихъ находимъ мы въ мартиріи трехъ воиновъ Евтропія, Клеоника и Василиска, примыкающемъ къ сказаніямъ о Феодоръ Стратилатъ и ФеодоръТиронъ и отличающемся признаками поздняго происхожденія. Въ концъ говорится, что у гробницы мучениковъ совершаются чу-

¹⁾ Ibid. Junii V, 406—411. Римл. XIII, 1.

²⁾ Anal. Bolland. XXXI, 163, 174.

³⁾ Ibid. I, 448-468.

⁴⁾ H. Starck. Theodoros Teron, p. 52. Freising 1912.

деса, руки лицъ истязующихъ святыхъ отсыхаютъ, палачи отказываются привести пытку въ исполненіе. Въ началь этого мартирія мы читаемъ, что преемникомъ игемона Публія, судившаго Өедора, назначенъ быль Асклипіодоть, жестокій человъкъ и безбожникъ. Онъ имъль царскіе codicilli (πωδικέλλους βασιλικούς) противъ христіанъ, обязывающіе его принуждать ихъ приносить жертвы идоламъ, если же кто не послушается, уничтожать ихъ ужасными пытками и страшными наказаніями. Сидя на канедръ со своимъ совътомъ ($\sigma \dot{v} \nu \tau \tilde{\phi} \beta \sigma v \lambda \epsilon v \tau \eta \rho i \omega$), онъ произнесъ обычную похвалу царямъ и призвавъ хранителя ключей отъ скриніевъ (той ждегоφύλακα τῶν σκοηνίων), по имени Евиласія, приказаль ему прочесть протоколы (τὰ ὑπομνήματα) св. Θеодора. Когда прочтены были протоколы, они удивились терпънію этого мужа. Затъмъ Асклипіодоть спросиль Евиласія: Гдв люди, внесенные въ протоколь Өеодора? Тотъ отвътилъ: Вмъстъ съ остальными узниками стерегутся связанными въ тюрьмъ. Воины игемона отправились въ тюрьму и сказали капикларію ($au ilde{\phi}$ ка $\pi\eta$ к λ а ϕ і ϕ): передай намъ спутниковъ Өеодора. Вошелъ тюремщикъ и говоритъ встаньте, вотъ насталъ вашъ часъ, о которомъ вы денно и нощно молите Бога. Зоветъ васъ игемонъ, но прошу васъ, не забывайте меня въ прекрасномъ вашемъ исповъдании. Тюремщикъ видълъ, что хоръ ангеловъ поетъ вмъстъ съ заключенными, и повърилъ, что Господь съ ними. Приведенные на судъ, они стояли предъ игемономъ со свътлыми лицами, и игемонъ спросилъ ихъ: почему лица ваши не мрачныя, какъ у людей, вышедшихъ изъ тюрьмы, а какъ бы радующіяся сегодняшнему дню. Евтропій отвътиль: Истинно говоришь ты, игемонь, сегодня Христосъ радуеть насъ присутствіемъ своимъ и исполняется въ насъ Писаніе: лицо цвътеть отъ радости сердца. Игемонъ сказаль: какъ тебя зовуть? Евтропій: я христіанинь, а зовуть меня Евтропіемъ. Далье Евтропій обращается къ судьв съ бранью, называеть его сыномъ діавола и наслёдникомъ геены и говорить ему: изъ чтенія протоколовь Өеодора знай, какъ пострадаль бывшій до тебя начальникъ, какъ остался онъ подъ землей непогребеннымъ, и противъ тебя направится гнъвъ Божій 1).

Въ фантастическомъ разсказъ о мученичествъ Адріана и На-

¹⁾ H. Delehaye. Les légendes grecques, p. 202-205.

таліи, Адріанъ, присутствуя при пыткъ своихъ единовърцевъ и видя ихъ необыкновенное мужество, выдвигается впередъ и говорить скорописцамъ (тахиграфамъ): прошу васъ внести и мое имя со святыми этими мужами, ибо и я христіанинъ. Максиміанъ, собственнолично судившій этихъ святыхъ мужей въ Никомидіи, увидя, что Адріанъ сталъ среди мучениковъ, и воображая, что онъ намфревается ихъ обвинить, сказалъ скорописцамъ: запишите скоръе обвиненіе, которое произнесеть противъ нихъ Адріанъ. Скорописцы отв'ьтили: онъ говоритъ, что онъ христіанинъ и что мы должны записать его имя среди этихъ отверженныхъ 1). Въ сказочномъ мартиріи Анеусы имъется также подобіе протокола. Посл'в того какъ мученики оказались нечувствительными ко всевозможнымъ пыткамъ, дуксъ говоритъ имъ: скажите мнъ, что дълаете вы для того, чтобы пытки васъ не касались? Харисимъ сказалъ: Если ты хочешь знать, выслушай меня, я тебъ разскажу, ибо мы просимъ, чтобы ты безпристрастно насъ допрашивалъ, и мы со всей откровенностью отвъчаемъ тебъ. Дуксъ сказалъ: что есть истина? Св. Харисимъ сказалъ: первая истина есть исповъдание Бога, затъмъ жизнь правая, кротость, любовь, дъланіе добрыхъ дълъ, справедливость, великодушіе, что ненавидить, не дълай другимъ. Дуксъ сказалъ: клянусь всти богами, мы это знаемъ, что истина и правая жизнь -видъ свободы; не объ этомъ я васъ спрашиваю, но я сказалъ вамъ, чтобы вы принесли жертву богамъ. Святые отвътили: съ самаго начала мы сказали тебъ, что не совершаемъ жертвоприношенія демонамъ, но служимъ единому Богу, могущему свергнуть и твою тираннію. Тогда дуксъ разсердившись взялъ хартію и каламъ и написалъ приговоръ о преданіи ихъ смертной казни мечомъ 2).

Вполнъ опредъленное указаніе на судебную запись находимъ мы въ мартиріи Максима, Дады и Квинтиліана, но нъкоторыя подробности заставляють насъ усомниться въ документальности этой записи. Въ царствованіе нечестивъйшихъ царей Діоклеціана и Максиміана, во второе консульство Тарквинія и Габинія разразилось противъ христіанъ безуміе діавола. Донесли, что есть

¹⁾ Acta Sanct. Septembr. III, p. 218 сл.

²⁾ Anal. Boll. XII, 40 -41.

30 отдълъ і.

три человъка, которые не хотять приносить жертвы богамъ. Ихъ нашли молящимися въ имъніи Озовія (хті́ра 'Оζωβία), падъли на нихъ цъпи и привели въ Доростолъ. Эпархомъ Доростола оказывается Тарквиній, выше указанный консулъ. Когда ихъ привели въ городъ, было уже поздно вечеромъ, и Тарквиній говоритъ приведшимъ ихъ людямъ: стерегите ихъ до утра. На другой день ихъ приводятъ къ Тарквинію, но въ дальнъйшемъ изложеніи судьей оказывается уже консулъ Габиній. Магнилліанъ нотарій записалъ ръчи обоихъ т. е. Максима и Квинтиліана. Консулъ Габиній сказалъ: записалъ ли ты всъ имена? Нотарій отвъчаетъ: если прикажетъ власть ваша, пусть будетъ прочтенъ текстъ. Габиній сказалъ: прочти. Нотарій прочтя сказалъ, что внесено три имени (Максимъ, Дада и Квинтиліанъ), а раньше было два 1).

Разсказъ о мученицъ Маринъ до того фантастическій, что его приходится назвать романомъ, начинается такими словами: Я, Өеотимъ, призванный, братья, Богомъ и возведенный изъ глубины невъжества на высоту знанія и истины, такъ что я былъ окрещенъ въ разумѣніи и мудрости великаго Бога, поставилъ себъ задачей сообщить всъмъ подвигъ св. дъвы Марины, какую силу проявилъ чрезъ нее Господь и какъ укротила она демоновъ силою креста; въ городъ Антіохіи первой Писидіи связанный любовью къ подвигу святой, я вышеупомянутый Өеотимъ, давъ нъсколько номизмъ отъ бъдности своей, получилъ записи скорописцевъ, бывшихъ въ тъ времена, теперь же я возвъщаю все, какъ было, вамъ, върующимъ во имя Господа нашего Іисуса Христа 2). Не говоря ни о чемъ другомъ, названіе золотой монеты номизмой изобличаетъ византійскую эпоху послъ Юстиніана.

Защитники протокола должны встрътиться еще съ однимъ затрудненіемъ, преодолъть которое едва ли окажется имъ подъ силу. До насъ дошло нъсколько мученичествъ, происходившихъ въ Персіи при царъ Шапуръ (Саборъ) въ началъ 4-го въка. Оказывается, что въ Персіи были совершенно такіе же порядки, какъ въ римской имперіи. Въ 18-й годъ правленія царя персидскаго Саборія, чи-

¹⁾ Acta Sanct. April. II, 974-975.

²⁾ H. Usener. Acta S. Marinae, p. 15.

таемъ мы въ мартиріи Іоны и Варахисія, самъ Саборій произвелъ гоненіе на церкви Христовы и на почитающихъ Бога Вседержителя. Два брата Іона и Варахисій совершають подвигь въ обычной для мученичествъ обстановкъ. Придя въ селеніе Вардіавохъ и приблизившись къ тюрьмъ, гдъ заключены были христіане, преданные суду, они обратились къ тюремщику и попросили у него позволенія войти въ тюрьму къ подсудимымъ христіанамъ. Войдя въ тюрьму, нашли они тамъ 9 мужей, преданныхъ суду за то, что они не повиновались повелънію нечестивъйшаго царя Саборія. Увидъвъ мужей, находившихся въ горъ, святые Іона и Варахисій, облобызавъ ихъ, начали утвшать ихъ и говорили: "Не будемъ страшиться, братья и отцы, но во имя Распятаго выдержимъ одно сраженіе, чтобы пріобръсти въчный вънецъ, какъ его пріобръли отцы наши и подвигъ совершившіе мученики. На судъ архимаговъ мученики произносятъ длинныя ръчи съ цитатами изъ Евангелія и ветхозавътныхъ книгъ. Процессъ въ Персіи ни чъмъ не разнится отъ римскаго въ изображеніи мартиріевъ. Маги говорять подсудимымъ Іонъ и Варахисію: заклинаемъ васъ именемъ непобъдимаго нашего царя царей Саборія отвічать правду на вопросы, которые будуть вамъ сдъланы. Исполните ли вы желаніе царя и повинуетесь ли повельнію его и поклонитесь солнцу, огню и водь согласно закону и указу царя нашего или нътъ? Такъ же, какъ и римскіе проконсулы, маги приглашають мучениковъ принести жертвы языческимъ богамъ, грозя пытками въ случав ихъ сопротивленія. Мы не желаемъ тебъ зла, говоритъ магъ Іонъ, если ты самъ не желаешь себъ зла и не мъшаешь своему спасенію. Іона отвъчаетъ: "Я въ этомъ спасеніи не нуждаюсь вслъдствіе жизни Іисуса Христа; я никоимъ образомъ не отрекусь отъ Господа моего Іисуса Христа во въки живого, такъ какъ онъ надежда всъхъ христіанъ и не постыдятся върующіе въ него, потому что самъ онъ возвъстилъ намъ говоря: аминь, аминь говорю вамъ, кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и я предъ Отцомъ моимъ небеснымъ (Мате. Х, 33) и предъ святыми ангелами. "Ибо Онъ прійдетъ" на облакахъ небесныхъ "во славъ Отца своего и святыхъ ангеловъ и архангеловъ, тогда воздастъ каждому человъку по дъламъ его (Мате. XVI, 27). Итакъ мы выслушали это повелжніе, которое вамъ приказано исполнить по отно32 отдълъ і.

шенію ко мнѣ, приведите же его въ исполненіе поскорѣе; ибо не думайте, что мы покидаемъ домъ Господа и въ чемъ-нибудь угрожаемъ ему, такъ какъ ()нъ самъ сдѣлалъ насъ служителями дома его святого и сказалъ намъ: вы свѣтъ міра (Мате. V, 14), и еще сказалъ: вы соль земли, если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою (Мате. V, 13). Итакъ, если мы согласно вашему уговору послушаемся приказанія царя царей вашего и повелѣнія его исполнимъ, не только мы отречемся отъ Господа нашего, но наше отреченіе приведетъ къ отреченію всѣхъ, и кровь наша станетъ гибелью для всѣхъ!)."

Въ разсказъ о трехъ лицахъ духовнаго званія епископъ Акепсимъ, пресвитеръ Іосифъ и діакопъ Аиоалъ, пострадавшихъ въ Персіи, находимъ протоколъ, соотвътствующій римскимъ. Магъ Адархосхаръ говоритъ Акепсиму: Ты христіанинъ? Тотъ громкимъ голосомъ отвъчая, сказалъ: Я христіанинъ и поклоняюсь единому истинному Богу. Магъ сказалъ: Правда ли все то, что я слыщалъ о тебъ, будто ты все дълаешь въ противность царю Саборію, и учишь почитать одного Бога и ему одному поклоняться? Епископъ сказалъ: все, что ты слышалъ обо мнъ, правда 2).

Во дни царствованія нечестиваго царя Саборія, говорится въ мартиріи Дады въ полномъ соотвѣтствіи съ мученичествами происходившими въ римскую эпоху, было гоненіе, и царь разослалъ
грамоты по всѣмъ городамъ съ приказаніемъ предавать вѣрующихъ въ истиннаго Бога жестокимъ наказаніямъ и мученіямъ въ Персіи мучениковъ подвергали тѣмъ же пыткамъ, которыя
описываются во множествѣ другихъ мартиріевъ, и допросъ велся
тоже по римски. Въ мученичествѣ Акиндина и товарищей говорится, что во времена ненавистнаго царя персидскаго Саборія
происходило гоненіе на христіанъ. Акиндина, Пигасія, Афеонія
и др. приводятъ на судъ царя. Несправедливѣйшій царь спрашиваеть ихъ: гдѣ ваше отечество? откуда ведете свой родъ? и
чѣмъ вы занимаетесь? Святые отвѣчають: отечество наше вскормившая насъ и даровавшая намъ жизнь Троица. Царь говорить:

¹⁾ Patrol. Orientalis, t. II, p. 421-425.

²⁾ Ibid. II, p. 485.

³⁾ Acta Sanct. Septembr. VIII, 129.

принесите скоръе жертву богамъ. Слъдуетъ ли и въ этомъ судебномъ допросъ видъть протоколъ? 1)

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что по свълъніямъ мартиріевъ судебные процессы велись совершенно одинаково во всъхъ странахъ міра, цивилизованныхъ и варварскихъ. Въ этомъ отношеніи очень интересна исторія Аревы, пострадавшаго въ царствованіе Юстина (523 г.). Тогда царемъ омиритовъ быль Дунаанъ еврей, такой же беззаконнъйшій и кровонійца (παρανομώτατος най αίμοβόρος), какими описываются римскіе императоры и администраторы. Этоть омиритскій царь объявилъ жителямъ Неграполя повелъніе по своимъ выраженіямъ очень напоминающее тв мнимые указы римскихъ императоровъ, какіе находимъ мы въ мартиріяхъ. "Если кто не будетъ богохульствовать на Распятаго (εί τις μή βλασφημήση τὸν ἐσταυρω- $\mu \acute{\epsilon} \nu o \nu$) и уничижать кресть, символь молитвы, тоть должень погибнуть въ огнъ и отъ казни мечомъ; если же кто будеть отрекаться отъ такъ называемой Тронцы Галилеянина, будетъ удостоинъ великихъ почестей въ моемъ царствъ". Когда Арееу съ товарищами привели на судъ царя омиритскаго, послъдній сказалъ между прочимъ: Я не требую отъ васъ, о граждане Неграполя, чтобы вы отреклись отъ Бога, сотворившаго небо и землю, и поклонялись солнцу, лунъ и блистающимъ на небъ звъздамъ, но прошу васъ только объ одномъ: отрекитесъ отъ такъ называемаго Іисуса и скажите, что распятый — не Богъ, а человъкъ²).

Въ коптскихъ разсказахъ о мученикахъ, совершенно легендарныхъ и фантастическихъ, мы находимъ сцены, вполнъ соотвътствующія тому, въ чемъ хотятъ видътъ протоколы. Вали (= греческому игемону) приказалъ заключить въ тюрьму пастуха Шуру. На слъдующій день его привели на судъ. Послъ первыхъ вопросовъ о его имени, родинъ и занятіи Аріанъ спрашиваетъ его: почему привели тебя къ орудію пытки? Не знаю, отвъчаетъ Шура, но готовъ узнать. Въ другомъ разсказъ о коптскомъ мученикъ Кау читаемъ: Встрътивъ эмира Кульціана Кау сказалъ ему: о сынъ гръха, почему покинулъ ты Бога, чтобы по-

¹⁾ Ibid. Novembr. I, 461-489.

²⁾ Boissonade, Anecdota graeca, t. V.

34 отдълъ і.

клоняться идоламъ? Кульціанъ спросилъ: Кто ты? Откуда ты? Какъ тебя зовуть? Святой отвътилъ: Прежде всего я христіанинъ и служитель Мессіи. Ты знаешь также, что нътъ другого Бога, кромъ него. А затъмъ я происхожу изъ окрестностей Фаюма изъ деревни Бимаи. Въ сказаніи о братьяхъ Пироу и Атомъ разсказано слъдующее. Пироу сказалъ брату: зачъмъ намъ оставаться здъсь, когда борьба все больше распространяется, вънцы готовы и ихъ раздаютъ даромъ? Они роздали свое имущество бъднымъ и отправились въ Александрію, чтобы сдълаться мучениками. Они нашли Арменія сидящимъ на каоедръ и судящимъ христіанъ. Правитель, воскликнули они, выслущай насъ со вниманіемъ. Мы открыто признаемъ себя христіанами, мы въруемъ въ Господа нашего Іисуса Христа, сына Бога живого. Братьевъ посадили въ тюрьму. На слъдующій день ихъ привели на судъ. Откуда вы, какъ васъ зовутъ? спросилъ Арменій 1).

Защитники документальности мартиріевъ возразять, конечно, что въ болъе поздніе разсказы о мученикахъ внесены поддъльные судебные протоколы, а въ ранніе подлинные. Но, какъ мы видъли, и въ древнъйшихъ мартиріяхъ протокольность чрезвычайно сомнительна. По какимъ же признакамъ проведемъ мы линію, отдъляющую несомнънные протоколы отъ выдуманныхъ? Если мы пойдемъ назадъ отъ явно фантастическихъ мученичествъ къ болъе достовърнымъ, мы такихъ объективныхъ признаковъ не найдемъ. Если мы признаемъ, что такъ называемые протоколы только разсказъ, болъе или менъе отдаленный отзвукъ процессовъ, дъйствительно имъвшихъ мъсто, намъ не зачъмъ ихъ искать. Самихъ авторовъ интересовалъ не судебный протоколъ, а драматическій разговоръ судьи съ подсудимымъ. Въ видъ разсказа переданъ судебный протоколъ въ одномъ мартиріи. Къ начальнику Пирру, сидъвшему на высокомъ мъстъ, привели Мину. Ласковымъ голосомъ спросилъ его судья, кто онъ и откуда происходить? Когда мученикъ далъ свъдънія о своемъ отечествъ и родъ и разсказалъ о своей военной службъ и какъ онъ бъжалъ, судья тотчасъ перемънилъ кротость на свиръпость и велълъ связать Мину и посадить его въ тюрьму 2). Здъсь нътъ выраженій

¹⁾ E. Amélineau. Les actes des martyrs de l'église copte, p. 35, 69, 107-108. Paris 1890.

²⁾ Anal. Bolland. III, 261.

"судья сказалъ", "подсудимый сказалъ", которыя считаются признаками протокола.

Въ тъхъ мъстахъ разсказовъ о мученикахъ, гдъ чередуются слова судившаго начальника со словами подсудимаго-христіанина, усматриваютъ протоколъ, потому что такой видъ, по мнънію современныхъ ученыхъ, должна была имъть запись, которую вели стенографы во время судебнаго разбирательства. Но совершенно такую же по формъ запись находимъ мы въ повъствованіи о страданіи апостоловъ Петра и Павла, которое всёми считается апокрифическимъ и которое никто не ръшится помъстить среди историческихъ источниковъ. "Неронъ велълъ привести ихъ къ себъ. На слъдующій день, когда вошли къ Неропу Симонъ магь, Петръ и Павелъ, апостолы Христа, Симонъ сказалъ: вотъ ученики Назарея. Неронъ сказалъ: что такое Назарянинъ? Симонъ сказалъ: есть городъ іудейскій, называемый Назаретомъ, изъ него родомъ ихъ учитель. Неронъ сказалъ: Богъ увъщеваеть любить всякаго человъка, почему же ты ихъ преслъдуещь? Вслъдъ затъмъ Неронъ сказалъ: кто такое Христосъ? Петръ сказалъ: если ты, добрый царь, желаешь знать содъянное въ Іудеъ Христомъ, возьми посланіе Понтія Пилата, посланное Клавдію, и все узнаєшь. Неронъ велълъ принести его и прочтено было письмо Пилата. Такъ творился фантастическій судъ императора Нерона надъ апостолами и Симономъ 1).

Мы имъемъ очень любопытный примъръ, какъ простой разговоръ принимаетъ форму, называемую протоколомъ. Сохранилось два разсказа о мученичествъ Игнатія, епископа антіохійскаго: одинъ болье короткій и ранній, другой распространенный и болье поздній, оба совершенно не историческіе. Въ первомъ разсказъ читаемъ, что Игнатій, испугавшисъ за судьбу своей церкви, отправился къ императору Траяну, находившемуся тогда въ Антіохіи. Траянъ говоритъ ему: ты, злой демонъ! Игнатій отвъчаетъ: никто богоносца не называетъ злымъ демономъ. Когда Игнатій назвалъ Іисуса Христа, Траянъ замъчаетъ: это ты говоришь о Распятомъ при Понтіи Пилатъ? Въ распространенномъ сказаніи Игнатія требуютъ на судъ въ Римъ. Въ присутствіи сената императоръ спрашиваетъ его: это ты — Игнатій, который

¹⁾ B. Lipsius. Acta apostolorum apocrypha I, 133-134.

36 отдълъ і.

возмущаетъ Антіохію? Дальше идетъ фантастическій судебный допросъ ¹).

Доискиваясь происхожденія діалога между проконсуломъ и мученикомъ, мы придемъ не къ записи стенографовъ. Мнимые судебные протоколы въ мартиріяхъ по внѣшнему виду ни чѣмъ не отличаются отъ сцены, описанной Харитономъ въ романѣ о Хереѣ и Каллирроѣ. Связаннаго Өирона приводять въ театръ, за нимъ несутъ орудія пытки. Когда сталъ онъ на средину, одинъ изъ начальниковъ спрашиваетъ его: кто ты? Димитрій, сказалъ онъ. Откуда? Критянинъ²).

Происхожденіе "протокола" туть же обнаруживается. Митридать допрашиваеть Полихарма. Не бойся, говорить онъ, душа у меня человъколюбивая, говори все откровенно, кто ты и откуда, и какъ пришелъ въ Карію, особенно же разскажи мнѣ о Каллирроъ въ

Если пойдемъ мы вглубь въковъ, то начало протокола найдемъ, можетъ быть, у Гомера:

Туть осторожно сказаль Телемахъ свътлоокой Аеинъ:
Ты же теперь мнъ скажи, ничего отъ меня не скрывая,
Кто ты? какого ты племени? гдъ ты живешь? кто отецъ твой? 4)

ГЛАВА VI.

Эволюція и классификація.

Гарнакъ, много занимавшйся опредъленіемъ времени, когда были написаны произведенія древне христіанской литературы, совершенно отказался примънить тотъ же методъ къ мартиріямъ и расположить ихъ хронологически. Думается, что кропотливая работа надъ двумя сотнями мартиріевъ не дала бы результатовъ, соотвътствующихъ затраченному труду. Въ большинствъ сказаній о мученикахъ имъются нъкоторыя указанія, по которымъ удается установить terminus post quem, время, раньше чего разсказъ не могъ быть написанъ. Хронологическому разсмотрънію подвергнуты были напр. повъствованіе о Ниреъ и Ахиллесъ и

¹⁾ Patrum apostol. opera (ed. Zahn) II, 302, 308.

²⁾ Scriptor. erotici (ed. Didot), p. 445.

³⁾ lbid. p. 455.

⁴⁾ Одиссея, І, 165-166.

мартирій Херсонскихъ мучениковъ. Занимаясь первымъ изъ этихъ произведеній, Ахелисъ указалъ на то, что церковь Петрониллы, тутъ упоминающаяся, была построена послъ 390 г., а другіе довольно неопределенные признаки ведуть къ 5-му, можеть быть даже къ 6-му въку 1). В. В. Латышевъ обратилъ вниманіе на ніжоторыя географическія и этнографическія подробности (названіе Днъпра Данаприсомъ, а не Борисееномъ, терминъ Турція), которыя не позволяють пріурочить мартирій Херсонскихъ мучениковъ ко времени раньше 5-го въка 2). Въ большинствъ случаевъ хронологические признаки чрезвычайно расплывчаты. Мы находимъ слъды развитой монастырской жизни, читаемъ символъ въры никейскій и константинопольскій, встръчаемъ упоминаніе о той или иной церкви. На этомъ основаніи мы почти всегда въ правъ сказать, что мартирій не могъ быть написанъ раньше 5-го въка, но этимъ и приходится ограничиваться. Церковная жизнь 7-10-го въковъ въ своихъ существенныхъ проявленіяхъ, почитаніи святыхъ, догматикъ, строительствъ храмовъ не отличалась отъ въковъ предпествующихъ; и монастыри, и іерархія, и поклоненіе иконамъ существовали уже въ 5-мъ въкъ, а потому приходится сказать, что начиная съ этой эпохи могли появиться разсказы о мученичествъ, a terminus ante quem будетъ время рукописей, которыя ръдко бывають раньше 10-11-го въка. Такимъ образомъ хронологическія рамки для каждаго мартирія будуть очень широкія и установить ихъ послёдовательность по въкамъ и десятилътіямъ не удалось бы. Изъ всего значительнаго количества разсказовъ о мученикахъ мы можемъ выдълить только некоторые, которые во всякомъ случав выходять изъ рамокъ римской эпохи. Это мученичество Аревы, пострадавшаго при Юстинъ I, Голиндухи въ царствованіе Маврикія, 60 мучениковъ, 63 мучениковъ, Иліи Новаго и монаховъ, избіенныхъ сарацинами въ Палестинской лавръ св. Саввы 8-го въка, аморійскихъ мучениковъ и жертвъ иконоборческой эпохи, Павла и Андрея въ Крисъ. Особый циклъ составляютъ повъствованія о лицахъ, претерпъвшихъ мученичество въ Персіи во время гоненія царя Шапура (Саворія).

¹⁾ H. Achelis. Acta Nerei et Achillei, p. 66. (Texte u. Untersuchungen Bd. 11).

²⁾ В. Латышевъ. Житія св. епископовъ Херсонскихъ, стр, 14. (Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. VIII, № 3). Спб. 1906.

Внъшнихъ признаковъ, по которымъ мы могли бы хронологически расположить мартиріи, мы не найдемъ, а приходится обратить вниманіе на ихъ внутреннее содержаніе. Не трудно подм'втить, что этоть литературный родь претерпьль извъстную эволюцію. Оть разсказа о мученичествъ, авторы переходили постепенно къ сказочнымь и романическимь сюжетамь. Подвигь лица, пострадавшаго за въру, отступаетъ на задній планъ, выдвигаются приключенія, удивительныя происшествія и даже любовныя похожденія въ своеобразной аскетической окраскъ. Никакой предварительной работы по этой части не произведено, зависимость одного разсказа отъ другого не установлено и прослъдить развитіе мартирія довольно трудно. "Несомнъннымъ, справедливо замътилъ акад. В. М. Истринъ, остается тотъ фактъ, что житія и особенно описанія мученій различныхъ мучениковъ вліяли другъ на друга, вслъдствіе чего при одинаковомъ ограниченномъ матеріалъ многія частности стали становиться общими мъстами. Сказать, поэтому, что такое-то житіе составлено подъ вліяніемъ такого-то слишкомъ рискованно, потому что сходныя мъста находятся въ очень многихъ описаніяхъ, и возникаетъ вопросъ, почему именно это, а не другое оказало вліяніе"1). Въ настоящую минуту изслѣдователю приходится быть осторожнымъ, но иногда всетаки удается открыть источники того или иного мартирія. Такъ напр. письмомъ смирнской церкви о мученической кончинъ Поликарпа неоднократно пользовались впоследствіи составители мартиріевъ, а въ повествованіи о Нирев и Ахиллесв замвтны позаимствованія изъ апокрифовъ. При болъе пристальномъ изученіи византійской литературы найдутся по всей въроятности и нъкоторыя другія указанія на зависимость мартиріевъ другъ отъ друга, хотя не слъдуетъ думать, что авторы мученичествъ были такими же компиляторами, какихъ находимъ мы среди лътописцевъ. мартиріи, по нашему мнінію, не принадлежать къ историческимъ памятникамъ, то и работали надъ ними иначе, чъмъ работаютъ Вліяніе сказателей другь на друга менъе уловимо и лишь въ ръдкихъ случаяхъ выражается буквальными выписками.

Мъста, буквально позаимствованныя изъ Смирискаго посланія,

¹⁾ Літопись Истор.-Филол. Общества при Новороссійскомъ Университеть, т. VII, стр. 236.

находимъ мы въ повъствованіи о Өеодоръ Тиронъ 1) и Гликеріи 2). Въ нихъ повторена молитва Поликарпа такъ же, какъ въ разсказъ о 10 мученикахъ, пострадавшихъ на Критъ 3).

Авторъ разсказа о Савъ Готскомъ поизаимствовалъ изъ Смирнскаго посланія заглавіе и послъднія фразы 4). Буквальное сходство замъчается между мартиріемъ Варлаама съ одной стороны и мартиріями Анеусы и Прокопія съ другой. Допросъ Харисима въ мартиріи Анеусы буквально совпадаетъ съ частью допроса Варлаама; дуксъ въ первомъ случать говоритъ тъми же словами, какъ судья во второмъ 5). Оба разсказа отличаются легендарными подробностями и происходятъ "въ тт дни." Неизвъстный администраторъ въ Антіохіи, называемый просто судьей и начальникомъ, поступилъ съ Варлаамомъ такъ же жестоко, какъ Флавіанъ, проконсулъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана съ Прокопіемъ. Обоимъ мученикамъ насыпали на руки горящіе уголья, а поверхъ угольевъ положили ливанъ 6).

Эволюцію мартирія можно прослѣдить по разсказу о Прокопіи, дошедшему до нась въ трехъ редакціяхъ (четвертой Метафрастовой я не касаюсь). Въ сочиненіи Евсевія о палестинскихъ мученикахъ находится слѣдующее короткое сообщеніе: Итакъ первымъ палестинскимъ мученикомъ былъ Прокопій. Раньше чѣмъ пройти опытъ тюремнаго заключенія, онъ тотчасъ же при первомъ своемъ появленіи предсталъ на судъ игемона и получилъ приказаніе принести жертву такъ называемымъ богамъ, но сказалъ, что знаетъ единаго Бога, которому подобаетъ приносить жертву, какъ онъ того хочетъ. Когда ему приказали совершить возліяніе четыремъ императорамъ, онъ процзнесъ нѣкое слово, которое имъ не нравится, и тотчасъ же ему отрубили голову. Онъ

¹⁾ Въ новъйшемъ изданіи отмъчены мъста, позаимствованныя изъ Смирнскаго посланія. Буквально совпадаетъ разсказъ о томъ, какъ готовили костеръ, какъ мученики вошли на костеръ (ихъ привязали, но не пригвоздили), молитва и чудо огня. Н. Starck. Theodorus Teron, р. 52—56.

²⁾ Acta Sanct. Mai III, p. 12 (πρυπ.) ἀνέτεινε τὸ ὅμμα εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ σείσασα τὴν χεῖρα τῷ ὄχλφ. Cp. Mart. Polyc. p. 5.

³⁾ А. Пападопуло-Керамевсъ. 'Аνάλεκτα, IV, р. 224—237

⁴⁾ Anal. Boll. XXXI, 216, 221.

⁵) Anal. Boll. XII, 40-41= Anal. Boll. XXII, 140-141. Издателями это сходство не отмъчено.

⁶⁾ Anal. Boll. XXII, 145 = H. Delehaye. Les légendes des saints militaires, p. 225,

40 отдълъ і.

сказалъ слъдующій стихъ: Не хорошо многовластіе, долженъ быть одинъ повелитель, одинъ царь (Иліада II, 204). Въ 7 день мъсяца Десія (у римлянъ сказали бы за 7 дней до іюньскихъ идъ), (ἡμέρα τετράδι σαββάτου) въ 4-й день недъли, т. е. среду, это первое знаменіе совершено было въ Кесаріи Палестинской 1). Изъ этой короткой замътки мы не узнаемъ ин времени, когда пострадалъ Прокопій, ни его общественнаго положенія. Въ другомъ сочиненіи Евсевія, сохранившемся только въ сирійскомъ переводъ, сказано, что Прокопій поселился въ Скивополъ, гдъ исполнялъ обязанности чтеца и переводчика съ греческаго языка на арамейскій. Онъ велъ аскетическій образъ жизни, питался исключительно хлъбомъ и водой, иногда не ълъ по два дня. Онъ имълъ власть надъ бъсами, которые дрожали передъ нимъ. Прокопія отправили въ Кесарію, гдъ судья приговорилъ его къ смертной казни, послъ того какъ онъ произнесъ стихъ Гомера 2).

Вторую редакцію издалъ Дельгэ в), третью Папалопуло-Керамевсъ въ редакціи въ значительной степени совпадають, но въ редакціи, сохранившейся на Авонт и изданной Керамевсомъ, есть новое наслоеніе, отсутствующее въ парижскомъ кодекст ІХ вта, по которому его напечаталъ болландистъ Дельгэ. Начинается парижская редакція предисловіемъ, частью совпадающимъ съ мартиріемъ Перпетуи в). Далте говорится, что тиранъ Діоклеціанъ опустошалъ Христовы церкви и издалъ по всей вселенной (ката πάσης της οίκουμένης) указъ, направленный противъ рода христіанскаго и приведенный цтикомъ. Тотъ же апокрифическій указъ, только въ сокращенномъ видть, помъщенъ и въ авонской редакціи. Въ Кесаріи жилъ свиртый пачальникъ, по имени Флавіанъ. Прокопій происходилъ изъ города Эліи и вырось въ мъстахъ всечестнтиваго креста; вслтаствіе своей ангельской жизни онъ былъ почтенъ благодатью чтеца и закли-

¹⁾ Eusebii (ed. Schwartz) III, 607-608. Grapin, p. 172.

²⁾ Texte und Untersuch. Bd. XIV, 3-6.

³⁾ H. Delehaye. Les légendes grecques des saints militaires, p. 214-227 Paris 1909.

^{4) &#}x27;Ανάλεχτα ἱεροσολυμιτιχῆς σταχυολογίας V, 1-27.

⁵⁾ Mart. Procop. p. 214 εl τὰ παλαιὰ τῆς πίστεως δόγματα δόξαν Θεοῦ φανεροῦντα καὶ οἰκοδομὴν ἀνθρώποις ἀποτελοῦντα πεφανέρωται. Mart. Perpet. p. 61 εl τὰ παλαιὰ τὴς πίστεως παραδείγματα καὶ δόξαν Θεοῦ φανεροῦντα, καὶ οἰκοδομὴν ἀποτελοῦντα, διὰ τοῦτό ἐστιν γεγραμμένα.

нателя (сториотой харии) и быль онь богоносцемь по тому знанію, съ которымъ читалъ книги пророковъ и апостоловь и укръплялъ слушающихъ въ въръ. Ръчь его была медоточива и прельщала слушателей своей сладостью, сверхъ того онъ укръпился постомъ и молитвой. Проконій оправдывалъ свое имя (р. 217 ην Προκόπιος εν προκοπή, προέκοπτεν οὐν ζήλω καὶ ἀνδρεία). Οπъ изгоняль бъсовь изъ людей ими одержимыхъ. Все это зналъ Флавіанъ, считавшій, что блаженный Прокопій — источникъ распространенія христіанства. Поэтому онъ приказалъ схватить Прокопія и привести къ нему. Люди, которымъ поручено было арестовать борца Христова, отправились за ворота Кесаріи, гдъ находился Флавіанъ, надзирая за постройкой храма. блаженнаго и при неистовыхъ крикахъ толпы, напоминающихъ смирнское посланіе о Поликарив, Флавіанъ предлагаетъ ему принести жертву богамъ. Прокопій отвічаеть длинной річью, въ которой проявляеть большую ученость и знакомство съ христіанской догматикой, еще не выработанной во время Діоклеціана; онъ указываетъ на то, что Эрмъ Трисмегистъ, Гомеръ, Платонъ, Аристотель, Сократь, Галенъ и Скамандръ провозглашали единаго Бога и что, согласно съ Никейскимъ символомъ въры, христіане покланяются единосущному Сыну, вфчно съ Отцомъ соцарствующему. Послъ длиннаго богословскаго разсужденія Прокопія, его принялись нытать. Флавіанъ приказалъ служителямъ привязать его къ древу и наносить ему нестерпимые удары. Служители строгали всв его члены волосяными тканями (ξέοντες τριχῶν δφάσμασιν), раны посыпали солью и жельзными руками (χερσίν σιδηραίς) раздирали ему глаза, такъ что кровь лилась и нельзя было отличить человъческого лица. Послъ этого Флавіанъ приказалъ палачу (спекулатору) Архелаю мечомъ убить блаженнаго; но рука у служителя вдругъ сдълалась парализованной. Тогда Флавіанъ сказалъ: надъньте ему кандалы, на шею, на руки и ноги и стерегите его въ тюрьмъ, не позволяйте никому за нимъ ухаживать, чтобы онъ вследствіе страданій, какія будутъ причинять ему раны, поклонился богамъ, и никому не позволяйте видъться съ нимъ, чтобы онъ былъ лишенъ утъшенія. Блаженный Прокопій мужественно переносиль невыносимыя страданія и лежа на полу молился (приведена длинная молитва, занимающая въ изданіи Дельгэ 11/2 страницы). Послъ молитвы

явился ему Господь въ образъ ангела и, возложивъ на него руки, исцълилъ его говоря: Благодать моя да будетъ съ тобою. третій день Флавіанъ призываеть вновь въ свое судилище Прокопія, убъждаеть его и грозить пытками. Онъ приказываеть разложивъ его, бить воловьими жилами и на спину насыпать Претерпъвъ это, Прокопій говорить: о дълатель горящіе уголья. всяческой несправедливости и пища въчнаго огня, ты меня наказываешь словно безумнаго, я же борясь за благочестіе охотно всякое страданіе выношу ради воздаянія въчныхъ благъ, превышающихъ всякое человъческое представленіе, и я почту себя блаженнымъ, если каждый изъ членовъ моего тъла будетъ свидътельствовать о благочестіи. Флавіанъ отвъчаеть: я не пощажу тебя, преступающаго законъ, отвратительнъйшій изъ людей. Прокопій говорить: а я со своей стороны не перестану свид'ьтельствовать объ истинъ, беззаконнъйшій человъкъ и врагъ небесной правды, защитникъ демоновъ и поборникъ безбожныхъ царей. Флавіанъ приказываеть жечь Прокопію раны раскаленнымъ же-Сожигаемый Прокопій говорить: звърообразнъйшій лъзомъ. и всякаго безумія преисполненный, тъмъ, что ты считаешь наказаніемъ, я тебя поражу и своимъ терпвніемъ доставлю мученіе, ибо одна только есть въ жизни высочайшая философія, презирать тъло ради Бога. Флавіанъ приказываеть разжечь копья и еще разъ вонзить ихъ въ приженныя раны, чтобы онъ пересталъ хулить боговъ. Наконецъ Флавіанъ придумываеть еще новую и безчеловъчную пытку. Онъ велить принести алтарь ($\beta \omega \mu \acute{o} \nu$) и на ладонь правой руки наложить горящіе угли и сверхъ нихъ Сдълано это было съ цълью принудить Прокопія сброливанъ. сить ливанъ съ горящей руки на алтарь, и тогда оказалось бы, что онъ воскурилъ виміанъ языческому богу. Но мученикъ забыль даже, что у него есть рука. Судья, раздающій награды, радовался, Богъ прославлялся, Христосъ провозглашался, моны посрамлялись, впусть лежаль алтарь, удивлень быль начальникъ, поражены присутствующіе. Блаженный стеная сказалъ: Десница твоя, Господи, прославилась въ кръпости, правая рука твоя, Господи, поразила враговъ, десница Господа возвеличила меня. Флавіанъ спрашиваеть: безбожнъйшій, ты говоришь, что остаешься не чувствительнымь къ страданіямь, такь почему же ты громко стонешь? Прокопій отвъчаеть: развъ тебъ, неразумнъйшій, не хорошо, что я плачу душой; ибо это тѣло — глина, глина же соприкасаясь съ огнемъ извергаетъ все сырое (ὁγρόν); въ то же время я оплакиваю твою душу, потому что ты сталъ служителемъ безбожныхъ царей и вмѣстѣ съ демонами пьешь кровь человѣческую. Флавіанъ приговорилъ святого къ смертной казни, боясь, какъ бы онъ не наговорилъ чего-нибудь хуже о богахъ и царяхъ, ибо и онъ и служители устали, мучая святое тѣло, и вывели его за городъ назначенныя для этого лица. Онъ попросилъ дать ему часъ времени и произнесъ молитву. Перекрестившись онъ наклонилъ голову, и она была отрублена, когда въ устахъ ея еще звучалъ голосъ, произносившій гимнъ Богу. Пришли христіане, взяли его святое тѣло и положили его въ почетномъ мѣстѣ, прославляя Отца и Сына и Св. Духа.

Сравнительно съ краткимъ сообщеніемъ разсказъ о Прокопіи Прокопій изъ лица, пострадавзначительно распространился. шаго за въру, превратился въ ученаго ритора, который могъ заинтересовать читателя своими богословскими разсужденіями. Благочестивое настроеніе поддерживалось длинными молитвами. Но въ то же время легендарныя краски сгущались. Прокопій не только мужественно выносить страданія, но и дерако обращается Послъдній представлень не въ мъру жестокимъ, съ судьей. пытки принимають сказочный характерь. Появляется чудесное исцъленіе ранъ, и не менъе чудесная способность переносить такія физическія страданія, отъ которыхъ челов вкъ долженъ очень скоро умереть. "Редакторъ этой легенды, замъчаетъ Дельгэ, очевидно имълъ въ рукахъ разсказъ Евсевія. Онъ удержалъ отъ него какъ можно меньше, но все же можно признать перваго палестинскаго мученика въ этомъ Прокопіи, уроженцъ Эліи, исправлявшемъ церковныя обязанности и приговоренномъ къ смертной казни судьей Флавіаномъ. Правда, что для этого нужно присматриваться и что длинная исторія мученика совсъмъ не похожа на исторію, извъстную намъ изъ Евсевія и занимающую всего нъсколько строкъ. Она выдумана съ начала до конца агіографомъ, позаимствовавшимъ важнъйшія черты изъ другихъ легендъ и прибъгнувшимъ къ обычнымъ риторическимъ прieмамъ (стр. 82-83). Трудно согласиться съ твмъ, что агіографъ выдумаль целое сказаніе; легенды вообще не выдумываются, а передаваясь отъ одного къ другому безсознательно украшаются новыми подробностями. Первый разсказъ о Прокопіи слышалъ Евсевій и записаль его безъ прикрась. Въ теченіе 4-го и 5-го въка легенда распространялась и осложнялась. Въ концъ 6-го въка гробницу Прокопія показывали въ Кесаріи 1). Въ шестомъ же въкъ существоваль храмъ его имени въ Скиоополъ 2).

Послъ парижской редакціи появляется авонская редакція мартирія³). Въ ней съ небольшими измъненіями изложено выше приведенное повъствованіе, но появилось и новое наслоеніе. Редакція, изданная Пападопуло-Керамевсомъ не могла быть написана раньше 7-8 въка; въ ней упоминаются сарацины и встръчается терминъ дукатъ, появившійся только послъ византійскаго провинціальнаго устройства (ніжоторыя оемы управлялись дуками и назывались дукатомъ). Вся первая часть авонской редакцін занята разсказомъ, котораго нътъ въ парижской. Послъ указа Діоклеціана мы читаемъ следующее: Въ то время жила некая θеодосія, первая женщина сенаторскаго званія (συγκλητική πρώτη) города Элін, мужъ которой Христофоръ умеръ. Эта вдова была язычницей. Узнавъ, что прибылъ царь, она очень обрадовалась и взявъ своего единородного сына, по имени Неанію (νεανίας, юноша), и золото и серебро, отправилась въ Антіохію. Она бросила предъ царемъ золото и серебро и ставъ на колъни, обратилась къ нему съ просьбою. Царь спросилъ у своей свиты, зачъмъ она пришла? Та отвътила: она пришла изъ города Эліи. Онъ спросиль, кто ея мужъ и какой онъ въры? Узнавъ, что мужъ ея Галилеянинъ умеръ, она же покланяется языческимъ богамъ, царь обрадовался и велълъ ей встать. Онъ спросилъ ее, съ какой цълью она пришла къ нему? Она отвътила: Царь во въки живи! Я привела въ твой дворецъ сына моего, твоего раба, чтобы ты далъ ему военное назначеніе, какое хочешь. Царь велълъ ввести его и видя, что онъ молодъ, далъ ему Александрійскій дукать и следующее порученіе: такъ называемыхъ Гали-

¹⁾ Паломникъ Антонинъ сообщаетъ: deinde veni Caesaream, in qua requiescit sanctus Procopius. Пр. Палест. Сборн. вып. 39, стр. 22.

²⁾ Житіе Савы Освящен. гл. 75 (изд. Помяловскаго, стр. 434).

³⁾ Авонская редакція переведена В. В. Латышевымъ. Въ предисловіи онъ указываетъ, что эта редакція была составлена раньше 7-го вселенскаго собора (787 г.), на которомъ діакономъ Стефаномъ было прочитано одно мъсто. Падестинскій Патерикъ, вып. 16. Спб, 1908.

леянъ и върующихъ въ Распятаго уничтожай и имущество ихъ отбирай въ казну. Неанія отвътиль: Царь, я слышаль о нихь, что они покланяются нъкоему Сыну Бога, именуемому Христомъ; люди они упрямые и твердые, и никто не можеть подчинить ихъ себъ. Открывъ свои гнусныя уста, Діоклеціанъ началь изрекать хулу на Господа нашего Іисуса Христа. Богъ ихъ, сказалъ императоръ, не взялъ жены; сколько я не углублялся въ ихъ писанія, я никакой пользы оттуда не извлекаль. Изложивь вкратць исторію Спасителя, Діоклеціанъ повторяетъ свое приказаніе истреблять христіанъ. Поцъловавъ свою мать, Неанія отправляется съ даннымъ ему отрядомъ въ Александрію съ цълью воевать съ христіанами. Отъ сильной жары лошади падали, поэтому Неанія двигался ночью. Когда онъ входиль въ Апамею Сирійскую, его встрътилъ весь городъ еще до восхода солнца. Когда онъ вышель вечеромь изъ этого города, около 3-го часа ночи, приблизительно въ 30 стадіяхъ отъ Апамен, произошло большое землетрясеніе и сверкнула страшная молнія, такъ что всв стали какъ бы мертвыми и раздался голосъ съ неба: Неанія, ты умрешь и куда ты идешь? Въ отвътъ Неанія сообщаеть свою краткую біографію и говорить, что идеть истреблять христіань. И вновь говорить голось: Неанія, и ты идешь противъ меня! Неанія говорить: Господи, кто ты? Явись мнв, ибо я не въ силахъ видеть тебя. Тотчасъ увидълъ онъ кристалло-образный крестъ и раздался голосъ изъ креста: Я Іисусъ распятый, Сынъ Божій. Неанія говорить ему: Я слышаль оть царя, что Богь не взяль жены, какимъ же образомъ говоришь ты, что ты Сынъ Божій? Голосъ изъ креста разъясняетъ его недоумъніе и раскрываеть ту истину, что Христосъ пострадалъ для спасенія людей. Преисполнивъ Неанію радости, Господь вознесся на небо, сказавъ: Симъ знаменіемъ побъдишь всъхъ враговъ и миръ мой будеть съ тобою. Неанія, преисполнившись върой, въ ту же ночь вернулся со своимъ отрядомъ въ Скиоополь и, тайно созвавъ всъхъ золотыхъ и серебряныхъ дълъ мастеровъ, спросилъ ихъ: Можете ли вы изготовить мнъ вещь по моему указанію? Они поставили передъ нимъ самаго искуснаго мастера, по имени Марка, и сказали: Воть этоть исполнить твое желаніе. Порфирій заказаль ему такой крестъ, какой онъ видълъ. Маркъ отвътилъ: не сумью я этого сдълать, такъ какъ это галилейская тайна, и если

узнаеть объ этомъ царь, онъ меня уничтожить. Съ большимъ трудомъ удалось Прокопію уговорить Марка, который изготовилъ ночью кресть изъ серебра и золота. Въ то время вошло въ обычай у Сарациновъ похищать дъвушекъ изъ городовъ, лежавшихъ вокругъ Герусалима, и дълать ихъ своими женами. Неаніи сообщили, что Сарацины окружили эти города, и къ нему обратились съ просьбой, чтобы онъ выступилъ противъ нихъ въ походъ. Неанія пошель съ крестомъ, над'ясь такимъ образомъ испытать, правду ли ему въщаль голосъ свыше. Онъ вновь услышаль голось съ неба, говорившій ему: Неанія, мужайся, ибо я Господь Богъ съ тобой. Услышавъ этотъ голосъ, онъ сказалъ воинамъ: Станьте справа и слъва, обнаживъ мечи, съ помощью Распятаго, мы уничтожимъ всъхъ враговъ. Они окружили Сарациновъ и перебили 6 тысячъ человъкъ въ то время, какъ изъ отряда Неаніи ни одинъ воинъ не палъ. Неанія пришелъ въ свой домъ, его встрътила сильно обрадованная мать и сказала ему: Сладчайшее дитя мое, ты знаешь, что я во дворив облекла тебя въ воинское званіе. Въ тотъ часъ, когда ты выступиль въ походъ, я, взявъ въ руки кадильницу, молилась богамъ, чтобы они помогли тебъ, и вотъ ты побъдилъ. Неанія отвътилъ: хорошо сдълала, помолившись за меня, мнъ же помогъ Богъ Мать говорить ему: Не призывай единаго Бога, чтобы остальные разсердившись не отомстили тебъ. Неанія поспориль съ матерью и войдя въ ея спальню разбилъ серебряныхъ и золотыхъ идоловъ и отдалъ ихъ сиротамъ и вдовамъ. Мать же видя, что сдълалъ ея сынъ, отправилась къ царю Діоклеціану и говоритъ ему: Царь, обращаюсь къ тебъ съ просьбой. Сынъ мой впаль въ большое заблужденіе; ув вровавъ въ Распятаго, онъ разбилъ на куски моихъ боговъ и роздалъ ихъ бъднымъ. Въ тъ дни въ Кесаріи находился суровый начальникъ, по имени Улькіонъ. Этому Улькіону царь послалъ письмо, въ которомъ приказывалъ, собравъ изъ окрестныхъ городовъ сенать, отправиться къ дукъ Неанів, сыну Өеодосіи, и постараться убъдить его не измънять языческой религіи, если же это не удастся, уничтожить его. Игемонъ собралъ сенать и вельможь и отправился въ домъ дуки. Онъ отправилъ къ нему одного изъ своихъ подчиненныхъ, который сказаль оть его имени: Такъ какъ ты выше меня родомъ и должностью, я прищель къ тебъ, чтобы воздать тебъ цълованіе. Неанія велъль ему войти. Поцъловавшись игемонь передаль ему письмо царя, и когда они усълись, игемонъ началъ говорить Неанів: Вотъ царь прислаль это письмо мив и тебв. взялъ письмо, разорвалъ его на клочки и разсъялъ его по воздуху. Онъ сказалъ: Я христіанинъ, а теперь дълай то, что тебъ приказано. Игемонъ сказалъ: Я и царя боюсь и къ тебъ отношусь, какъ къ другу, и не знаю, что мнъ дълать. Послушайся меня и всего сената и соверши жертвоприношение богамъ. анія на отръзъ отказывается вступать въ какую бы то ни было сдълку съ Улькіономъ, и снявъ поясъ, бросаетъ его въ лицо игемону. Тотъ разсердился и, вставъ со всъмъ сенатомъ, приказалъ схватить его и отвести въ городъ Кесарію, гдъ онъ жилъ, наблюдая за постройкой храма. Неанію подвергають пыткъ и отправляють въ тюрьму. Капикларій (тюремщикъ) Терентій, другъ Неаніи, старался облегчить его страданія въ тюрьмъ. Когда наступала ночь, приблизительно въ шестомъ часу произошло въ городъ великое землетрясеніе (έγένετο σεισμός μέγας έν τῆ πόλει)1). И воть Іисусъ Христось съ четырьмя архангелами явился въ тюрьмъ; двери растворились, у заключенныхъ цъпи спали съ рукъ и, когда вошли они во внутреннюю темницу, гдъ содержался Неанія, апгелы сказали: Неанія, возгри на насъ. Неанія, увидъвъ ихъ, спросилъ: Кто вы? Они говорятъ ему: Мы ангелы и посланы къ тебъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Неанія говорить имъ: Если вы ангелы, сдълайте земной поклонъ и перекреститесь, и я повърю вамъ. Послъ разговора ангеловъ съ Неаніей, ему является Христосъ и говорить ему: Ты будешь называться Прокопіемъ, а не Неаніей. Бодрись и мужайся, ибо ты преуспъвая (прохотточ) приведеть паству Отцу моему, сущему на небъ. Вслъдъ затъмъ игемонъ посылаетъ узнать, не умеръ ли Прокопій отъ пытокъ и, когда онъ оказывается живымъ и здоровымъ, начинаются новый судъ и новыя пытки.

Въ изданіи Пападопуло-Керамевса пропущень одинъ существенный эпизодъ, который возстановилъ Дельгэ по парижской рукописи 12-го въка. Въ тюрьму къ Прокопію приходятъ двънадцать женщинъ сенаторскаго званія и сообщаютъ, что онъ тоже рабы распятаго Христа и готовы за него пострадать. Услышавъ

¹⁾ ΕΒ ΟΤЪ Ματο. ΧΧΥΙΙΙ, 2 καὶ λδού σεισμός εγένετο μέγας.

объ этомъ, игемонъ посадилъ ихъ въ ту же тюрьму, гдв сидвлъ Прокопій, который ихъ ободряєть. Женщинь вызывають на судь. Приходить и Өеодосія, желая узнать, что будеть съ ними. Судья приказаль бичевать ихъ и жечь. Өеодосія горько заплакала, и бросивъ все имущество и сорвавъ съ себя сенаторское одъяние закричала: и я раба распятаго Христа. Разсердившись посадилъ игемонъ ее въ тюрьму вмъсть съ тъми мужественными женщинами. Отправляясь въ тюрьму, Өеодосія захватила съ собой простыню и ухаживала за ихъ тълами, такъ какъ она посвящена была въ медицинскую мудрость. Мученикъ, увидъвъ свою мать, обрадовался и говорить ей: Госпожа мать моя, почему пришла ты сюда, или что увидъвъ покинула ты своихъ боговъ? Говоритъ ему мать: Увидъвъ мужество этихъ женщинъ, я ръшила бросить пустыхъ идоловъ, которые не боги. Въ ту же ночь Прокопій отвелъ свою мать къ епископу Леонтію, который ее крестилъ. Всъхъ женщинъ призывають опять на судъ. Онъ просять Прокопія помолиться за нихъ. Онъ отвъчаетъ: Матери и сестры, я молюсь, чтобы вы раньше меня вошли въ царство небесное. Женіцинъ сначала пытають, потомъ предають смертной казни. Игемонь Улькіопь призываеть Прокопія и укоряеть его за то, что онъ погубиль столько душъ. Среди пытокъ Прокопій молится и просить Бога доказать слабость Улькіона. Пораженный игемонъ прищель въ свой преторій, легь и цълый день не говориль; онъ страдаль оть горячки и въ малодушіи своемъ не понималь, что ударъ нанесенъ ему Господомъ. Наконецъ онъ умеръ и послъ этого паства Христова все ширилась.

Не слъдуетъ думать, что въ редакціи, изданной Пападопуло-Керамевсомъ, механически соединены два разсказа, одинъ о Неаніи, другой о Прокопіи. Между обоими разсказами есть внутренняя связь, проявляющаяся и формально. Объ Улькіонъ говорится то же самое, что о Флавіанъ і). Въ разныхъ мъстахъ объихъ редакцій повторяются одинаковыя слова. Съ Прокопіемъ случилась нъкоторая метаморфоза, изъ чтеца и заклинателя онъ превратился въ полководца на подобіе другихъ стратиговъ (напр.

¹⁾ Ησμ. Παπαμ. ctp. 10 ὁ δὲ ἡγεμὼν ἐχέλευσεν συλληφθέντα αὐτὸν ἄγεσθαι ἐπὶ τὴν Καισαρέων πόλιν, ἔνθα ἡν τὴν οἰχοδομὴν τοῦ ναοῦ ἐποπτεύων. Delehaye, p. 217 οἱ δὲ συλλαβόμενοι ἡλθον πρὸ τῶν πυλῶν Καισαρείας, ἔνθα ἡν ὁ Φλαβιανὸς ἐποπτεύων τὴν οἰχοδομὴν τοῦ ναοῦ.

Өеодора стратилата), но черты заклинателя въ немъ сохранились. Въ нарижской редакціи о немъ говорится, что онъ повельваль демонамъ какъ неразумнымъ животнымъ, и буквально тоже повторяется въ эпизодъ, который надо вставить въ редакцію Пападопуло. Проконій, превратившійся изъ Неаніп, не новое лицо, а новый варіанть личности, не изміняющій сущности разсказа и разговоровъ дъйствующихъ лицъ. Въ авонской редакціи повъствованіе о мученикъ Прокопіи получило расширеніе и развитіе фактическихъ и психологическихъ подробностей. Въ прежнемъ разсказъ ничего не говорилось о происхожденіи Проконія, теперь даются новыя біографическія подробности, вводятся новыя лица, мать, двенадцать женщинь, два пострадавших воина, Никостратъ и Антіохъ. Усиливаются элементы ужаса и чуда. Сцены, рисующія самыя невъроятныя пытки, повторяются въ большемъ количествъ. Чудеса не ограничиваются голосами съ неба, они облекаются болве реальными чертами. Повъствование приближается къ роману. Создается драматическая колизія. Мать — язычница, сынъ — христіанинъ. Мать доносить на сына, но затвиъ и сама обращается въ новую ввру. Такъ постепенно простой разсказъ о подвигъ мученика укращается сказочными подробностями, превращается въ легенду и затъмъ въ христіанскій романъ.

Сообразно съ общей эволюціей мартиріевъ можно установить три главивишихъ типа. Въ сказаніяхъ перваго рода мученичество остается на первомъ планъ, сколько бы оно не осложнялось невъроятными подробностями и чудесами. Во второмъ типъ преобладаютъ сказочные мотивы и заслоняютъ собой разсказъ о мученикъ. Въ третьемъ разработывается беллетристическая тема въ своеобразной преимущественно аскетической окраскъ. Строго разграничить эти три типа невозможно; между ними существують переходныя ступени, которыя по желанію могуть быть отнесены къ тому или иному роду. Кромъ того, въ одномъ и томъ же разсказъ переплетаются легендарныя, сказочныя и беллетристическія подробности. Въ средневъковой литературъ вообще легенда сливается съ сказкой, апокрифомъ и романомъ, и классификація мартиріевъ имъеть только условное значеніе.

Примъромъ очень простого по формъ мартирія можетъ слу-

жить разсказъ о епископъ Несторъ 1). Изъ этого не слъдуетъ однако, чтобы онъ вполнъ соотвътствовалъ исторіи. Мы даже не знаемъ въ точности, гдъ быль іерархомъ Несторъ. Въ заглавіи мартирія онъ названъ епископомъ Перги Памфилійской, а въ самомъ разсказъ Сиды. Начало довольно обыкновенное: Въ дни императора Деція было гоненіе на христіанъ по всей вселенной и всъхъ принуждали совершать жертвоприношенія нечистымъ идоламъ. Игемономъ Ликіи, Памфиліи и Фригіи состоялъ тогда Еполій, которому донесли на Нестора, распространявшаго христіанство. За нимъ посланъ былъ, какъ за Поликарпомъ, иринархъ съ отрядомъ солдатъ, которые должны были связать его и привести на судъ. Когда собирались его уводить, произошло сильное землетрясеніе, и послышался голосъ съ неба, говорившій: мужайся и крыпись, служитель Несторь, ибо я съ тобой, ты побъдишь Еполія своимъ мужествомъ и получишь отъ меня вънецъ правды²) и отправишься съ ангелами въ безконечные въка. Отъ этого голоса потрясены были и испугались воины и даже иринархъ (голоса съ неба становятся слышными не только върующимъ, но и язычникамъ), и Нестора повели не связаннымъ. Изъ дальнъйшихъ словъ видно, что Несторъ находился за городомъ, хотя и онъ и Еполій жили въ Сидъ. На судъ его приводять въ городъ Сиду. Тутъ замътна таже тендендія, что и въ посланіи Смирнской церкви, сдълать мученичество евангельскимъ (а можеть быть и подражание этому посланию). Поликарпъ слышаль тоже голось съ неба, который сказаль ему только два слова: Кръпись и мужайся. Въ мартиріи Нестора находимъ развитіе этихъ двухъ словъ 3). Далъе слъдуеть фантастическій протоколъ, о которомъ ръчь была выше. Наконецъ судья проявляеть свою кровожадность; онъ желаетъ, чтобы казнь была длительна и жестока. Несторъ висълъ много часовъ и въ это время обращался съ ръчью къ собравшимся христіанамъ и наставляль ихъ, затьмъ

¹⁾ Его издаль въ первый разъ Обэ, Revue archéologique 1884, t. III, 224—234.

II Тимое. IV, 8 а теперь готовится миъ вънецъ правды, который дастъ миъ Госполь.

³⁾ Martyr. Nest., p. 226 και φωνή οὐρανόθεν ἐνέχθη αὐτῷ λέγουσα ἀνδρίζου καὶ ἴσχυε. Martyr. Polyc., p. 5, 4 φωνή ἐξ οὐρανοῦ ἐγένετο ἀσχυε καὶ ἀνδρίζου. ΕΒ. οτъ Луки III, 22 καὶ φωνήν ἐξ οὐρανοῦ γενέσθαι λέγουσαν. ΕΒ. οτъ Ιοαнна XII, 28 ἡλθεν οὖν φωνή ἐκ τοῦ οὐρανοῦ.

помолившись и сказавъ "аминь", отдалъ душу Богу. Къ простъйшему типу мартиріевъ принадлежить нъсколько произведеній, которыя однако были написаны гораздо позже описанныхъ въ нихъ событій. Къ нимъ относится разсказъ о Никандръ и Маркіанъ, изобличающій свое позднее происхожденіе слъдующей подробностью: раньше чвмъ отсвчь голову мученикамъ, воинъ закрываеть имъ глаза ораремъ (περιθείς δράριον τοῖς δφθαλμοῖς τῶν μακαρίων), т. е. частью діаконскаго облаченія. Игемонъ Максимъ, судившій Никандра и Маркіана, представляеть сколокъ съ Пилата. Онъ говоритъ мученикамъ: Не я преслъдую васъ, а повельніе императора, такъ что я неповинень въ вашей крови и ей не запятнанъ. Мученики отвъчаютъ ему: миръ тебъ, человъколюбивый игемонъ, и удаляются, радуясь и благословляя Въ повъствованіяхъ о Савъ Готскомъ и 10 критскихъ мученикахъ имъется та особенность, что къ обычнымъ пыткамъ присоединяется еще раздъваніе голыми. Въ первомъ мартиріи, происходящемъ при императорахъ Валентиніанъ и Валенть въ 372 г., преслъдуеть христіань безбожный готь Аваридь, сынь царька Роестея ('Родеотеот той βασιλίσκου). Написанъ онъ съ позаимствованіями изъ Смирнскаго посланія о Поликарпъ. Сава отпраздноваль Пасху въ деревнъ за городомъ; въ третью ночь послъ Пасхи появляется фаланга разбойниковъ, Саву голаго схватывають на его ложь, связывають и нещадно бьють палками и бичами²). Разсказъ о 10 мученикахъ, пострадавшихъ на Критъ при Деціи, быль написань тогда, когда время гоненій было давно позабыто. Тутъ повторена молитва Поликарпа, но къ ней прибавлено: прими нашу кровь, проливаемую за отечество и его обитателей. Подробность оголенія пріобретаеть здесь новый видь: проконсулъ приказываеть мученикамъ явиться на судъ голыми, разръшивъ прикрытъ только нъкоторую часть тыла (ηκειν γυμνούς ἐπὶ τὸ βῆμα, τὴν alδῶ μόνην μικροῖς δάκεσιν καλύπτοντας) 3).

Разсказъ о епископъ Аеиногенъ начинается слъдующими словами, очень мало подходящими къ исторической обстановкъ:

¹⁾ Acta Sanct. Junii IV, 217—219 οὐδὲ γάρ εἰμι ἐγὼ ὁ διώχων ὑμᾶς, ἀλλὰ τὸ πρόσταγμα τοῦ βασιλέως, ὥστε ἀθῶός εἰμι καὶ καθαρὸς ἀπὸ τοῦ αἵματος ὑμῶν. ΕΒ. οτъ Ματο. ΧΧVII, 24 ἀθῶός εἰμι ἀπὸ τοῦ αἵματος τοῦ δικαίον τούτον.

²⁾ Anal. Bolland. XXXI, 219.

³⁾ А. Пападопуло-Керамевсъ. 'Аνάλεκτα IV, 228.

При царъ Діоклеціанъ было большое бъшенство противъ христіанъ, такъ что грозила опасность всемъ благочестиво жившимъ по Богъ. Вся вседенная потрясена была отъ проявленія этого стращнаго бъ-Большинство предавало другъ друга на смерть, отецъ сына, брать брата, друзья друзей изъ за страха передъ царемъ 1). Въ городъ Севастіи пребывалъ игемонъ по имени Филимархъ, и вельль онь флейтщикамь и цимбалистамь итти передъ нимь и жрецамъ съ вънками на головъ совершать жертвоприношенія идоламъ. И сидя на каеедръ, объявляетъ онъ чрезъ глашатаевъ: повинуйтесь, граждане, повельнію императора и подойдя принесите жертвы богамъ. И закричала вся толпа горожанъ: мы христіане и не приносимъ жертвъ идоламъ. Много народа онъ упичтожиль, святые же, претерпъвшіе мученіе ради Христа, пріобрыли награду на небесахъ. Авиногенъ былъ хорепископомъ и жилъ въ монастыръ. Не смотря на свой высокій санъ, онъ говорить проконсулу: беззаконнъйшій и безстыднъйшій песъ, ты не испугаешь насъ своими угрозами, дълай что хочешь, ибо мы готовы все претерпъть ради Бога 2). Разсказъ о пресвитеръ Василіи, пострадавшемъ при Юліанъ, не заключаетъ въ себъ никакихъ существенныхъ отличій отъ обыкновенныхъ мартиріевъ, написанныхъ по шаблонной программъ. Его приводятъ прежде всего къ игемону Сатурнину, который обвиняеть его въ томъ, что онъ возмущаетъ городъ и хулитъ императора, всемъ возвещая, что онь отступникъ отъ бога (παραβάτην τῶν καλῶν γενόμενον), а затъмъ приказываетъ повъсить его и строгать (πρεμασθέντα ξέεσθαι). Василій же молится: Благодарю тебя, Господи Боже въковъ, что ты удостоиль меня чрезъ это мученіе увидіть путь жизни. Игемонъ доложилъ о злонамъренномъ Василіи императору. Тотъ посылаеть двухь отступниковь оть христіанской візры Ельпидія и Пигасія, которые въ Никомидіи встръчають Асклинія, жреца Асклепія, беруть его съ собой и идуть дальше три стратига Придя въ Анкиру, они спрашиваютъ, гдъ Василій, и узнають, что онъ въ темницѣ и что день и ночь онъ не пере-

¹⁾ Ев. отъ Мато. Х, 21. Предасть же братъ брата на смерть и отецъ сына.

²⁾ А. Пападопуло-Керамевсъ. 'Ανάλεκτα IV, 252—257. Это подражаніе повельнію царя Навуходоносора: въ то время какъ услышите звукъ трубы, свирьли, цитры и всякихъ музыкальныхъ орудій, падите и поклонитесь золотому истукану. Прор. Данінл. III, 5.

стаетъ воспъвать и прославлять Бога. Вторично приводятъ Василія къ Сатурнину. Тотъ приказываетъ надъть ему на шею и руки тяжелые кандалы, чтобы въ такомъ видъ представить его императору, и отвести опять въ тюрьму. Юліанъ отправляется на Востокъ, вступивъ въ Анкиру ведетъ длинный разговоръ съ Василіемъ, стараясь убъдить его въ истинъ язычества. Въ концъ концовъ его подвергають пыткъ раскаленнымъ желъзомъ. Въ этомъ мартиріи есть одна черточка, которая получаеть впосл'вдствіи дальнъйшее развитие. Василий умираетъ не въ страданияхъ, а словно въ сладкомъ снъ (булед ύπὸ ήδέως υπνου ληφθείς απέδωκε την $\psi v \chi \dot{\eta} v)^{1}$). Повъствованіе о Донать, позднее какъ видно изъ предисловія (молитвенное обращеніе къ святому μεγάλη τῶν άγίων ή δόξα, θεοφιλέστατε άδελφέ), осложняется нікоторыми приключе-Послъ допроса, учиненнаго Діоклеціаномъ, и неизмънной пытки Донать бъжить въ Египеть, тамъ дълается епископомъ и кончаетъ жизнь мученической смертью уже при Лициніи²). Никакихъ особенностей нельзя найти въ мартиріи Эпимаха, вполнъ подходящемъ къ первому типу³), а въ мартиріи Зиновія зам'тно развитіе въ сторону количественную, и сверхъ того появляются характерныя черты житія, въ большинствъ случаевъ отсутствующія въ разсказахъ о мученикахъ. Онъ начинается такъ: Въ заливъ страны Киликійской лежить городъ Эгасъ (Αλγάς), тамъ жиль Зинодоть, мужь благочестивый и богобоязненный, онь женился на Өеклъ, и у нихъ родились дъти Зиновій и Зиновія. Зиновій сділался знаменитымъ врачомъ, онъ вылічиль отъ рака нъкоего Инда и вообще творилъ чудеса исцъленія. Когда вступилъ на престолъ Діоклеціанъ, начальникомъ Киликіи былъ Лисій. Придя въ Мопсуестію, онъ началъ гоненіе, трехъ юношей исаврскаго племени Клавдія, Астерія и Неона онъ распяль внъ стънъ г. Мопсуестіи и тъла ихъ бросилъ на съъденіе звърямъ. Зиновій самъ на себя донесъ и добровольно претерпълъ мученичество, примъру его послъдовала сестра 4). Епископъ Садовъ имълъ страшное видъніе, и онъ созвалъ свой клиръ, пресвитеровъ и діаконовъ, попрятавшихся отъ страха предъ персид-

¹⁾ Acta Sanct. Mart. III (стар. изд.), 15-17 (прилож.).

²⁾ Ibid. Maii V, 145-151.

³⁾ Ibid. Octobr. XIII, 712-718.

⁴⁾ Ibid. Octobr. XIII, 259-263.

скимъ царемъ Шапуромъ, и сказалъ имъ: "Этой ночью видълъ я сонъ, именно лъстницу, поставленную съ большой славой (идінака μετά δόξης πολλής ίσταμένην), παναπο κοτοροй было въ небъ (πьстинца привидълась и Перпетуъ). На ней стоялъ съ великой славой св. епископъ Симеонъ, я же стоялъ внизу, на землъ. И позвавъ меня съ великой радостью сказалъ: "Поднимись ко мнъ. Садоеъ, не бойся, ибо вчера я поднялся, а ты сегодня". означало, что вследъ за Симеономъ предстоитъ пострадать Садову. Царь персидскій схватиль его вмість сь его клиромь и другими клириками изъ сосъднихъ мъстъ, монахинями и монахами, всъхъ числомъ 128. На нихъ надъли желъзныя цъпи и заперли въ тюрьмъ, въ мъстъ темномъ и горькомъ. Всъ они присуждены были къ смертной казни чрезъ отсечение головы мечомъ, и казнь приведена была въ исполнение за городомъ 1). Простой воинъ Дасій излагаеть предъ легатомъ Бассомъ богословское ученіе о Троицъ, сообразно съ Никейскимъ символомъ, и доказываетъ этимъ тотъ фактъ, что авторъ мартирія былъ ученымъ человъкомъ и не могъ писать раньше Никейскаго собора. Этотъ мартирій интересенъ тъмъ, что говорить о празднованіи Сатурналій христіанами. Авторъ мартирія сообщаетъ, что въ римской имперіи празднество въ честь Кроноса продолжалось 30 дней, что въ это время происходили игры и выбирали шуточнаго царя. Дъйствительно Кроносъ отожествленъ былъ съ Сатурномъ и уже въ 217 г. до Р. Х. Сатурналіи приняли греческій характерь 2). Этоть отвратительный обычай, говорится въ мартиріи Дасія, дошель до нашихъ дней и до сихъ поръ соблюдается; въ день январскихъ календъ пустые люди, следующе эллинскому обычаю, но именующіе себя христіанами, выступають въ торжественномъ шествіи, изміняя свою природу и надівая на себя обликъ діавольскій; облекаясь въ шкуры козлиныя, они отбрасывають добро, въ которомъ родились, и удерживають зло, въ которомъ роди-Это отступление напоминаетъ 62-й канонъ Трулльскаго собора, направленный противъ празднованія календъ 3), и указываеть на то, что мартирій Дасія написань быль вфроятно не

¹⁾ Patrologia Orientalis II, 445-450.

²⁾ G. Wissowa. Religion und Kultus der Römer (2 Aufl.), p. 205.

³⁾ А. Весеповскій. Разысканія въ области духовнаго стиха, стр. 97 (Прилож. къ 45 т. Зап. Акад. Наукъ).

раньше 6-го вѣка ¹). Дасій пострадаль за то, что отказался принять участіе въ Сатурналіяхъ. Другой Дасій покончиль дни свои въ Никомидіи въ неизвѣстное царствованіе вмѣстѣ съ Гаіемъ и Зотикомъ. Этотъ Дасій былъ брошенъ въ море, которое однако вынесло его на берегъ. О второмъ Дасіи сохранился только короткій разсказъ, но, повидимому, между одноименными мучениками и общая основа. Во второмъ случаѣ происходило тоже всенародное празднество и мученики погибли, потому что протестовали противъ языческихъ обычаевъ ²).

Образцомъ простого распространеннаго мартирія можеть служить разсказь о Пров'в и его товарищахъ. Туть появляются три мученика, Провъ, Тарахъ и Андроникъ, кром'в игемона Киликійскаго Максима, еще три игемона Флавій, Гай и Нумеріанъ; судять мучениковъ безъ всякой причины три раза въ трехъ городахъ Тарс'в, Аназарб'в и в'вроятно въ Мопсуестіи (е́ и Маμψίστοις). Такимъ образомъ впечатл'вніе усиливается, потому что сцены мучительства повторяются три раза и трехъ христіанъ истязуютъ язычники в).

Сохранились разсказы о двухъ Кононахъ, но оба по своимъ фактическимъ и психологическимъ подробностямъ совсѣмъ не соотвѣтствуютъ эпохѣ римской имперіи. Первый происходить въ царствованіе Авреліана тиранна. Былъ посланъ сотез Домеціанъ съ цѣлью принудить всѣхъ покланяться и совершать возліянія идоламъ. Придя въ Иконій, городъ Исавріи, онъ нашелъ тамъ Конона, покинувшаго жену и жившаго праведной жизнью, друга Бога, наслѣдника Христа, собесѣдника ангеловъ, гонителя бѣсовъ, сокрушителя йдоловъ, руководителя мучениковъ. Какъ Моисей, онъ остановилъ воду и, проложивъ черезъ нее дорогу, провелъ народъ, ибо кто живетъ по Богу, тому повинуется не только вода, но и вся тварь. Судья Домеціанъ спрашиваетъ Конона: кто ты въ твоемъ нечестивомъ служеніи, священникъ или діаконъ? Когда оказалось, что сжечь его невозможно, Домеціанъ велитъ отпилить ему руку 4). Второй Кононъ былъ садовникомъ,

¹⁾ Anal. Bolland. XVI, 11-15. R. Knopf. Ausgewählte Märtyreracten, p. 86-90.

²⁾ Anal. Bolland. XX, 247-248.

³⁾ Acta Sanct. Octobr. V, 566-584.

⁴⁾ Acta Sanct. Maii VII, 6-7.

пострадавшимъ въ г. Магидо въ Памфиліи. Нъкій Наодоръ, онъ же Апеллесъ, отецъ города, а также неокоръ просили игемона дать имъ помощь, чтобы разыскать христіанъ въ техъ местахъ, гдъ они ихъ подозръвали. Оригенъ отправился съ вышеупомянутымъ Наодоромъ съ отрядомъ принарховъ и нъкоторыми другими людьми, и нашли они Конона въ мъстъ, именуемомъ Кармена, поливающимъ царскій садъ. Подойдя къ нему, они сказали (какъ Іуда Христу): радуйся (будь здоровъ), Кононъ. И рабъ Христовъ, чистая душа говорить имъ: будьте здоровы и вы, дъти. Оригенъ говорить ему: отецъ, тебя зоветъ игемонъ. Кононъ отвъчаеть: какая надобность игемону во мнъ, чужестранцъ, главное, христіанинъ? Видя со стороны Конона противодъйствіе, Наодоръ велить привязать его къ своей лошади и такимъ образомъ влечь его за собой. Они приводять его къ игемону, и Оригенъ говорить: мы обощли много окрестностей города, но мы никого не нашли, кромъ этого старика въ одномъ саду. Игемонъ говорить мученику: скажи мнв, человвкь, откуда ты, какого рода и какъ тебя зовуть? Кононъ отвъчаеть: я происхожу изъ города Назарета Галилейскаго, сродство у меня съ Христомъ, которому служили и предки мои, котораго я позналъ Вогомъ надъ всъмъ. Говорить ему тираннь: если ты позналь Христа, познай и нашихъ Игемонъ стращаетъ Конона всевозможными пытками, а тотъ въ свою очередь грозить ему: смотри, какъ бы судья не неугасимому, гдъ червь не умираеть и огонь не угасаеть (Ев. отъ Марка IX, 48). Умирая Кононъ молится: Господи Іисусе Христе, прими душу мою, избавь меня отъ кровожадныхъ псовъ и упокой меня со всъми праведниками твоими, исполнившими волю твою ²).

Къ типу простыхъ мартиріевъ, не осложненныхъ ни сказочными, ни романическими мотивами, но довольно позднихъ, риторически обработанныхъ принадлежитъ и разсказъ о Херсонскихъ епископахъ. Василей произноситъ рѣчъ, которая въ подражаніе древнимъ начинается словами: мужи — граждане. Заканчивается повъствованіе обращеніемъ къ святому и молитвой за пра-

Πετρ. ΙΙ, 4 εὶ γὰρ ὁ Θεὸς ἀγγέλων ὰμαρτησάντων οὐχ ἐφείσατο, ἀλλὰ σειραῖς ζόφου ταρταρώσας, παρέδωχεν εἰς χρίσιν χολαζομένους τηρεῖν.

²⁾ Gebhardt. Ausgewählte Märtyreracten, p. 129-133.

вославнаго царя, т. е. пріемами, неизвъстными ранней агіологіи 1). Позднимъ характеромъ отличается и мартирій Аванасія, пострадавшаго въ городъ Клизмъ на Красномъ моръ при императорахъ Діоклеціанъ и Максиміанъ; явными признаками поздней эпохи служатъ упоминаніе о праздникъ Рождества (25 декабря), знакомство римскаго проконсула съ Евангеліемъ и слова молитвы мученика: возстанови, Господи Іисусе Христе, скипетръ христіанскихъ царей въ столицъ римлянъ и въ Эвіопіи, даруй, Господи Іисусе Христе, призвавшій меня въ число мучениковъ, наслажденіе въчными благами, всякому человъку, справляющему память мою въ день моей кончины²). Недавно изданное болландистами повъствование о Никитъ Готскомъ вслъдствие ошибки въ заглавии отнесено къ мартиріямъ, тогда какъ это панегирикъ въ честь мученика (то, что они въ своемъ каталогъ называютъ laudatio). Какъ видно изъ предисловія слово было произнесено въ церкви во имя Никиты, въ ежегодный храмовой праздникъ, при чемъ ораторъ много пользовался церковной исторіей Сократа, написанной въ 5-мъ вѣкѣ³).

Къ первоначальному типу относятся разсказы о египетскихъ отшельникахъ Патермуеіи и Копри, которыхъ судилъ прибывшій въ Египетъ императоръ Юліанъ 4), и объ Урсикинъ, пострадавшемъ при Максиминъ 5). Нъсколько мартиріевъ еракійскихъ мучениковъ, изданныхъ въ первый разъ болландистами всего 4 года тому назадъ, принадлежатъ къ сравнительно позднимъ сказаніямъ, не заключающимъ въ себъ никакихъ историческихъ чертъ. Отъ болъе древнихъ разсказовъ они отличаются дерзостью подсудимыхъ и жестокостью пытокъ. Таковы мартиріи Лукилліана, Мокія, Севера и др. 6).

Лукилліанъ говорить судьѣ Сильвану: Жестокая и нечестивѣйшая собака, бѣснующійся и сумасшествующій, дѣлай, что хочешь, ибо я не приношу жертвъ глухимъ и нѣмымъ камнямъ. Ты грозишь мнѣ огнемъ въ теченіе времени погашаемымъ, я же

¹⁾ В. Латышевъ. Житія епископовъ Херсонскихъ, стр. 58—62 (Записки Имп. Академіи Наукъ, т. VIII № 3).

²⁾ А. Пападопуло-Керамевсъ. 'Аνάλεκτα, V, 360—367.

³⁾ Anal. Bolland. XXXI, 209-215.

⁴⁾ Acta Sanct. Julii II, 703-709.

⁵⁾ Ibid. August. III, 158-163.

⁶⁾ Anal. Bolland, XXXI, 161-221,

угрожаю тебъ огнемъ неугасимымъ и червемъ не умирающимъ (Ев. отъ Марка IX, 48). Съ Лукилліаномъ пострадали четыре мальчика, и они также бранятся: глупая, безбожная, бъснующаяся собака. Лукилліана быють сначала по щекамъ, а потомъ четыре человъка раздъвши быють его палками. Северъ обратиль въ христіанство центуріона Мемнона. На него доносять проконсулу Апелліану, и тотъ передаеть его Мемнону, не зная, что онъ христіанинъ. На слъдующій день оба являются къ Апелліану и объявляють себя христіанами, ихъ нещадно бьють по щекамъ. Мемнона вытягивають на два столба и жельзными клещами съ головы до ногъ сдирають три полосы кожи. Мемнонъ говоритъ, что онъ радуется пыткъ и даже позволяетъ себъ каламбуръ, на русскій языкъ не переводимый (троида клочковъ, вырванная изъ моего тела, приносится въ даръ св. Троице, Τοιάς λώοων δῶρον προσφέρεται τῆ ἀγία Τριάδι). Затымь ему отрубають ноги и руки и бросають ихъ въ печь. Севера строгали желъзными рукавицами, затъмъ надъли ему на пальцы раскаленныя перчатки, его растянули на четырехъ бревнахъ, и четыре служителя принялись его пилить. Вследъ затемъ на него надели раскаленный желъзный поясъ. Такъ какъ и послъ этого онъ не отрекся отъ Христа, ему отрубили голову. Въ мартиріи Мокія, лишенномъ по словамъ болландистовъ всякой исторической основы, пытки еще болъе преувеличены. Пресвитеръ Мокій проповъдовалъ христіанство въ Амфиполъ. На четвертый годъ царствованія Діоклеціана Лаодикій, проконсуль Европы (!), уствинсь на высокой каоедръ потребовалъ къ отвъту Мокія. Повъсьте его, распорядился Лаодикій, и скребите отъ висковъ до подбородка и боковъ, пока не обнажатся его кости. Затъмъ смолой и хворостомъ раскалили печь, куда бросили Мокія. Огонь не тронулъ его, а вмъсто того пожралъ судью и 9 жрецовъ Діониса; даже тълъ ихъ нельзя было собрать, такъ какъ они испепелились. Черезъ 26 дней появился вмъсто Лаодикія новый проконсуль по имени Максиминъ. На третій день сидя на высокомъ мъсть, называемомъ Форомъ (въроятно это давно позабытое на Востокъ слово "форумъ"), онъ велитъ привести Мокія и подвергаетъ его колесованію. Съ удовольствіемъ перенося боль, мученикъ говорить: Проконсулъ, да будетъ тебъ въдомо, что какъ тебъ пріятно ъсть плоть человъческую, такъ и мнъ пытки укръпляють душу предъ

лицомъ Господа. Кровь мученика залила полъ, но послѣ молитвы колеса остановились, и онъ вышелъ невредимымъ. Чрезъ три дня Мокія отдаютъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ. Но звѣри не тронули его и его приговариваютъ къ смертной казни чрезъ отсѣченіе головы мечомъ.

Въ нъкоторыхъ мученичествахъ появляются двойники. ковы Нирей и Ахиллесъ, Козьма и Даміанъ, Сергій и Вакхъ, Флоръ и Лавръ. Козьма и Даміанъ — врачи ничъмъ другъ отъ друга не отличающіеся; ихъ судить римскій императоръ Каринъ обоихъ вмъсть, и они вмъсть отвъчаютъ 1). Сергій и Вакхъ — военные, первый — примикирій въ полку гентиліевъ, второй — секундокирій. Разсказъ о нихъ ничьмъ особеннымъ отъ другихъ подобныхъ же разсказовъ не отличается и наполненъ, какъ большинство мартиріевъ, легендарными подробностями. На Сергія и Вакха, какъ на христіянъ, доносять императору Максиміану. Онъ лишаеть ихъ воинскаго званія и отправляеть зачемъ-то къ дуксу Антіоху въ Сирію (онъ явился въроятно вмъсто библейскаго царя Антіоха, отъ котораго пострадали маккавейскіе мученики). Приведено и фантастическое письмо, въ которомъ императоръ проситъ начальника отдаленной провинціи расправиться съ Сергіемъ и Вакхомъ. Следують обычныя пытки, виденія, чудесное исцъленіе отъ ранъ. Въ концъ мы узнаемъ, что 15 епископовъ построили въ замкъ Росафонъ церковь въ память св. мучениковъ²). Флоръ и Лавръ — художники, которые прямо названы близнецами. Они въ царствованіе Адріана удалились изъ Византіи въ Иллирію. Но вскор'в посл'в того Лициній, сынъ царицы Ельпидіи, требуеть, чтобы присланы были въ столицу Флорь и Лавръ, такъ какъ нужно было росписать храмъ. Они ниспровергли идоловъ, ихъ отдали подъ судъ и бросили въ колодецъ 3). Есть даже тройня Спевсиппъ, Еласипъ и Мелесипъ, названные мальчиками и уроженцами Каппадокіи. Гдв они пострадали п въ какое время неуказано. Въ ихъ составныя имена входитъ слово конь (Σπεύσ-ιππος, Ἐλάσ-ιππος, Μελέσ-ιππος), и они обучались

¹⁾ L. Deubner. Kosmas und Damian, p. 208—217. Leipz. 1907. По другой редакціи они пострадали при Діоклеціанъ и Максиміанъ. Подробнъе придется мнъ говорить о врачахъ-безсребренникахъ во второй части моего труда.

²⁾ Analecta Bolland. v. 14, p. 375-395.

³⁾ Acta Sanot. August. III, 522-524.

нскусству править лошадьми. Судять ихъ три лица, Палмать, Ермогенъ и Кодрать. Бабушка мальчиковъ, акушерка Неонилла, произносить на судъ длинную риторическую ръчь, а Палматъ говорить: Ты, Спевсиппъ, надъешься на расиятаго человъка, котораго родила Марія, на іудея. Ты ошибаешься, отвъчаетъ Спевсиппъ, Христосъ Богъ — Сынъ Бога живого 1).

Мартирій Агаеоника²) чрезвычайно любопытенъ въ одномъ отношеній; изъ него видно, какъ разсказъ о мученичествъ превращается въ чиствищую легенду, какъ исчезаютъ послъдніе историческіе признаки. Онъ начинается слъдующимъ предисловіемъ. "Въ началъ поучая своихъ учениковъ благой Інсусъ Христосъ говорилъ: взываетъ ко мнъ праведная кровь Авеля, перваго принесеннаго въ жертву, и пророковъ до крови Захаріи и моей святой крови изъ божественнаго бедра моего, имъющей пролиться на крестъ вмъсть со святой кровью истинныхъ учениковъ моихъ и мучениковъ. Это Онъ гадательно давалъ разумъть въ священныхъ Евангеліяхъ, видя будущее, какъ настоящее, Онъ все ясно знающій. Святые же апостолы и следовавшіе за ними по пятамъ святые мученики, видя исходъ предсказаннаго, вслъдствіе горячей своей въры и любви къ Богу съ готовностью предавали себя пыткамъ и избрали себъ смерть за пострадавшаго и умершаго за насъ. Поэтому, когда въ разныя времена надвигались на церковь Божію многія гоненія, они какъ поборники и борцы за благочестіе сражались противъ нечестія. Предисловіе это сближаеть мартирій съ апокрифами, въ уста Спасителя вложены здёсь слова, которыхъ въ Евангеліи не имфется 3).

Центральнымъ лицомъ разсказа является comes Евтолмій, злодъй, который въ угоду императору Максиміану повсюду разыскиваеть христіанъ. Царемъ дана ему была такая власть, потому что онъ быль язычникомъ и бъщенымъ любителемъ идоловъ. Къ нему привели Зотика, мужа благочестиваго и богобоязеннаго. На предложеніе принести жертвы богамъ Зотикъ отвъчаеть: "Отрекшись оть Бога, творца неба и земли, я нико-

¹⁾ Revue de l'Orient chrétien, v. IX (1904), p. 453 -490.

²⁾ Anal. Bolland. II, 99—115. Короткій разсказъ въ Acta Sanct August. IV, 522—523.

³⁾ Мате. XXIII, 35 да придеть на васъ вся кровь праведная, пролитая на землъ отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ.

имъ образомъ не стану приносить жертвъ идоламъ вполнъ безчувственнымъ подобнымъ вамъ, въ нихъ върующимъ. Я готовъ умереть, дълай что хочешь". Comes приказаль отрубить голову Зотику 1) и двумъ его ученикамъ. Начальникъ съ людьми, жестокими какъ звъри, рыскалъ и избивалъ христіанъ. Узнавъ, что императоръ отправился во Оракію, направился и Евтолмій по тому же нечестивъйшему пути, какъ левъ алчущій добычи и рыкающій, по словамъ псалмопъвца (Псал. ХХІ, 14). Ему сообщили, что одинъ мудрецъ Агаеоникъ обратилъ въ христіанство перваго princeps'a (ὁ πρῶτος πρίγκιψ) и что живеть онъ въ селеніи Кивенонъ. Придя въ ярость отъ пребывающаго въ немъ діавола, Евтолмій приказываеть значительному воинскому отряду отправиться и привести Агаеоника съ принцепсомъ. Увидъвъ пламенную въру Агаеоника и его готовность пострадать, солдаты, которые должны были схватить Агаооника, обратились въ христіанство. Входя въ Никомидію, Агаеоникъ воскликнулъ: радуйся, городъ Никомидія, дочь матери нашей, вышняго Іерусалима, давшій Христу множество мучениковъ. Сидя въ базиликъ въ мъстъ, называемомъ Лампсо, comes производилъ дознаніе. Онъ сказалъ: гдъ лица, неисполняющіе повельній царей? Его подчиненные отвытили: предъ свътлостію твоей стоить Агаеоникь, глава христіань, знатнаго рода, потомокъ великаго Иппасія, сынъ ипарха и правителя Асклепіада, который, живя съ матерью своей въ селеніи Кивенонъ, убъдилъ перваго члена здъшняго сената (τῆς ἐνθάδε συγκλήτου πρίγмма) служить тому, кого они называють Христомъ. Начальникъ сказаль: сознайся, Агаеоникь, если это такь. Агаеоникь произносить въ отвътъ цълую ръчь. Что слъдуетъ повиноваться Богу, а не людямъ, учить насъ пророкъ Давидъ, говоря: лучше уповать на Господа, нежели надъяться на человъка (Псал. 117, 8), и мы научились надъяться на Господа, а не на тлънныхъ начальниковъ. Ибо поистинъ безсмысленный вмъстъ съ тобой царь, вручившій тебъ такую власть противъ христіанъ. Христовъ и епископъ Вавила, обличая въ безуміи бывшаго до этого царя Нумеріана, предсказаль, что преемникомъ его царства будеть другой такой же, какъ онъ, безсмысленный. И Романъ, знаменитый мученикъ, откровенно говоря, пристыдилъ отца моего

¹⁾ О Зотикъ, пострадавщемъ тоже въ Никомидіи, упоминается въ краткомъ разсказъ о Дасіп (Anal. Boll. XX).

Асклепіада ипарха; я быль тогда младенцемъ и стояль тогда рядомъ со своимъ отцомъ ипархомъ и то, что мученикъ говорилъ моему отцу, я твердо помню.

Такъ какъ онъ былъ безсмысленнымъ, хоть и былъ моимъ отцомъ, онъ приказалъ отръзать мученику святой языкъ, громко кричавшій, что только одного Христа Бога надо бояться и Ему одному служить и не быть жестокосердыми, грабя другь друга, и не быть надменными и звърообразными, и многое другое сказаль онь ему раньше, чъмъ отръзали ему языкъ. Боясь какъ бы и мив не подвергнуться подобной участи, со всвиъ домомъ отца моего стали мы изыскивать писанія и нашли: мужъ, находившійся въ чести, не уразумъль и быль уравнень съ неразумными животными и уподобленъ имъ. Однимъ изъ нихъ былъ и Навуходоносоръ, сильно огорчившій пророковъ и рабовъ Хри-Я же, охотно занимаясь Священнымъ Писаніемъ, если видълъ заблуждающагося, старался по ученію апостола обратить его съ ложнаго пути къ Богу живому достойными дълами покаянія, помня слова апостола Іакова: обратившій гръшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество гръховъ (V, 20). Если бы и ты послушался меня, говорящаго: будьте подражателями мнъ, какъ я Христу (І Корине. XI, 1). Такъ какъ мы ничего не внесли въ міръ, ясно, что мы ничего не можемъ изъ него унести.

Тогда начальникъ и всѣ съ нимъ находившіеся стояли въ оцѣпенѣніи (Дѣян. Апост. ІХ, 7) и говорятъ: Ты поразилъ насъ, Агаеоникъ, намъ нужны мудрецы, могущіе возразить тебѣ на основаніи древнихъ документовъ. Такъ какъ наиболѣе мудрые изъ нихъ говорили, что святой по промыслу Божію происходитъ изъ рода Августа, приведеннаго изъ Никеи въ Римъ, а въ Римѣ обучившіеся предки его пришли сюда, Агаеоникъ сказалъ: я съ дѣтства изучилъ Свящ. Писаніе и знаю, что боящіеся Христа презираютъ мудрость міра сего (І Корине. ІІІ, 19), какъ научилъ насъ апостолъ Павелъ, и мы научились, что Христосъ сила Божія и мудрость Божія. Зачѣмъ ты допытываешься отъ скриніевъ (т. е. отъ канцеляріи) Никомидійскихъ, кто я и откуда? Мы говоримъ предъ лицомъ Бога, пѣвшаго въ Давидѣ и провозгласившаго себя чрезъ пророковъ, чрезъ котораго престолы поставлены и книги раскрыты, дѣла каждаго записаны, и рѣка огненная влекущая,

кинящая 1), и голосъ говорящій: ибо сила Бога и твоя, Господи, милость, ибо Ты воздаешь каждому по дъламъ его²). Пораженный начальникъ говоритъ: Скажи намъ, Агаооникъ, о себъ, ты превосходишь всвхъ риторовъ и мудрецовъ, такъ что ты и меня чуть было не сдълалъ христіаниномъ. Святой сказалъ: я молился бы Богу, чтобы не только ты, но какъ говорить великій апостолъ Павелъ, и всъ слушающие меня сдълались такие же, какъ я. Что же касается меня, я рода и съмени Давида в), который позналь тайну мудрости Христа, котораго взялъ Господь отъ овецъ отца его и привелъ на царство. И опять началъ говорить начальнику изъ христоносныхъ писаній такъ: Хотя я происхожу изъ знатнаго рода, какъ знаешь ты и знають всь, тымъ не менье я предпочелъ быть брошеннымъ въ домъ Божій, чемъ жить въ шатрахъ гръшниковъ, такъ какъ и владыка нашъ Іисусъ Христосъ говорить: аминь говорю вамь, всякій кто оставить домъ, или родственниковъ, или поля, или виноградники, или имущество ради Евангелія, получить востократь и наслідуеть жизнь вічную (Мате. XIX, 29 не вполнъ точно). Начальникъ не въ состояніи быль отвътить, но припертый мудростью святого сказаль: Съ этимъ человъкомъ я не въ состоянін буду сдълать ничего больше, но наказавъ его плетьми отправлю его къ императору, какъ къ человъку знатнаго рода; остальнымъ же христіанамъ приказываю отрубить голову.

Великій Агаеоникъ оставался въ Никомидіи и приготовилъ много другихъ мучениковъ Христа. Первыя лица въ городъ отправились къ начальнику и донесли ему, что всъ Никомидійцы обратятся въ христіанство, если онъ не отправитъ Агаеоника къ императору, ибо среди нашихъ мудрецовъ, говорили они, не находится ни одного, кто хоть сколько-нибудь могъ бы противостоять мудрости Агаеоника. Уходя Агаеоникъ ободрялъ лицъ, обращенныхъ имъ въ христіанство. Евтолмій пыталъ и казнилъ Зинона, Феопрепа и Акиндина, облеченныхъ трибунской властью въ Кесаріи. Вынужденный отправиться къ царю начальникъ

¹⁾ Οδο ογμεμισά καπαιμέ ρѣκѣ въ мѣстѣ, гдѣ наказываются грѣшники, говорится въ Апокалипсисѣ Анастасіи (ед. Homburg), стр. 16 εἶδα ποταμὸν πύρινον . . . ἐκὸχλαζε δὲ ὁ ποταμός.

²⁾ Псал. 61, 12—13. Однажды сказалъ Богь, что сила у Бога и у Тебя, Господи, милость, ибо Ты воздаешь каждому по дъламъ его.

³⁾ Апок. XXII, 16. Я есмь корень и потомокъ (ує́гоς) Давида.

прибыль въ окрестности Халкидона. Нъкоторые негодные люди и тюремщики донесли на старца Северіана, что онъ и великодушную Евфимію совратиль въ христіанство и хотя содержится въ тюрьмъ продолжаеть поучать народъ. Северіана казнили. святые пришли въ Византію и были допрошены въ сенать (βovλευτήριου). Когда же начальникъ велълъ допросить Агаооника, сенать говорить: знатность происхожденія твоего всёмъ изв'єстна и мудрость твоя неизреченна, намъ остается только увидъть твое послушаніе. Св. Агаооникь съ великимъ дерзновеніемъ говорить Мы научились не ходить на совъть нечестивыхъ, не стоять на пути гръшныхъ и не сидъть въ собраніи развратителей (Псал. 1), но умирать въ въръ Христовой. Сенатъ сказалъ: Если Богъ и царь тотъ, кого ты исповъдуещь, какимъ образомъ быль онь уничтожень іудеями? послушайся и не дълай глупостей. Святой сказаль: такь какь вследствіе вкушенія оть древа (отъ плода древа) Адамомъ вплоть до появленія Христа властвоваль надъ людьми грвхъ и они подлежали смерти, ради этого благой нашъ Богъ Іисусъ Христосъ принялъ на себя страданіе за несвъдущихъ и пригвожденіе къ древу Креста, дабы какъ гръхъ вошелъ въ міръ чрезъ вкущеніе отъ древа, такъ вновь міръ освобожденъ быль отъ грвха черезъ древо. Тогда судьи византійскіе вследствіе решенія начальника, выведя Агаооника за городъ, велъли палачамъ заколоть его мечомъ. святого, котораго жестоко кололи мечами, падала клочьями на землю вмъстъ съ кровью, такъ что оставались у него голыя кости, но борецъ Христовъ, укръпляемый пламенной любовью Богу, выдерживаль пытку, и ръчью своей выказываль свою стойкость. Ибо онъ говорилъ христіанамъ, бывшимъ съ нимъ: Страданія теперешняго времени не могутъ сравниться со славою, имъющей открыться въ будущемъ; если мы умремъ въ въръ Христовой, мы въ будущей жизни будемъ съ Христомъ. Видя его примъръ, многіе византійцы повърили въ Христа, какъ военные, такъ и сенаторы.

Узнавъ, что императоръ находится далеко, начальникъ поспъщилъ къ нему и, прибывъ въ окрестности Селимвріи, доноситъ ему все о св. Агаеоникъ и привелъ пострадавшихъ отъ пытки. Увидъвъ Агаеоника, Максиміанъ призналъ въ немъ своего родственника, и игемонъ сказалъ ему: Если бы я не призналъ въ немъ также родственника твоей державы, я не счелъ бы его достойнымъ пощады, такъ какъ я казнилъ большое количество христіанъ согласно божественному твоему повельнію. Императоръ сказалъ: Въ чемъ дъло, Аганоникъ? Тотъ отвътилъ: ради Христа, Спасителя нашего стали мы зрълищемъ для міра, для ангеловъ и для людей (I Корино. IV, 9) и переходили мы оть народа къ народу и изъ одного царства въ другое. Написано, что дъла каждаго явятся въ истинномъ своемъ свътъ, когда пройдуть чрезъ огонь. И невърные скажуть въ тотъ страшный день: горе намъ, что будемъ мы дълать? если во влажномъ такъ уничтожаетъ огонь, что будетъ онъ дълать въ сухомъ? ибо всепожирающимъ называется тотъ огонь и неугасимымъ, и нескончаемымъ. Поэтому, царь, послушайся меня и спасись отъ лукаваго рода сего, ибо смерть нечестныхъ, какъ написано, зла, смерть же благочестивыхъ честна. Когда ради Христа обезглавленъ былъ апостолъ Павелъ, вмъсто крови потекло молоко на хитоны, обезглавившихъ его. Изслъдуй, каковъ быль конець Фараона, Ирода и остальныхь царей, жившихь вь нечестіи, и найдешь, что они достойны плача и рыданій, потому что не только здъсь подверглись наказанію, какъ не познавшіе истиннаго Бога, но и въ будущемъ въкъ осуждены на въчную муку.

Услышавъ отъ Агаеоника и еще многое другое болѣе страшное, царь Максиміанъ неохотно произнесъ противъ него приговоръ, говоря: такъ какъ сказанное нами ты ставишь ни во что и называешь честной смерть, которой умираютъ почитающіе такъ называемаго Христа, прими и ты такую смерть по желанію твоему, и теперь я прекращу гоненіе на христіанъ до тъхъ поръ, пока не узнаю, что тъ страшныя слова, которыя ты сказалъ, истинны. Получивъ такой приговоръ, св. мученикъ Христовъ пошелъ радуясь и восиъвая съ сопутствующими ему мучениками въ мъсто кончины, говоря: благословенъ Господь, который не далъ насъ въ добычу зубамъ ихъ 1); душа наша, какъ малая птица, освободилась изъ съти охотниковъ, съть разорвалась, и мы освободились: помощь наша во имени Господа, сотворив-

¹⁾ Молитва Інсуса, сына Сирахова. Прославляю имя Твое, пбо Ты былъ мнъ покровителемъ и помощникомъ и избавилъ меня ради имени Твоего отъ скрежета зубовъ, готовыхъ пожрать меня.

66 отдълъ і.

maro небо и землю. Агаеонику отрубили голову вмѣстѣ съ princeps'омъ и многими другими христіанами, имя которыхъ въ книгѣ жизни.

Сказаніе объ Агаеоникъ не могло быть написано раньше того времени, когда восточно-римская имперія окончательно отділилась отъ западной, и столица перенесена была въ Константинополь. Римскій императоръ Максиміанъ оказался въ Византіи. На позднее происхождение указываеть и воспоминание о Вавилъ и Романъ. Въ разсказъ о Вавилъ и трехъ отрокахъ говорится, что царь Нумеріанъ, принесши жертву нечистымъ демонамъ, пожелалъ войти въ домъ Вожій, но Вавила, бывшій епископомъ каоолической церкви въ Антіохіи, не пустиль его въ храмъ, и царь промодчаль 1). О мученик Роман Евсевій сообщаєть, что онъ пострадаль въ Антіохіи и что ему выръзань быль языкь²). сказаніи объ Агаооникъ передается сирійская легенда, распространявшаяся въ М. Азіи, гдв, по всей ввроятности, она была Разсказъ о Романъ приведенъ въ странную связь съ Агаеоникомъ; отецъ его быль тъмъ ипархомъ (проконсуломъ), который отръзаль языкъ Роману. Генеалогія Агаеоника очевидно Отецъ его Асклепіадъ, предокъ Иппасій, кромъ легендарная. того онъ рода Давидова. Целый рядъ минологическихъ личностей носили имя Иппаса. Асклепіадами назывались и потомки бога Асклепія и его жрецы. Впрочемъ были и следующіе Асклепіады: поэтъ 3-го въка до Р. Х., врачъ 1-го въка до Р. Х., епископъ антіохійскій и еретикъ, упоминаемые Евсевіемъ.

Въ концъ оказывается сверхъ того, что Агаеоникъ родственникъ императора Максиміана. Весь разсказъ происходить въ фальшивой римской обстановкъ, при чемъ римская эпоха окончательно позабыта. Сенатъ засъдаетъ въ Константинополъ, Агаеоника судья отпускаетъ на свободу въ то время, какъ приговариваетъ къ смертной казни его товарищей, Навуходоносоръ живетъ въ христіанскую эпоху.

Тъмъ не менъе легенда объ Агаеоникъ не лишена серьезнаго значенія. Она можетъ оказать существенную услугу для критики нъкоторыхъ мартиріевъ, считающихся подлинными и древними,

¹⁾ Пр. Палест. Сборн. вып. 57, стр. 86.

²⁾ Eusèbe (ed. Grapin), p. 176.

особенно для мученичества Аполлонія. Между послъднимъ и легендарнымъ разсказомъ объ Агаеоникъ есть несомнънное сходство. Агаеоникъ — мудрецъ, такой же философъ, какъ Аполлоній. Онъ тоже произпосить двъ защитительныя ръчи, одну предъ провинціальнымъ начальникомъ, другую предъ императоромъ и сенатомъ. На основаніи совершенно недостаточномъ Агаоника отправляють на судъ императора; Евтолмій объясняеть: потому что онъ знатнаго происхожденія; это въроятно отголосокъ забытыхъ привилегій римскихъ гражданъ. Агаооника судитъ такой же фантастическій сенать і), какъ Аполлонія. Послѣ этого приговоръ падъ Агаеоникомъ постановляетъ самъ императоръ. Настроеніе судей одинаковое. Перенній говорить Аполлонію, что онъ охотно оправдаль бы его, если бы не постановление императора; Максиміанъ съ сожальніемъ постановляеть приговоръ и ръшаетъ прекратить гоненіе. Это напоминаетъ исторію Поликарпа, послъ страдальческой кончины котораго прекратилось гоненіе ²).

Разсказы о мученикахъ развиваются въ сторону торжества христіанства. Язычники присоединяются къ тому или иному мученику и страдаютъ вмѣстѣ съ нимъ; толпа убѣждается въ правотѣ христіанской вѣры. Народъ требуетъ освобожденія іерея Мирона, котораго безуспѣшно пытались казнить огнемъ. Власть испугалась и его отправляютъ на новое разбирательство въ Кизикъ 3). Өалелей предсталъ на судъ игемона Федора въ городѣ Эги и говоритъ: Я происхожу изъ Ливана, отецъ мой Вереккакій, стратилатъ, христіанинъ, мать Ромбиліана, было гоненіе и меня предали суду игемона Тиверія въ Едессѣ, а теперь вновь отдаютъ подъ судъ тебѣ. Федоръ отвѣчаетъ: отъ Тиверія ты убѣжалъ, такъ думаешь и отъ меня убѣжать, скверный человѣкъ? Ни отъ какихъ пытокъ Фалелей не умираетъ, хотя его бросаютъ и въ море и звѣрямъ. Видя такое чудо, народъ восклицаетъ: великъ Богъ христіанскій 4). Въ царствованіе Проба,

¹⁾ $\beta ov \lambda \varepsilon v \tau \dot{\eta} \varrho iov$. Терминъ этотъ означалъ и курію, муниципальный совѣтъ и римскій сенать. Какъ архаизмъ, онъ употребляется даже въ 11-мъ вѣкѣ Михаиломъ Атталіатомъ. С h. Lécrivain. Le sénat romain, p. 229.

²⁾ Mart. Polyc. p. 1, 8 δστις διὰ τῆς μαφτυρίας αὐτοῦ κατέπαυσε τὸν διωγμόν. Acta Agathon. p. 115 παύσω τὸν κατὰ χριστιανῶν διωγμόν.

³⁾ Acta Sanct. August. III, 421-422.

⁴⁾ Ibid. Mai V, 12—14 (прплож.).

когда произошло великое гоненіе по всей вселенной, въ Антіохін Писидійской праздновали день рожденія Аполлона. Войдя въ городъ, Трофимъ и Савватій увидѣли, что отъ жертвенныхъ животныхъ поднимается густой дымъ. Они выразили протестъ и ихъ отдали подъ судъ. Затѣмъ ихъ безъ достаточнаго основанія отправляють въ сосѣднюю провинцію Фригію Salutaris. Чрезъ три дня приходять они въ г. Синнаду, и тутъ вновь судитъ ихъ игемонъ. Трофимъ объявляетъ, ссылаясь на никейскій символъ въры, что онъ повинуется только царю, грядущему судить живыхъ и мертвыхъ. За Трофима заступается сенаторъ Доримедонть, объясняющій, что идолы не живые боги, а сдѣланы изъ металловъ, не говорять и не слышатъ. Доримедонта пытаютъ и приговариваютъ къ смертной казни вмѣстѣ съ Трофимомъ 1).

Уже въ древнъйшихъ мартиріяхъ, особенно въ посланіи Галльскихъ церквей, находимъ мы сообщенія о пыткахъ, совершенно невыносимыхъ для обыкновенныхъ смертныхъ. Въ дальнъпшемъ краски еще болъе сгущаются, потому что необходимо было поразить воображение читателя и сообщить ему факты необычайные. Меркурія судить и подвергаеть пыткамъ самъ императоръ Децій. Онъ приказываетъ ръзать ему тъло острыми ножами и подложить подъ него огонь, чтобы понемножку сжечь его; но пламя погасло отъ потока крови (такъ же, какъ во время казни Поликарпа), и Меркурій мужественно выносиль эту пытку. Децій приказаль остановиться, боясь, какъ бы онъ не умеръ, и запереть его въ темномъ домъ. Всъ были увърены, что онъ вскор' умреть. Но ночью явился къ нему ангелъ и исцелилъ его раны. На слъдующій день Децій приказаль Меркурію явиться вновь, и всв были поражены, замътивъ, что на тълв его нътъ ни малъйшихъ слъдовъ пытки. Разсердившись императоръ приказываетъ приложить къ щекамъ его раскаленное желъзо. Когда это сдълали, вмъсто запаха жаренаго мяса, стало исходить изъ его тыла благовоніе. Затымь Децій велыль повысить его випны головой и привязать къ шев громадный камень, чтобы онъ умеръ, удавленный камнемъ. Очень долго выносилъ Меркурій эту пытку, и Децій, видя, что страданія на него не д'виствують, приказаль отвязать камень и бить его меднымъ бичомъ, пока кровь его не

¹⁾ Ibid. Septembr. VI, 12-20.

зальеть полъ. Все это стойко переносилъ Меркурій. что мученика невозможно переубъдить и спъща изъ первой Арменіи, гдъ происходиль судь, въ Римъ, Децій собираеть совъть и выносить такой приговорь: отправить Меркурія въ Каппадокію и тамъ предать смертной казни чрезъ отсьченіе головы мечомъ 1). Ореста Максимъ, бывшій при Діоклеціанъ игемономъ всей Киликіи и Каппадокіи, велъль бить нещадно палками. Такъ какъ мученикъ взываль къ небу о помощи, пачальникъ, бъснуясь все больше, приказаль бить еще сильнъе по спинъ, бокамъ и по всему твлу, при чемъ по очереди било множество сотниковъ, пока его внутренности не разсыпались по землъ. Но словно бездушная статуя выносиль онъ нестерпимую боль. Послъ этого Ореста засадили въ тюрьму и морили голодомъ, цълыхъ семь дней онъ ничего не влъ и даже воды ему не давали. На восьмой день начальникъ безчестія призвалъ его вновь и сталъ кричать на него. По приказанію Максима служители принесли громадные желъзные гвозди и вбили ихъ въ бока и ноги мученика, и потекли изъ него потоки крови. Наконецъ руки Ореста привязали цъпями къ дикой лошади и солдаты погнали ее бичами, чтобы она неслась очень быстро. Лошадь пробъжала приблизительно 180 стадій (30 версть) оть г. Тіанъ до селенія Вата, гдъ мученикъ предалъ духъ свой въ руки Бога²). Подобнаго же рода пытки претерпълъ въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана египетскій уроженець Мина. Сначала четыре человъка бьють его воловьими жилами, такъ что земля обагрилась кровью. Видя, что онъ мужественно переносить боль, судья приказываеть подвязать его къ древу и рвать ему тъло желъзными когтями. Этого показалось мало, и Минф растирають пораненныя мфста жесткой власяницей, затъмъ жгутъ его факелами. Ничего не дъйствуетъ на мученика, и судья вступаетъ съ нимъ въ богословскія пренія и спрашиваеть между прочимъ, извъстно ли было заранъе Христу, что они будутъ такъ страдать? Мина назвалъ языческихъ боговъ бъсами, игемонъ разгитвался больше прежняго и велълъ разбросать по землъ желъзныя колючки; связавъ ему руки и ноги, его влекли съ великой жестокостью по

¹⁾ H. Delehaye. Les legendes grecques, p. 239-242.

²⁾ Θεοφίλον 'Ιωάννον. Μνημεῖα ἁγιολογικά, σ. 333-337.

70 отдълъ і.

этимъ колючкамъ; въ то же время его нещадно били по затылку Много часовъ били Мину, и тогда пришелъ подчиненный Минъ Иліодоръ и сказалъ ему: Господинъ игемонъ, я думаю ты замътилъ, что такъ называемые христіане тверже статуй, безпрекословно выносять пытки и считають смерть сладкимъ напиткомъ, а потому вынеси скорве смертный приговоръ 1). Если върить разсказамъ о мученичествъ, персидскіе администраторы прибъгали къ такимъ же мърамъ воздъйствія, какъ и римскіе. Въ 53-ій годъ царствованія Шапура (310-379) этотъ царь отправился въ походъ противъ римлянъ и завладълъ замкомъ Визаидеонъ. Тутъ перебилъ онъ 50 тысячъ мужчинъ и женщинъ и взялъ въ плънъ епискона Иліодора и много священниковъ и діаконовъ. Иліодоръ смертельно забольль и рукоположиль Доссу. Иліодора торжественно похоронили и каждый день совершали богослуженіе. Маги же очень разсердились, что поють и служать Іисусу Христу, и стали жаловаться архимагу Адельферу. Последній отправился къ царю и донесъ ему, что Досса многихъ обращаетъ въ христіанство и хулить персидскихь боговъ. Царь велёль отрубить Доссв голову. Вследь затемь оказалось, что пленница Іа многихъ персидскихъ женщинъ обучала Священному Писанію и обращала въ христіанство. Этимъ остались очень недовольны мужья и пожаловались царю. Шапуръ очень разсердился и призвалъ двухъ архимаговъ, изъ которыхъ одного звали Адерсаворомъ, а другого Адельферомъ. Маги схватили ее и послъ ея признанія объявили ей, что она заслуживаетъ смертной казни, такъ какъ она христіанка. Ее разд'ёли, къ ногамъ и рукамъ привязали веревки и пять очень сильныхъ мужчинъ стали вытягивать каждый ея членъ, другіе же юноши били ее плетьми. Когда избили ее до того, что она перестала говорить, ее посадили въ тюрьму. При слъдующемъ допросъ ее избивали спереди и сзади 12 человъкъ, такъ что кровь текла по землъ и клочьями отдълялось мясо. Ее вновь заключили въ тюрьму и чрезъ 6 мъсяцевъ потребовали опять на судъ. Придумали новую пытку, разръзали большія трости, стали втыкать ихъ по всему тэлу и перевязали тонкими веревками; вследъ затемъ начали вытаскивать куски трости одинъ за другимъ. И плоть съ кровью лились по землъ

¹⁾ Anal. Bolland. III, 263-268.

(ή σάρξ μετά τοῦ αίματος κατέρρει ἐπὶ τὴν γῆν), ποκα не показались кости и внутренности. Она лежала передъ ними на полу какъ бы мертвая; принесли машину, которой, какъ прессомъ, сдавливали тъло; мужчины со всъхъ силъ нажимали ее, пока члены ея, отдълившись другъ отъ друга, не упали на землю. Видя, что она безмолвна и члены ея разрушившись распались, маги приказали отрубить ей голову мечомъ1). Особенно изысканныя пытки находимъ мы въ другомъ сказаніи о мученикахъ, пострадавшихъ тоже въ Персіи. Въ 18-й годъ царствованія Шапура жили въ персидской деревнъ Іаса два праведника, братья Іона и Варахисій. Услышавъ о гоненіи на христіанъ, эти святые, покинувъ свое мъстожительство, отправились туда, гдъ маги жестоко мучили всъхъ христі-Это происходило въ тотъ самый 18-й годъ царствованія Шапура какъ и мученичество Іи. Маги донесли на братьевъ тремъ архимагамъ Масдраеу, Сироеу и Маарниси. Іону съкли сначала колючими вътвями и били его до тъхъ поръ, пока не обнажились ребра. Варахисію лили расплавленный свинецъ въ глаза, ноздри, горло и уши. На второмъ допросъ Іонъ отръзали на ногахъ и рукахъ пальцы и разбросали ихъ передъ Іоной. Вследъ затемъ въ большомъ медномъ котле растопили смолу, съ головы содрали кожу со всего того мъста, гдъ растутъ волосы, отръзали языкъ; кожу съ головы и языкъ бросили въ котель съ горячей смолой, а затъмъ и самого святого посадили въ смолу. Какъ только святой быль посажень въ котель, смола убъжала изъ котла и его не тронула, и нисколько ему не повредила. Въ заключение Іону распилили на куски и бросили въ глубокое озеро. Варахисію переломали всі кости и налили въ горло расскаленной смолы 2).

Какъ видно, пытки имъютъ свою эволюцію. Онъ начинаются съ предисловія къ Смирнскому посланію о Поликарпъ, гдѣ мы читаємъ: Кто не удивится мужеству, терпѣнію и преданности своему владыкѣ мучениковъ? Избиваємые плетьми до такой степени, что видно становилось строеніе тѣла вплоть до внутреннихъ жилъ и артерій (μέχρι τῶν ἔσω φλεβῶν καὶ ἀρτηριῶν), они терпѣли, такъ что присутствовавшіе жалѣли ихъ и оплаки-

¹⁾ Patrologia orientalis, II 453-460.

²⁾ Anal. Bolland. XXI, 396-407. Patrol. oriental. II, 421-436.

вали 1). Мы имъемъ еще болье раннее свидътельство въ томъ мъстъ Посланія къ евреямъ (ХІ, 34—37), гдъ указывается на силу въры: "Они угашали силу огня, избъгали острія меча; одни были избиты, не принявъ избавленія, другіе же приняли искушеніе ругательствъ и плетей, а также узъ и темницы; они были побиты камнями, распилены, умирали убійствомъ меча". Сначала отъ избіенія обнаруживаются внутренности, потомъ внутренности вываливаются, наконецъ мученику переламываютъ всъ кости, ему сдираютъ кожу съ головы, и онъ всетаки остается живъ. Такія преувеличенія свойственны легендъ вообще. Въ пъснъ о Роландъ говорится, что внутренности выскочили изъ тъла архіепископа и вылившіеся мозги трепещутъ на его лбу; самъ Роландъ чувствуетъ приближеніе смерти, мозгъ выходитъ у него изъ ушей.

Постепенно душевное мужество принимаеть матеріалистическій оттънокъ. Мученики не претерпъваютъ страданій, а становятся физически нечувствительными къ боли. Съ другой стороны чудесное вмъшательство исцъляетъ ихъ раны. Жестоко избиваемая Өеодота не чувствуеть мученій²). Воина Зосима приводять къ Домеціану, игемону Антіохіи Писидійской (въ царствованіе Траяна). Ты такъ называемый Зосимъ? спрашиваеть Я Зосимъ, рабъ Інсуса Христа, отвъчаетъ подсудимый. Почему ты объявляещь себя рабомъ? недоумъваетъ нгемонъ и велить отвести его въ тюрьму. На слъдующій день Зосима привязывають къ древу, и четыре человъка бьють его; затъмъ кладуть на мъдную кровать, которую раскаляють, подложивъ подъ нее огонь. Но Богъ превратилъ огонь въ росу, ангелы сияли его съ кровати. Зосима сажаютъ въ тюрьму и морятъ голодомъ; чрезъ три дня приходять въ тюрьму ангелы въ видъ мальчиковъ, одинъ приноситъ хлъбъ, другой сосудъ съ водой. подвергають всевозможнымъ пыткамъ, но игемонъ убъждается, что такимъ путемъ его невозможно уничтожить, и приказываетъ отрубить ему голову 3). Такое же чудодъйственное спасеніе испытала Акилина, дочь Евтолмія, жителя палестинскаго Вивла. Въ этомъ городъ проживали христіане, которыхъ научили благо-

¹⁾ Martyr. Polyc, I, 24-2, 2.

²⁾ Acta Sanct. Octobr. X, 12-16.

³⁾ lbid. Junii IV, 676-679.

честію апостолы. Мать принесла 4-м всячную Акилину епископу Евеаллію и сділала ее оглашенной. Въ 7-й годъ царствованія Діоклеціана проконсуломъ былъ Волусіанъ, отпрыскъ діавола. Акилина, которая была тогда 12-летней девочкой, говорила подругамъ: какая вамъ польза отъ идоловъ, которыхъ вы чтите? Призываніе ихъ безполезно и приносящіе имъ умилостивительныя жертвы труждаются всуе. Никодимъ, услышавъ, что Акилина излагаетъ и распространяетъ ученіе Христово, донесъ на нее проконсулу. Последній велить немилосердно бить девочку. Затъмъ раскалили шилья и вонзили ей въ уши настолько, что паръ сжегъ мозгъ ея и нашелъ себъ выходъ сквозь ноздри ея. Послъ долговременнаго жженія раскаленнымъ жельзомъ Акилина сдълалась полумертвой. Волусіанъ подумаль, что она скончалась, и приказалъ выбросить ее за городъ. Акилина весь день до вечера пролежала на дорогъ. Около полуночи сощелъ ангелъ, коснулся ея и сказалъ: Возстань здравою и обличи Волусіана. Акилина, тотчасъ вставши здравою, возблагодарила Господа (переводъ В. В. Латышева). Проконсуль поняль, что не стоить подвергать ее пыткамъ, и велълъ отсъчь ей голову 1). Не чувствующими страданія оказываются Акиндинъ, Пигасій, Афооній, Елпидифоръ и Анемподистъ, которыхъ подвергали пыткамъ и наконецъ въ мъшкахъ бросили въ море²). Варлаамъ, пострадавшій въ Антіохіи, объявляеть судью, что онъ не чувствуеть мученій. Повъсьте его внизъ головой, приказываеть проконсуль, и пустите въ дъло жестокія плети, чтобы выгнать изъ него бъса. Варлаамъ отвъчаетъ: бъса во мнъ нътъ, и пытки твоей не чувствую. Проконсуль говорить: Я готовь пощадить твою старость, послушайся меня и принеси жертву богамъ, ибо оттого, что повъсили тебя, перевернулись твои ребра и связки тъла твоего распались. Варлаамъ все повторяеть: я не чувствую пытки³).

Конкретныя формы приняла мысль, что праведники способны выносить пытки, благодаря своей пламенной въръ и содъйствію Бога. Мысль эта въ посланіи Смирнской церкви выражена такими словами: Мученики дошли до такой степени мужества,

¹⁾ Ibid. Junii III, 167—171. Русскій переводъ В. В. Латышева. Палестинскій Патерикъ, вып. 17.

²⁾ lbid. Novembr. 1, 461-489.

³⁾ Anal. Bolland, XXII, 142-144.

что никто изъ нихъ не стоналъ, доказывая всемъ намъ, что въ часъ пытокъ мученики Христовы выходили изъ плоти или скоръе, что Господь представъ бесъдоваль съ ними (παρεστώς ώμίλει Представление о томъ, что языческая въра должна *αὐτοῖς*) 1). была рухнуть и судьи неправедные должны будуть получить заслуженную кару въ загробной жизни, приняло тоже очень реальный характеръ. Благодаря содъйствію небесныхъ силь или прямому вмътательству мученика ниспровергаются идолы. Императоръ Діоклеціанъ обратился въ Никомидіи съ річью къ народу, направленной противъ христіанъ. Аникита прорвался черезъ толпу, осмъялъ императора и громко призналъ себя христіаниномъ. Когда Аникита помолился, произошло землетрясеніе, упалъ идолъ Иракла и превратился въ пыль²). Орестъ произнесъ молитву, въ которой говорилъ между прочимъ: Господи, ты, спасшій служителей своихъ отъ нуждъ и бъдствій, отъ огня и дикихъ звърей, ты, владыка, покажи на мнъ знаменіе во благо, да видять ненавидящіе меня и устыдятся, да погибнуть и познають, что Господь, Всевышній надъ землею (Псал. 85, 17. 82, 19). этой молитвы Орестъ дунулъ въ лицо идоловъ, и упавъ они разбились тотчасъ же, превратившись въ пыль, согласно Писанію, "какъ прахъ, возметаемый вътромъ съ лица земли" (Псал. 1, 4). 3)

Въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ не столько борются и перетерпѣвають, сколько сознають себя побѣдителями. Евтропія преслѣдуеть игемонъ Асклипіодоть на основаніи кодицеллъ (εἶχε κωδικέλλους βασιλικούς) императоровъ Максиміана и Максимина. Воинъ Евтропій ведеть себя на судѣ самымъ вызывающимъ образомъ. Онъ разражается такой бранью: Перестань, сынъ діавола и наслѣдникъ геенны, перестань, по своему поведенію отвратительный, врагъ Божій, отверженецъ рая, вождь злыхъ дѣлъ, начальникъ обмана. Тебѣ читали запись о Өеодорѣ, такъ знай же, что испыталъ бывшій до тебя начальникъ, развѣ не слышалъ ты, что онъ лежитъ подъ землей безъ погребенія, и надъ тобой не замедлитъ разразиться гнѣвъ Божій и расправится съ нечестивымъ и беззаконнымъ твоимъ тѣломъ. Будешь ли ты грозить мнѣ страшными карами, огнемъ и звѣрями? Но какой же звѣрь

¹⁾ Martyr. Polyc. 2, 2-6. 2 Τμμ. IV, 17 ὁ δὲ χύριός μοι παρέστη.

²⁾ Acta Sanct. August. II. 707-709.

³⁾ Θεοφίλου Ίωάννου, p. 334.

безчувственные тебя? Неужели ты, безсмысленный человыкы, думаешь убъдить меня льстивыми объщаніями или испугать угрозами? Мое богатство, имущество и сила — Іисусъ Христосъ. Ибо терпъніе, нашъ спаситель, избавившій насъ отъ многихъ искушеній, въ силахъ избавить насъ и отъ беззаконныхъ твоихъ рукъ. Услышавъ это, игемонъ приказалъ бить его по рту свинцовыми палками. Однако у тъхъ, кто принялись бить его, засохли руки. Вмъстъ съ Евтропіемъ приведень быль на судъ его брать Клеоникъ и племянникъ Өеодора Василискъ. Ихъ били съ четырехъ сторонъ воловьими жилами. Но когда они помолились, бившіе люди впали въ параличное состояніе и перестали бить. Вслъдъ затъмъ произошло землетрясеніе, такъ что затрясся весь преторій, святые оказались развязанными и стояли невредимы. Имъ явился Господь съ отрядомъ ангеловъ со св. Өеодоромъ. И сказалъ Евтропій Господу: Благодарю тебя, владыка Христосъ, что ты такъ быстро услышалъ меня; кто я, что пришелъ ко мнъ Господь мой? И онъ сказалъ находившимся при Клеоникъ и Василискъ: глядите, вотъ царь нашъ съ Өеодоромъ стоитъ въ великой славъ. А блаженный Өеодоръ сказалъ: Братъ Евтропій, молитва твоя услышана и поэтому пришелъ Спаситель на помощь намъ, вмъстъ съ тъмъ и благовъствовать о жизни въчной. Господь сказаль: Когда вы приняли искушение пытокъ, я сталъ предъ лицомъ вашимъ, воспринимая ваше терпъніе; такъ какъ вы черезъ меня терпите пытки, я буду помощникомъ вашимъ, пока не завершите мученичество и имена ваши не будутъ записаны въ книгъ жизни¹). Тотчасъ послъ этого прекратился трудъ избіенія и занимавшіеся этимъ воины сказали начальнику: Молимъ тебя, игемонъ, мы не въ состояніи пытать ихъ. Тотъ отвътилъ: они чародъи и зачаровали воиновъ. Но толпа закричала: это не чародъйство, Богъ христіанскій помогаеть этимъ мужамъ, ибо мы обръли ликъ Его и слышали голосъ ангеловъ, и видъли недавно скончавшагося блаженнаго Өеодора. Игемонъ возразилъ: я не обрълъ лика его и не слышалъ голоса. Евтропій говорить: истинно сказаль ты, что не обрѣль, ибо ты не глядишь душевными очами, князь въка сего ослъпилъ сердце твое, и исполнилось пророчество Исаіи: Слухомъ услышите и не

¹⁾ Φηπαπ. ΙV, 3 ών τὰ δνόματα ἐν βίβλφ ζωῆς.

уразумъете, и очами смотръть будете и не увидите (VI, 9). Игемонъ, очень огорченный крикомъ толиы, велълъ отвести ихъ связанными въ тюрьму. На слъдующій день собрался весь городъ, и игемонъ чрезъ глашатая велълъ всъмъ итти для торжественнаго жертвоприношенія. Съ этой цълью приводять и святыхъ. Послъ молитвы Евтропія грянулъ громъ, произошло землетрясеніе, и Артемида упала и разбилась 1).

Пострадалъ и игемонъ Иларіонъ, судившій Киріаку, отличавшуюся умѣньемъ произносить во время пытки риторическія фразы. Грянулъ громъ, поднялась буря, уничтожавшая идоловъ, и молнія убила Иларіона 2). Воина Исидора приводять на судъ къ стратилату Нумерію. Это ты не повинуешься законамъ императора Декія? спрашиваетъ судья. Послѣ длиннаго отвѣта, въ которомъ подсудимый сообщаетъ свѣдѣнія о сотвореніи міра и человѣка, Нумерій приказываетъ вырѣзать Исидору языкъ, но тутъ же падаетъ на землю безъ чувствъ (ἄφωνος) 3).

Въ одной изъ редакцій апокрифическихъ дѣяній ап. Іоанна повѣствуется совершенно такъ же, какъ въ мученичествѣ Евтропія, что послѣ молитвы апостола произошло землетрясеніе, блеснула страшная молнія, и рухнулъ храмъ Артемиды, при чемъ всѣ идолы обратились въ прахъ 4). Нѣкоторыя слова Псалтири, понятыя буквально, могли привести къ представленію о реальной гибели палачей: убьетъ грѣшника зло и ненавидящіе праведнаго погибнутъ (Псал. 33, 22); но поразитъ ихъ Богъ стрѣлою, внезапно будуть они уязвлены (Псал. 63, 8).

Разсказъ о Филетерѣ принадлежитъ къ тому типу мученичествъ, гдѣ язычество выставляется безсильнымъ. Филетера судитъ сначала самъ императоръ Діоклеціанъ, а затѣмъ послѣ его смерти Максиміанъ. Сооружена была спеціальная печь, чтобы ежедневно сажатъ туда христіанъ; но она внезапно рухнула и Діоклеціанъ приходилъ смотрѣть на это чудо. Когда палачъ собирался отрубить голову Филетеру, его не подпустилъ левъ. Филетеръ отогналъ льва, чтобы принять мученичество.

¹⁾ H. Delehaye. Les légendes, p. 202-211.

²⁾ Acta Sanct. Julii II, 272—278. Κπρίακα Γοβορπτω: Φ τάξις ἄταχτος χαὶ νόμος ἄνομος ὑπὸ διαβόλου πεμπόμενος χαὶ ὑπὸ δαιμόνων γραφόμενος χαὶ ὑπὸ Μαξιμιανοῦ ἐχφωρούμενος χαὶ ὑπὸ μάγων διαχονούμενος.

³⁾ Acta Sanct. Maii III, 72--73 (прилож.).

⁴⁾ Acta apost. apocr. II, 1, p. 171.

Тогда рука палача повисла въ воздухъ съ мечомъ. обратился за помощью къ мученику. Тотъ посовътовалъ ему увъровать во Христа и громко говорить: Боже Христе, спаси Такимъ путемъ палачъ излъчивался отъ паралича руки. Въ повъствовании о Филетеръ, написанномъ несомнънно послъ торжества христіанства (упоминается благочестивый и богов внчанный царь Константинъ), много чудесъ и обращеній язычниковъ въ христіанство 1). Къ тому же типу принадлежитъ разсказъ о Геликонидф, очень искусственный, названный болландистами acta suspecta. Онъ написанъ въ видъ подражанія апостольскимъ посланіямъ: Лукіанъ и Павелъ всемъ единовернымъ братьямъ въ Азін, Фригіи, Понтъ и Памфилін радоваться. Гоненіе происходило въ царствование Гордіана и Филиппа по всей вселенной, а въ Коринев подъ руководствомъ проконсула Перинія. Геликонида явилась въ зданіе суда и закричала: мужи Коринояне, вы покинули истиннаго Бога. Геликонида играетъ словами, объясняя при помощи очень натянутой филологіи свое имя и имя проконсула 2). Огонь ее не трогаеть, а выпущенный противъ нее левъ уничтожаетъ вмъсто нея 120 язычниковъ 3).

Въ очень длинномъ разсказъ о похожденіи Мелетія, который даже болландисты называють аста fabulosa, краски сгущены до крайнихъ предъловъ 4). Начинается онъ такими словами: Въ то время происходило гоненіе на христіанъ при царъ Антонинъ, бывшемъ язычникомъ, при посредствъ дукса египетскаго Максима. Онъ посланъ былъ въ область Галатскую, потому что тамъ дъйствовалъ и обращалъ населеніе въ христіанство стратилатъ Мелетій. Повъствованіе распространено и усилено всъми средствами, доступными въ ту эпоху. Привлекается къ отвътственности цълый рядъ лицъ. Вмъстъ съ Мелетіемъ страдаютъ его товарищи по оружію Іоаннъ и Стефанъ. Злодъй Максимъ не щадитъ никого. Онъ считаетъ нужнымъ пытать даже дътей. Допросу подвергаются два ученика христіанскаго учителя; имъ всего два и три года, но говорятъ они, какъ взрослые. Одного изъ нихъ

¹⁾ Acta Sanct. Mai IV, 311-327.

²⁾ Έγὼ δικαίως ἐκλήθην Ἑλικονὶς ἴλεος αἰτοῦσα παρὰ τοῦ Θεοῦ καὶ ἀκονῶσα βέλη κατὰ τοῦ πατρός σου τοῦ διαβόλου. Σὰ δὲ κατὰ τὴν γνώμην κέκλησαι Περίνιος, περόναι γὰρ ἐπουράνιοι πύρινοι μέλλουσί σου τὸ ἄθλιον καὶ ἀσεβὲς σῶμα καθέλκειν.

³⁾ Acta Sanct. Maii VI, 730-735.

⁴⁾ Acta Sanct. Maii V, 430-458.

зовутъ Киріакомъ. Это конечно тотъ же самый мальчикъ. который выведень въ сказаніи о Юлитть и сынь ея Киріакъ. Пытки повторяются множество разъ. Начинается съ того, что Мелетія быють палками въ теченіе 5 часовъ (оть 1-го часа до 6-го); для византійскаго судьи это наказаніе мало чувствительное. Максимъ приказалъ вскипятить масло и лить его въ уши мученикамъ. Но пытки неръдко причиняли вредъ самимъ палачамъ. Такъ и въ этомъ случав. Отъ пара, выходившаго при кипяченіи елея, погибли палачи и плоть ихъ разлагалась (ai σάρχες $a \dot{v} ilde{v} ilde{v}$ биεσκορπίσθησαν), Мелетій же съ товарищами не чувствоваль мученія. При видъ этого чуда толпа повърила въ Христа. Обращается въ новую въру даже архимагъ Каллиникъ; онъ становится мученикомъ, и въ лицъ его христіанская чудодъйственная сила торжествуеть надъ языческимъ волшебствомъ, повторяется мотивъ, извъстный изъ апокрифовъ (побъда ап. Петра надъ Мелетій творить чудеса, возвращаеть Симономъ волхвомъ). арвніе лицамъ, ослепленнымъ Максимомъ (это признакъ византійской эпохи). Оригиналенъ въ этомъ сказаніи конецъ. Максимъ объявляетъ Мелетію: я распну тебя, какъ сына Маріи распяли Ему собираются вонзить три гвоздя въ тв мъста, которыя онъ осъняетъ крестнымъ знаменемъ, въ лобъ, грудь и животъ. Мелетій просить этого не ділать, такъ какъ онъ не достоинъ уподобиться Христу. Следуеть длинный разсказь о томъ, какъ язычникамъ не удается вбить гвозди. Вся исторія кончается посрамленіемъ злодъя. Послъ казни Мелетія, Максимъ хвастался, что онъ побъдилъ Бога мучениковъ. Но началось землетрясеніе, рухнули идолы, находившіеся вокругъ него, и самъ онъ погибъ.

Въ мученичествъ Георгія, изданномъ по вънской рукописи А. Н. Веселовскимъ, чудесный элементъ достигаетъ крайнихъ предъловъ 1). Въ видъніи св. Георгія повъствуется, что онъ услышалъ голосъ съ неба, говорившій: три раза умертвятъ тебя и три раза я воскрещу тебя на радость народамъ, и станетъ имя твое извъстнымъ отъ края до края вселенной 2). Согласно мартирію это пророчество и было приведено въ исполненіе. По своему внъшнему виду разсказъ о страданіяхъ Георгія побъдоносца мало

¹⁾ Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ. Прилож. къ 37 т. Записокъ Имп. Академіи Наукъ (1880 г.).

²⁾ Miracula S. Georgii (ed. Aufhauser), p 143.

чъмъ отличается отъ другихъ сказаній, считающихся историческими. Въ то время, когда преобладало сатанинское идолопоклонство, царствоваль беззаконный Діоклеціань. По всёмъ областямъ разосланъ былъ царскій указъ, текстъ котораго туть же приводится и который постановляль казнить христіань. Узнавъ, что происходить гоненіе, Георгій нисколько не испугался, но явился добровольно къ царю. Представъ предъ императорскій судъ, гдъ собрались сенать, войско и всв власти, онъ закричаль: Я, царь, христіанинъ, я надъюсь на истиннаго и небеснаго царя Христа, я удивляюсь, что вы пребываете въ такомъ заблуждении и покланяетесь идоламъ, не зная единаго истиннаго Бога нашего, создателя вселенной, давшаго тебъ царство. Затъмъ начинается допросъ, въ которомъ при желаніи находять судебный протоколъ. Магненцій сказаль: какъ зовуть тебя и кто ты, столь дерзновенный? Георгій отвъчаеть тыми же словами, какы мученикы Карпы: Первое и избранное мое имя — я христіанинъ, а среди людей я называюсь Георгіемъ 1). Въ своихъ отвътахъ мученикъ, прошедшій всв степени эволюціи, не стъсняется. "Я имъю, говоритъ онъ императору, на небъ царя Христа, доставляющаго мнъ славу и побъду надъ тобой, сатана, и служителями твоими". Послъ обыкновенной пытки Георгія отводять въ тюрьму, и тамъ, вытянувъ ему ноги и руки, ставять ихъ въ колодки, а на грудь кладуть такой тяжелый камень, который едва въ состояніи были поднять четыре человъка. Вслъдъ за тъмъ колесо, къ которому придъланы были мечи, разръзало мученика на 10 частей (εlς μέρη δέκα έκόπη). Но ангелъ Господень исцелилъ мученика, и онъ отправился въ то мъсто, гдъ стояла статуя Аполлона и гдъ находился царь. Георгія распилили на двъ части, и онъ вторично воскресъ. Въ третій разъ является Георгій на судъ царя и въ третій разъ послѣ пытокъ отдаетъ Богу душу. Тело его бросають въ горы на събдение звбрямъ и птицамъ, и въ третій разъ воскресаетъ мученикъ. Дальше некуда итти въ области чудеснаго, и самое мученичество доведено до полнъйшей безсмыслицы. Нъчто подобное находимъ мы въ разсказъ о Пафнутіи, изданномъ болландистами только по латыни и названномъ

Γεώργιος εἶπεν τὸ μὲν πρῶτον καὶ ἐξαἰρετον ὄνομά μου, χριστιανός εἰμι, τὸ δὲ ἀνθρώποις Γεώργιος λέγομαι = Mart. Carp. p. 13, 6, τὸ πρῶτον καὶ ἐξαἰρετον ὄνομα χριστιανός, εὶ δὲ τὸ ἐν τῷ κύσμῳ ζητεῖς, Κάρπος.

80 отдълъ г.

ими acta fabulosa; разсъченный на четыре части Пафнутій тоже воскресаеть на подобіе Георгія 1).

Коптскій мартирій св. Георгія имъеть ту же основу, что и греческій, но осложненъ нъкоторыми эпизодами и чудесами и еще болье уходить въ сказочный міръ. Христіанъ гонитъ фантастическій царь Татіанъ (или Дадіанъ). Въ греческомъ разсказъ Діоклеціанъ созываеть сенать, людей, власть имущихъ и войско. Коптскій авторъ сообщаеть, что Татіанъ велъль явиться къ нему всъмъ царямъ земли и всъмъ провинціальнымъ правителямъ; явилось 80 царей, одинъ изъ нихъ Магненцій (въ греческомъ разсказъ это второе лицо послъ царя) допрашиваетъ Георгія. Въ коптскомъ разсказъ вставленъ эпизодъ о состязании мага Аванасія съ св. Георгіемъ, при чемъ беретъ верхъ конечно послъдній. Это соревнованіе между искусствомъ языческаго волшебника и чудесами, творимыми христіаниномъ, надо поставить въ связь съ борьбою между ан. Петромъ и Симономъ магомъ, составляющимъ существенное содержаніе апокрифа²).

Среди мартиріевъ, изобилующихъ чудесами и слишкомъ реально понятыми задачами борцовъ за въру, выдъляется чудовищностью измышленныхъ подробностей разсказъ объ Іеронъ, составленный по словамъ анонимнаго автора на основаніи бол'ве древнихъ записей. Разсказъ этотъ замъчателенъ тъмъ, что Іеронъ, занимавшійся земледівліємь и пострадавшій якобы при Діоклеціанъ, оставилъ завъщаніе такого содержанія: сестръ виноградникъ въ мъстъ Педисія съ тъмъ, чтобы она совершала память о моемъ мученичествъ, брату Киріаку 130 золотыхъ, а руку, отръзанную у меня бъсновавшимся противъ насъ жестокимъ дуксомъ, матери моей Стратоникъ съ тъмъ, чтобы останки мон положили въ мъстъ Кодессани 3). До каррикатуры доведено мученичество Никиты въ разсказъ, изданномъ В. М. Истринымъ. Никить вбивають гвозди въ голову, дають 600 плетей. приносять раскаленное жельзное ложе, имьющее 900 колесь, ставять его на очень высокомъ мъсть, кладуть на него мученика, и нечестивый царь приказываеть съ высоты бросить кровать внизъ вмъстъ съ мученикомъ, чтобы разсыпались его члены. Мученикъ

¹⁾ Acta Sanct. VI, 683-688.

²⁾ E. Amélineau. Les actes des martyrs de l'église copte, p. 241-313.

³⁾ Acta Sanct. Novembr. III, 329-335.

перекрестиль ложе, на немъ выросла трава и падая онъ пѣлъ: Богъ Господь явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне. Послѣ этого Никита говоритъ царю: видишь, безсердечный, какова сила Бога моего. Царь приказалъ разрубить Никиту на четыре части и разбросать его на четыре стороны земли. Хотя Никитѣ отрѣзали голову, онъ остался живъ, и его вслѣдъ затѣмъ безуспѣшно распиливаютъ и столь же безуспѣшно бросаютъ въ огонь 1).

Въ разсказы, въ которыхъ мученичество остается на первомъ планъ, проникаютъ сказочные и беллетристические эле-Подвигъ антіохійскаго епископа Вавилы происходитъ въ сказочной обстановкъ при римскомъ императоръ Нумеріанъ, фактически не царствовавшемъ 2). Его и трехъ отроковъ царь послѣ пытокъ приговорилъ къ смертной казни. приговоръ, Вавила заклиналъ стоявшихъ тамъ людей (очевидно христіань), говоря: Заклинаю вась Богомъ всевидящимъ, положите меня съ цепями на ногахъ моихъ и на шев моей свидътельство тиранна сего, имъющаго въчно казниться и пребывать въ огит нескончаемомъ, втино наказующемъ ослушавшихся Христа и прилъпившихся къ демонамъ нечистымъ, т. е. къ идоламъ. Мартирій кончается такими словами: у него была отрублена голова и положена (т. е. положена въ раку) съ цъпями шейною и ножными³). Когда епископъ Авиногенъ подходиль къ монастырю, говорится въ разсказъ о его мученичествъ, его встрътилъ олень и поклонился ему въ ноги. Святой сказалъ ему: Ты лишился братьевъ, а теперь лишишься и вскормившаго тебя, но Богъ да не дастъ ни тебъ ни потомству твоему пасть отъ руки охотниковъ. Олень съ плачемъ палъ къ ногамъ святого и, осфинвъ себя крестнымъ знаменемъ (ή δὲ ἔλαφος κατα- $\sigma \varphi \varrho \alpha \gamma i \sigma \alpha \varsigma \quad \alpha \dot{v} \tau \dot{\eta} \nu$), сказаль: иди съ миромъ 4). Когда отрубили голову Ермію, потекла кровь и вода; когда же казнили такимъ же способомъ Акилину, потекло молоко. Воины услышали голосъ, исходившій изъ мертваго тёла, говорится въ мартиріи Ка-

¹⁾ Лътопись Истор.-Филол. Общ. при Новороссійск. Университетъ, т. VII, 272—284.

²⁾ Пр. Палест. Сборн. вып. 57, стр. 83-84.

³⁾ А. Пападопуло-Керамевсъ. 'Аνάλεκτα IV, 256.

⁴⁾ Въкоптскихъ актахъ Нумеріаномъ называется персидскій царь. А m élineau, р. 187.

ріаки. Въ разсказв о трехъ мученикахъ выведены три старца, годы которыхъ уменьшаются сообразно съ духовнымъ саномъ: епископъ Акепсимъ 80 лътъ, пресвитеръ Іосифъ 70 лътъ и діаконъ Аиоала 60 лътъ. Мученичество Дады отличается такими сказочными элементами, что можеть быть отнесено и ко второму типу мартиріевъ. Во дни нечестиваго царя Савора послъдовало гоненіе и разосланы были по всімъ городамъ граматы царя съ повельніем предавать пыткам всьх вырующих в истиннаго Бога. Видя прославленіе Бога, совершаемое многими мучениками, первый членъ сената обратился въ христіанство. Это быль родственникъ царя Дада. Савору донесли объ этомъ, и онъ очень испугался, такъ какъ Дада былъ посланъ имъ начальствовать надъ чужими странами (ἄρχειν είς τὰς έτέρας χώρας). Царь велълъ Андрамелеху провърить доносъ и оказалось, что дъйствительно Дада принялъ христіанство. Тогда велъли изготовить громадную печь и бросить въ нее Даду. Мученикъ перекрестился, пламя внезапно погасло и вмъсто огня показалась вода. Это чудо увидълъ сынъ царя Говделаа и былъ пораженъ. Онъ спросилъ: кто научиль тебя такому чародъйству? Тоть сослался на силу въры. Нъсколько дней подрядъ зажигали печь и каждый разъ, что Дада призываль имя Христа, огонь погасаль. Тогда Говделаа увъровалъ въ Христа. Андрамелехъ донесъ объ этомъ царю. Саворъ приказалъ бить его колючими вътвями. Четыре человъка съкли такъ долго, что обезсилъли, и ихъ смънили другіе. Нъкій Гаргалъ получилъ отъ даря власть преследовать христіанъ. По его приказанію Даду били воловьими жилами, а затьмъ отправили связаннымъ въ тюрьму. Гаргалъ сообщаеть царю, что Дада чудеснымъ образомъ освободился отъ оковъ. Наконецъ Гаргалъ подъ вліяніемъ чудесь, происходящихъ передъ его глазами, тоже обращается въ христіанство. Саворъ посылаеть дочь свою Касдію уговорить брата, но и она изм'вняеть в вр'в отцовъ и становится христіанкой. Передъ нами сказанье о томъ, какъ постепенно всъ дъйствующія лица переходять въ христіанство 1).

Къ сказкъ подходитъ разсказъ о сорока мученикахъ, пострадавшихъ въ Севастіи при Лициніи. Это были 40 воиновъ (всъ ихъ имена перечислены), которыхъ принуждали приносить жертвы

¹⁾ Acta Sanct. Septembr. VIII, 129-134.

языческимъ богамъ. Ихъ судилъ въ Каппадокіи жесточайшій и отвратительный Агриколай. Онъ говорить имъ: такъ какъ вы служили въ войскъ, то и теперь выкажите ваше согласіе съ властью, повинуйтесь законамъ царя и принесите жертвы богамъ. Отвъчаютъ святые и говорятъ тиранну: если сражаясь за смертнаго царя мы побъждали, какъ ты свидътельствуешь, тъмъ болъе борясь за безсмертнаго царя, мы побъдимъ твои злыя намфренія. Судья отправляеть ихъ въ тюрьму, а на следующій день старается прежде всего уговорить ихъ и убъждаеть ихъ не превращать въ ненависть любовь, которую власть питаетъ къ войску. Кандидъ, говорящій за всъхъ, отвъчаеть: Имя твое Агриколай очень къ тебъ подходить, ибо ты дъйствительно дикій льстець (обычная игра словь: 'Αγρικόλαος άγριος εί κολακευτής). Игемонъ говорить: развъ не сказалъ я, что въ васъ ненависть и любовь? Такъ какъ въ насъ ненависть и любовь, отвъчаетъ Кандидъ, мы тебя ненавидимъ, а Бога нашего любимъ. Ты, дикій, Богомъ нашимъ ненавидимый, не смъй любить насъ, нечестивецъ, клеветникъ, тьмою покрытый, дикимъ прозываемый. Услышавъ такія слова, игемонъ зарычаль, какъ левь, и велёль связать ихъ и отвести въ тюрьму. Киріонъ, который запъвалъ псалмы, заявилъ: ты не имъешь права наказывать насъ, а только допрашивать. Испугавшись игемонъ вельль отвести ихъ въ тюрьму несвязанными. Чрезъ 7 дней пришелъ изъ Кесаріи дуксъ (неизвъстно, почему Агриколай называется игемономъ) и на 8-й день сидя на канедръ вмъстъ съ игемономъ велълъ привести святыхъ. Послъ отказа подчиниться дуксъ приказываетъ камнями содрать имъ кожу съ глазъ. Кандидъ говоритъ: Вождь тьмы и всякаго беззаконія учитель, попробуй это сділать и увидишь, какъ ты будешь наказанъ. Зарычавъ игемонъ говорить прислуживавшимъ воинамъ: О скверные служители, почему вы быстро не дълаете того, что вамъ приказываютъ? А служители, поднявъ камни, стали избивать другъ друга. Вскипъвъ отъ гнъва, дуксъ поднялъ камень, чтобы сокрушить одного изъ святыхъ, но вмъсто того бросилъ камень въ глаза игемона и ослъпилъ его. Игемонъ говорить: клянусь богами, туть совершилось какое то чародъйство. Клянусь Богомъ, говорить Домнъ, выступилъ нашъ Богъ, развъ ты не чувствуешь этого, въ бездив находящійся темный діаволъ, чуждый истинъ? Ты, Агриколай, источникъ соблазна и

глава діавола, и хвость діавола дуксь Лисій, который сь тобой вмъстъ, вы оба служители сатаны. Утромъ на девятый день святыхъ опять привели на судъ тиранновъ. Тутъ появился діаволъ, держа въ правой рукъ мечъ, а въ лъвой дракона, и шепнуль ему на ухо: ты мой, борись. Игемонь велъль связать ихъ и къ щев привязать веревку и свести ихъ всвхъ вмъств къ озеру (въ Севастіи есть большое озеро). Въ то время, когда святые претерпъвали мученичество, было очень холодно. Ихъ поставили среди озера голыми. Воздухъ быль зимній и часъ самый холодный ибо день склонялся уже къ вечеру. По близости отъ озера была баня, которую растопили съ темъ, чтобы могли туда убъжать, кто откажется отъ христіанства. Въ первый часъ ночи закоченъли отъ холода святые, и тъла ихъ разорвались. Одинъ же изъ сорока дезертировалъ и убъжалъ въ баню, но охваченный тепломъ тотчасъ же умеръ. Въ третій часъ ночи засвътило солнце такое же горячее, какъ лътомъ, и вода стала теплой. Сторожившіе ихъ люди всв заснули и бодрствоваль одинъ капикларій (смотритель тюрьмы); онъ посмотръль на небо и увидълъ, что оттуда спускаются 39 вънковъ, и онъ разсуждалъ съ самимъ собой: ихъ сорокъ, почему же недостаеть одного вънка? И онъ поняль, что убъжавшій въ баню не причисленъ къ сорока. Онъ разбудилъ стражу и сбросивъ съ себя одежду передъ ихъ глазами вошелъ въ озеро и закричалъ: и я христі-Побъжденный сатана, превратившись въ человъка и анинъ. схватившись руками за колъна, сказалъ передъ всъми: Увы, я побъжденъ святыми мужами и сталъ всеобщимъ посмъщищемъ; а теперь я погублю сердце начальниковъ и сожгу тъла ихъ и брошу въ ръку, и сдълаю это, чтобы не нашли ихъ останковъ. На утро пришли нечестивъйшіе тиранны и приказали палками перебить имъ голени. Одного изъ нихъ ободряла мать, такъ какъ сынъ ея быль моложе всъхъ, она боялась, какъ бы онъ не Избиваемые всв вмъсть, сказавъ послв "аминь", они отдали Богу души. Живымъ оставался одинъ Мелитонъ, котораго ободряла мать. Тъло святыхъ, по приказанію тиранновъ, нагрузили на повозки и отправили къ устью реки, покинувъ самаго молодого, который еще былъ живъ. Видя, что онъ одинъ покинутъ, мать его, отбросивъ женскую слабость и воспріявъ мужской разумъ и мужскую силу, поднявъ своего сына къ себъ на плечи, мужественно шла за повозками. Heсомый матерью юноша съ радостью отдаль душу свою. Мать бросила его поверхъ другихъ, и разложивъ костеръ сожгли тъла святыхъ (хатехаиван та вырага той бүшн). Совъщаясь другъ съ другомъ, тиранны сказали: Если мы оставимъ такъ эти останки, ихъ возьмутъ христіане и наполнятъ ими весь міръ, а потому бросимъ ихъ въ ръку. И они бросили ихъ въ сосъднюю ръку. Останки святыхъ отнесло къ скалъ, и ръка ихъ нисколько не испортила. Черезъ три дня епископу того города Петру было раскрыто: останки наши стерегуть въ той ръкъ, приди ночью и вынь насъ изъ ръки. Епископъ, взявъ съ собой благочестивыхъ клириковъ, отправился къ устью ръки, и засвътились въ водъ останки святыхъ словно свътила, и такимъ образомъ взяли останки святыхъ мучениковъ и положили ихъ въ ковчежцы 1). Дулъ клали раскаленные угли на голову, поливъ ее предварительно масломъ, а когда онъ умеръ, тъло его бросили собакамъ. Но одна собака стерегла его тъло, а другая отправилась за пастухомъ и привела его. Такимъ образомъ были спасены останки мученика²).

Къ сказкъ приближается мученичество діакона Аммона и сорока женщинъ. Дъйствіе происходить въ царствованіе Лицинія въ городъ Иракліи (древнемъ Перинеъ), главномъ городъ никогда не существовавшей провинціи Европы (έν μητροπόλει τῆς Εὐρώπης). Разсказъ этотъ не могъ быть написанъ раньше 4-го въка, потому что Перинеъ уже переименованъ въ Ираклію, и того времени, когда создались женскіе монастыри и установленъ быль чинъ богослуженія. Игемонъ Баудусь (Вайбос) привлекаеть къ отвътственности Цельсину, жившую въ обители съ 40 святыми дъ-Во главъ ихъ стояла діаконисса Лаврентія, а наставлялъ ихъ діаконъ Аммонъ. Игемонъ повелъ монахинь въ храмъ Зевса съ тъмъ, чтобы онъ совершили тамъ жертвоприношение. Цельсина отвътила: Мы имъемъ свои жертвы, которыя ежедневно приносимъ нашему Богу. Когда она произнесла эти слова, появился передъ ней діаконъ Аммонъ, держа св. Евангеліе. Дъвы сотворили молитву, кончавшуюся словами: Владыко, пошли ангела твоего и разбей на куски нъмыхъ и безчувственныхъ истукановъ,

¹⁾ Gebhardt. Ausgew. Märtyreracten, p. 171-181.

²⁾ Acta Sanct. Junii III, 520-525,

именуемыхъ богами Зевсомъ, Ареемъ и Діонисомъ. Послѣ ихъ молитвы потряслось то мъсто и весь городъ, храмъ развалинся, идолы упали, разбились на куски и превратились въ песокъ. Игемонъ же и всъ стоявшіе тамъ пали ницъ. Жрепъ Зевеса повисъ въ воздухъ и молилъ, говоря: Прикажите освободить меня, святыя дівы, и поставить на землю; и я увітрую въ то же. во что въруете вы, ибо меня висящаго мучають огненные ангелы. Игемонъ очень испугался и отправился въ преторій. Жрецъ же, долго провисъвъ въ воздухъ, упалъ на землю и умеръ. мученичества въ этомъ разсказъ утрачивается; въ сказочной обстановкъ мучителями становятся сами христіане и подвергаютъ судью пыткъ. Привлеченный къ допросу діаконъ Аммонъ, воздъвъ руки къ небу, молится такъ: Господи, Іисусе Христе, свътъ истинный, источникъ жизни, пошли ангела твоего и укръпи раба своего, повъсь злонамъреннаго тиранна, дабы знали всъ, что ты единый истинный Богъ. Послъ этой молитвы раскаленный мъдный щитъ, который положили на голову Аммона, поднялся и опустился на голову игемона, и огненные ангелы повъсили его въ воздухъ. Не будучи въ состояніи переносить боль, онъ кричаль: сжальтесь надо мной, рабы Божіи! Послъ того какъ эта пытка игемона продолжалась много часовъ, діаконъ посовътоваль дъвамъ помолиться, и они опять поставили его на землю 1).

Въ этомъ разсказъ имъется еще одно указаніе на время его составленія. Въ Иракліи монахини молились у мощей мученицы Гликеріи. Мы знаемъ, что императоръ Маврикій посътилъ въ этомъ городъ храмъ св. Гликеріи въ 591 г. 2). Въ краткой редакціи мартирія Гликеріи (пространная редакція не издана) 3) говорится, что Гликерія пострадала въ первый годъ царствованія Антонина, когда игемономъ Европы былъ Сабинъ 4). Въ этомъ сказаніи, которое не можетъ быть особенно древнимъ, и по нъкоторымъ внутреннимъ признакамъ и потому что въ немъ встръча-

¹⁾ Anal. Bolland. t. 31 (1912), p. 194-207.

²⁾ Acta Sanct. Mai III, 12—15 (прилож.).

³⁾ Martyr. Polyc. p. 5, 15 είς πάντα τὸν ὅχλον, ἐμβλέψας καὶ ἐπισείσας αὐτοῖς τὴν χεῖρα, ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανόν = Martyr. Glycer. ἀνέτεινε τὸ ὅμμα εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ σείσασα τὴν χεῖρα τῷ ὅχλφ. Γπиκерія повторяетъ молитву Поликарпа.

⁴⁾ Th. Büttner-Wobst. Die Verehrung der heil. Glykeria (Byzant. Zeitschr. VI, 96). Антонинъ Пій умерь въ 161 г., въ этомъ году легатомъ Өракін быль М. Понтій Сабинъ.

ются заимствованія изъ Смирнскаго посланія о Поликарпѣ, язычники тоже несуть заслуженную кару. Отъ молніи падаетъ Зевсъ празбивается на куски, потому что онъ былъ каменный, ангелы парализовали служителей, бившихъ мученицу, и они стали какъ бы мертвыми.

Въ нъкоторыхъ мартиріяхъ слышатся беллетристическіе мотивы. Значительную роль играютъ элодъи-доносчики, описываются трогательная привязанность рабовъ къ господамъ и материнская любовь. Храбрый воинъ Зинонъ отпустилъ на волю своихъ рабовъ, среди которыхъ былъ мальчикъ Зина, пожелавшій принять христіанство. Когда Зинона заключили въ тюрьму и привязали къ колодкъ, къ нему пришелъ его рабъ Зина и цъловалъ его узы. Тюремщикъ сообщилъ игемону, что Зинонъ склоняеть своего раба къ христіанству, последняго тоже привлекли къ отвътственности и такъ били, что онъ не въ силахъ быль держаться на ногахь 1). Когда засадили Капитолину и морили ее голодомъ, ея раба Эротінда принесла ей въ тюрьму хлъбъ, но Капитолина отвътила ей евангельскими словами: не единымъ хльбомъ живъ будетъ человъкъ, отдай его тъмъ, кто въ немъ нуждается. За свою преданность Эротіида пострадала; ее заключили въ тюрьму и тоже не давали ъсть; зато ее кормилъ ангелъ²). Императоръ Юліанъ привлекъ къ отвътственности Анну, мать Киріака. Она приходить къ нему въ тюрьму и говорить ему: Добре подвизался ты, сынъ мой, за владыку нашего Христа. Помяни отца твоего и мать твою и искупи гръхи отцовъ твоихъ. Помяни меня, ибо я въ бользняхъ родила тебя и молокомъ вскормила. За это и Анну подвергли пыткъ 3).

Въ фантастической обстановкъ романа происходитъ мученичество Эмиліана. Въ царствованіе Юліана мъсто префекта въ г. Доростолъ занималъ Капетулинъ, очень желавшій проливать христіанскую кровь. Сидя въ своемъ преторіи, онъ спросилъ своихъ подчиненныхъ, есть ли въ городъ христіане, отказывающіеся приносить жертвы богамъ? Ему отвътили: всъ жители нашего города покланяются нашимъ богамъ. Капетулинъ очень этому обрадовался и пригласилъ всъхъ вельможъ на пиръ. Восполь-

¹⁾ Acta Sanct. Junii V, 406-411.

²⁾ Ibid. Octobr. XII, 202-217.

³⁾ Прав. Палест. Сборн., вып. 57, стр. 189.

88 отдълъ і.

зовавшись этимъ обстоятельствомъ, Эмиліанъ вошель въ храмъ и перебилъ всъхъ находившихся тамъ идоловъ и вылилъ всъ чаши съ возліяніемъ. Увидълъ это случайно помощникъ Капетулина и сообщилъ ему о томъ, что сдълали въ храмъ. Капетулинъ сказалъ: приведите его, и я погублю его, кто бы онъ ни былъ. Солдаты отправились на поиски и, встретивъ одного землевладъльца, шедшаго съ горъ, повели его въ преторій. нимъ подошелъ Эмиліанъ и говорить: пощадите этого человъка, прошу васъ, пощадите, такъ какъ онъ ни въ чемъ не погръшилъ, я тоть, кого вы ищете. Воины Валеріанъ и Максентій, издъваясь надъ нимъ, повели его въ преторій. Префектъ Капетулинъ спрашиваеть: въ чемъ повиненъ этотъ человъкъ? Чиновники префекта отвъчають: мы просимъ подвергнуть его самымъ жестокимъ пыткамъ за то, что совершилъ онъ въ храмъ. Капетулинъ подвергаеть его допросу, и между отдъльными вопросами его цълыми часами подвергають избіенію. Наконецъ префекть спрашиваеть: ты рабъ или свободный? Эмиліанъ отвъчаеть: я рабъ Христа и сынъ префекта этого города Савватіана. Капетулинъ говорить: ты будешь брошень въ огненную печь, а отецъ твой заплатить казнъ литру серебра, такъ какъ вслъдствіе его небрежности ты вышелъ такимъ сквернымъ. Его вывели за городъ къ устью Дуная, гдъ приготовлена была печь, куда его и бросили, однако безъ всякаго успъха. Видя, что огонь не тронулъ его и онъ остался цёль, Эмиліанъ прославиль Бога и, повернувшись къ востоку, осънилъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: Господи, Інсусе Христе, прими духъ мой, и сказавъ это, тихо скончался (ℓ хо ι μ $\dot{\eta}$ ϑ η $\dot{\epsilon}$ ν $\epsilon l \varrho \dot{\eta} \nu \eta$) 1).

Разсказы о Никонъ и Кодратъ имъютъ черты общія съ романами путешествій. Красивый воинъ Никонъ происходиль изъ страны Неаполитанской (ἐκ Νεαπολιτῶν χώρας), мать его была христіанкой, отецъ язычникомъ. Передъ сраженіемъ онъ, будучи еще язычникомъ, осѣнялъ себя крестнымъ знаменемъ и молился. Все воинство удивлялось, что Никонъ побѣждалъ крестомъ. Онъ отправился на гору Ганосъ. Тутъ встрътилъ онъ авву въ одеждъ епископа и съ нимъ 15 монаховъ и поселился въ пещеръ. Епископъ спросилъ его, зачѣмъ онъ пришелъ? Никонъ отвътилъ:

¹⁾ Acta Sanct. Julii IV, 373-375.

я переселился изъ Италіи и желаю сдълаться христіаниномъ. Епископъ крестилъ Никона, и онъ подвизался три года въ пещеръ, отличался терпъніемъ и постами. Ангелъ явился во снъ епископу Өеодосію и сообщиль ему, что онь должень назначить своимь преемникомъ Никона. Поэтому Өеодосій рукополагаетъ Никона и передаеть ему 190 монаховъ. Епископа Өеодосія, убъжавшаго изъ Кизика вслъдствіе происходившихъ тамъ ежедневно безпорядковъ (διὰ τὰς ἀταξίας τὰς γινομένας καθ' ἡμέραν ἐξ ἡμέρας), похоронили возлъ пещеры. Никонъ отправился послъ этого на родину, онъ поплылъ въ Митилину, оттуда въ Наксію и черезъ 22 дня прибылъ въ Неаполь. Мать его сначала не узнала и спрашиваеть: гдв мой сынь? Онь отввчаеть: это я Никонь. Тогда мать умираетъ. Изъ Неаполя Никонъ отправляется въ Сицилію, въ городъ Тавроменію; онъ береть съ собой солдать, которыхъ обращаетъ въ христіанство и которые постригаются. Объ этомъ доносять игемону Квинтіану, который постановляеть отръзать голову 199 солдатамъ и бросить головы въ огонь. Никона же велъно поднять на древо и поджечь съ четырехъ сторонъ. Вслъдъ за тъмъ привязывають его къ дикимъ конямъ, чтобы они растерзали его, но они дълаются болъе кроткими, чъмъ овцы. Игемонъ говоритъ ему: видишь, какъ враждебно относятся къ тебъ боги и не желають погубить твое тело, такъ соверши жертвоприношеніе богамъ. Никонъ отвъчаеть: анаоема тебъ. Ему избиваютъ камнями глаза и выръзаютъ языкъ. Никона свели въ то мъсто, гдъ онъ жилъ близъ ръки Азина, и отрубили голову. Трупъ бросили на съъдение звърямъ. Черезъ два дня пастухъ наткнулся на тъло Никона, и одинъ человъкъ исцълился отъ бользни. Узнавъ объ этомъ, епископъ Өеодосій въ сопровожденіи духовенства со свічами и кадилами пошель на розыски и нашелъ остатки епископа Никона и 199 съ нимъ пострадавшихъ. Өеодосій положиль ихъ въ раки; тела оказались невредимыми, но безъ головъ 1).

Кодрать безъ всякой видимой причины путешествуеть изъ города въ городъ по желанію судьи или върнъе сочинителя. Сначала онъ въ Никомидіи посъщаеть христіанъ, заключенныхъ въ тюрьму, и тамъ его судять проконсулъ Периній и игемонъ

¹⁾ Acta Sanct. Martii Ш, 18—22 (прил. стар. изд.).

Максимъ. Отправившись въ храмъ, находившійся въ Никеъ, и принеся жертвы богамъ, проконсулъ велитъ явиться туда Кодрату и его спутникамъ; тутъ вторично подвергается онъ пыткамъ. Проконсулъ постановляетъ отвести каждаго въ его родной городъ и селеніе и тамъ сжечь живымъ; Кодрата же, вмъстъ съ нъкоторыми другими святыми, отвести въ Елиспонтъ (елі түй 'Еλίσποντον). Придя въ городъ Апамею и принеся жертвы идоламъ, проконсуль велить явиться мученикамъ. Туть въ третій разъ пытаютъ Кодрата на ливостротонъ 1). Когда же толпа братіи (то $\pi\lambda\tilde{\eta}\vartheta$ оς $\tau\tilde{\omega}\nu$ $d\delta\epsilon\lambda\phi\tilde{\omega}\nu$) сказала "аминь" посл \dot{b} молитвы Кодрата, проконсулъ велълъ схватить двухъ изъ нихъ и привести къ себъ; то были Сатурнинъ и Руфинъ. Ихъ повъсили и строгали ногтями, пока внутренности не грозили выпасть на землю. Проконсуль велъль вывести ихъ на дорогу Елиспонта (κατά την δδον 'Ελισπόντου) и тамъ отствиь имъ головы. Кодрату же, вмтеть съ остальными, проконсулъ велълъ слъдовать въ Аполлонію. Войдя въ храмъ Аполлона, онъ велълъ привести Кодрата съ остальными и здёсь пытаеть его въ четвертый разъ. Кодрата сажають въ тюрьму и на слъдующій день ведуть его на островъ Когда перешелъ онъ ръку Риндакъ, встрътилъ его тамошній игемонъ и собравшійся народъ, желая его привътствовать, въ дъйствительности же желая видъть борца Христова, ибо слава о немъ распространилась не только по всей Азіи, но и почти по всему міру. Проконсуль вел'яль вс'яхь свести въ деревню Серукоми ($\varepsilon l c \, \varkappa \dot{\omega} \mu \eta \nu \, \Sigma \varepsilon \rho o \nu \varkappa \dot{\omega} \mu \eta \nu$), такъ какъ тамъ было воздвигнуто много идоловъ. Привели Кодрата, и народъ пришелъ смотръть на подвигъ блаженнаго мужа. Явился Кодрагъ обагренный кровью, но все же съ веселымъ лицомъ. Онъ улыбался, хотя отъ перенесенныхъ имъ пытокъ онъ не могъ ходить и его везли на повозкъ. Поставили на огонь сковороду, налили на нее смолы и масла и положили Кодрата. Онъ пълъ псаломъ и, когда кончилъ его въ теченіе двухъ часовъ, началъ издъваться надъ проконсуломъ, говоря ему: огонь твой холоденъ (τ ò $\pi \tilde{v}_{Q}$ $\sigma o v \tau o \tilde{v} \tau o \psi v \chi g \acute{o} v \mathring{e} \sigma \tau \iota v)^2$) и жел \mathring{e} во твоей сковороды легче моего Много времени прошло, и огонь не причинилъ вреда сердца.

¹⁾ ΕΒ. ΟΤЪ ΙΟΑΗΗΑ, ΧΙΧ, 13 Πιλᾶτος ἐκάθισεν ἐπὶ τοῦ βήματος εἰς τόπον λεγόμενον Λ ιθόστρωτον.

²⁾ Въ предисловіи къ мартирію Поликапра (2, 9): τὸ πῦς ἦν αὐτοῖς ψυχρόν

Кодрату. Тогда проконсулъ велълъ вывести Кодрата за городъ (авторъ забылъ, что онъ находится уже за городомъ) и отсъчь ему голову на сосъднемъ холмъ 1).

Нъкоторые мартиріи всего ближе подходять къ апокрифическимъ дъяніямъ апостоловъ. Таковъ напр. разсказъ о Киріакъ, Ипполить, Максимь и Хрись²). Онъ начинается словами: во дни царя Клавдія въ присутствіи викарія Вулпія Ромулла началось величайшее гоненіе на христіанъ. Ценсуринъ объясняетъ императору: въ наши дни родился Христосъ отъ дъвы и т. д. Клавдій велъль посадить его въ тюрьму въ г. Остіи. Тамъ жила Хриса ($\chi \varrho v \sigma \tilde{\eta}$, золотая), домовладычица сенаторскаго званія ($\sigma v \gamma$ *κλητική οἰκοδέσποινα*), происходившая изъ царскаго рода и вынесшая уже много гоненій. Она приняла на свое попеченіе Ценсурина и кормила его, пока онъ сидълъ въ тюрьмъ. Тамъ же жили діаконъ Архелай и пресвитеръ Максимъ. Послъдній обладалъ чудодъйственной силой, по его молитвъ съ узника Ценсурина спали кандалы. Тогда цёлый рядъ лицъ палъ къ ногамъ Максима и былъ имъ окрещенъ, а епископъ Киріакъ ночью помазаль ихъ миромъ. Всъ эти лица были подвергнуты пыткамъ и приговорены къ смертной казни. Хрису бросили въ море, предварительно подвъсивъ къ ней камни. Послъ всъхъ пострадалъ еще Сабиніанъ по особенному поводу. Онъ не пожедаль отдать викарію сокровищь, оставшихся послів смерти Хрисы. Въ скаваніи о Діонисіи, Рустикъ и Елевееріи, пострадавшихъ при Домиціанъ въ Парижъ, говорится, что ап. Павелъ, находясь въ Авинахъ, обратилъ въ христіанство Діонисія в). Сюда же относится повъствованіе о евангельскомъ сотникъ Лонгинъ, голову котораго приносять Пилату 4).

Немногіе разсказы о мученичествахъ, происшедшіе въ византійскую эпоху, по существу ничъмъ не отличаются отъ остальныхъ. Гонителями являются вмъсто римскихъ императоровъ или византійскіе или восточные цари. Изъ иконоборческой эпохи имъется всего два мартирія: Павла и Андрея въ Крисъ. Павла приводятъ на судъ императора, и послъдній спрашиваетъ

¹⁾ Analect. Bolland. I, 448, 456, 462, 464-465, 467-469.

²⁾ Patr. gr. t. 10, p. 552-570.

³⁾ Ibid. t. 4, p. 669-684.

⁴⁾ Ibid. t. 93, p. 1545-1560.

92 отдълъ і.

его, кто онъ и откуда. На подобіе римскихъ судей Константинъ Копронимъ сначала убъждаетъ Навла перейти на его сторону, а тотъ упорно отъ этого отказывается, затъмъ, когда вырвать ему ноздри и отвести въ тюрьму. Чрезъ три дня (какъ это часто повторяется въ мартиріяхъ) его вновь приводять на судъ. Павелъ все стоитъ на своемъ. Царь, исчадіе демона, приходить въ бъщенство и велить лить на голову мученика расплавленную смолу. Съ готовностью и мужествомъ выноситъ мученикъ эту пытку. Наконецъ царь постановляетъ выколоть ему глаза, связавъ ноги веревкой влачить его по площади и послъ смерти бросить на съвденіе собакамъ. Такъ и поступили. Но благочестивые люди взяли его тъло и хранили его, пока не наступили вновь благочестивыя времена¹). При томъ же Константинъ пострадалъ Андрей въ Крисъ, разсказъ о мученичествъ котораго изложилъ Х. М. Лопаревъ, ошибочко назвавъ его житіемъ. Андрея быють такъ сильно по спинъ и груди, что отлетали куски мяса и земля обагрялась кровью. Полумертваго его, какъ Павла, связывають веревкой и влачать по площадямъ. Тъло его бросають, но православные похищають его ²).

Длинный разсказъ о мученичествъ Ареоы 3), пострадавшемъ при царъ Юстинъ въ странъ омиритовъ, наглядно доказываетъ, что подобные разсказы составляли некоторый литературный родъ и что ихъ авторы пренебрегали исторической обстановкой. ремъ омиритскимъ былъ въ тв времена Дунаанъ, такой же беззаконный кровопійца, какъ римскіе императоры. Онъ издаетъ повельніе, очень похожее на указы римскихъ императоровъ: Кто не будетъ хулить Распятаго, тотъ погибнетъ отъ меча и въ огнъ. Вслъдствіе сопротивленія жителей города Негра сжигають 427 человъкъ. Городскихъ старшинъ и въ томъ числъ Арееу заковывають въ цени. Глашатаи кричать на омиритскомъ языке: отрекайтесь отъ такъ называемаго Христа. Тогда погибло 4252 человъка, не соглашавшихся отказаться отъ своей въры, въ томъ числъ 227 женщинамъ отрубили голову мечомъ. Одна знатная женщина, не названная по имени, выражается такъ, какъ это вообще принято въ мартиріяхъ. "Ты, царь, совътуешь мнъ, го-

¹⁾ Пападопуло-Керамевсъ. 'Аνάλεκτα. IV, 247—251.

²⁾ Х. Лопаревъ. Греческія житія святыхъ, стр. 43-47.

³⁾ Boissonade. Anecdota graeca V, 1-62.

ворить она, отречься оть въчной жизни и жить временной, но я боюсь въчнаго огня и не умирающаго червя (Марк. IX, 44, гдъ червь не умираеть и огонь не угасаеть) и стыда отреченія, намъ предпочтительнье умереть, чъмъ послушаться тебя, ибо если умремъ въ этомъ исповъданіи, будемъ жить. Призывають на судъ Арееу съ 340 вмъстъ съ нимъ заключенными, и царь омиритскій учиняеть ему такой же допрось, какъ римскіе администраторы. Арееа напоминаеть Поликарпа; онъ тоже глубокій старець, ему 95-й годъ, и онъ выражаеть свою радость по поводу того, что Христосъ удостоиль его умереть за его имя и что онъ пьеть чашу мученичества 1).

Въ византійскую эпоху названіе мучениковъ присвоили монахамъ, пострадавшимъ отъ мусульманъ. Въ сказаніи о мученичествъ св. отцовъ, избіенныхъ варварами въ Савинской лавръ (Палестинской), повъствуется о нашествіи арабовъ 788 г. Авторъ, не жалья красокъ, разсказываетъ, какъ "жестокіе, звъровидные и безчеловъчные варвары безжалостно поражали ударами тъла отцовъ, однихъ рубили мечами по шев, другимъ разбивали головы тяжелыми камнями, инымъ ломали голени, иныхъ били по лицу палками, и нельзя было видъть кого-нибудь, не истекающаго кровью". Хотя монахи прятались въ горахъ и пещерахъ, но ихъ и тамъ разыскивали. Схватили напр. игуменіарха (приставленнаго для пріема останавливавшихся въ игуменскомъ домъ пріъзжихъ) Іоанна "копьеносцы діавола, и нанесли ему тьму побоевъ и ударовъ камнями, подръзали жилы и, оставивъ полумертвымъ, не позволили гонимому сойти въ церковь на собственныхъ ногахъ (хотя не совсвмъ понятно, какъ могъ это сдвлать полумертвый съ подръзанными жилами), но, стаскивая его за ноги, по скаламъ и острымъ камнямъ влекли его съ вершины горы до самой церкви. Содравъ всю кожу со спины, они бросили его еле дышащаго на церковномъ дворъ". Злодъйскіе поступки со стороны непріятеля составляли въ то время обычное явленіе, и необходимо было оправдать причисленіе къ лику мучениковъ пострадавшихъ монаховъ. Мы это и находимъ въ пале-

¹⁾ Αρεθα Γοβορατω: μακάριος εἰμι ὅτι κατηξίωσε μου Χριστὸς ἀποθανεῖν ὑπὲρ τοῦ ὀνόματος αὐτοῦ . . . νῦν τὸ ποτήριον τοῦ μαρτυρίου πίομαι. Mart. Polyc. 7, 23 Κύριε εὐλογῶ σε, ὅτι κατηξίωσάς με τοῦ λαβεῖν μέρος ἐν ἀριθμῷ τῶν μαρτύρων ἐν τῷ ποτηρίῳ τοῦ Χριστοῦ.

стинскомъ сказаніи, и съ этой стороны оно для насъ всего ин-Выставляется следующій подвигь Сергія. "Онъ зналь потаенное мъсто, гдъ были спрятаны священные сосуды, и убоявшись, что онъ, какъ человъкъ, не вынесеть мученій, укажеть это мъсто и за это подпадетъ суду, какъ предавшій святое псамъ и принесенное Богу предоставившій слугамъ сатаны, онъ подумаль, что лучше бъжать и снискать бъгствомъ избавление отъ такого суда". Его однако схватили и принуждали уколами мечей возвратиться опять въ лавру. "Растягивая его обнаженнаго, варвары грозили, что отръжуть ему голову, если не побъжить назадъ". Сергій упорно отказывался исполнить требованіе сарацинъ. Нъкій отступникъ, извлекши мечъ у товарища, ударилъ его по тев. Не насытивъ этимъ своего безумія, онъ нанесъ ему второй и третій ударъ. Затъмъ, столкнувъ его въ потокъ, они забросали его большими каменьями, такъ что разбили почти все его тъло. "Такъ доблестно боролся онъ противъ коварства врага, возсталь противъ гръха до крови, нисколько не отступилъ отъ высочайшей доблести, не допустиль ради трусости или страха смерти никакой низкой страсти, но явившись во истину благороднымъ, богоподобнымъ душою и кръпчайшимъ, первый стяжалъ вънецъ мученическій". Далье сльдуеть длинное разсужденіе въ доказательство, что избитые монахи достойны мученическаго вънца. Авторъ спрашиваетъ: развъ только убиваемые за отказъ служить идоламъ и отречься отъ Христа должны навываться мучениками? И отвъчаеть такъ: Я же говорю, слъдуя словамъ мудрыхъ и богоглаголивыхъ учителей, что и всякій убиваемый за мальйшую изъ заповъдей Христовыхъ есть совершенный мученикъ. Авторъ доказываетъ, что монахи соблюдали величайшую заповъдь, любовь къ ближнему и душу свою положили за друзей своихъ. "Я же утверждаю, продолжаетъ авторъ, что имъ надлежить надъть тройной вънецъ подвижничества и мученичества, во-первыхъ, потому что они убиты за Христа; ибо, если они ради Христа жили въ сей пустынъ, то все, что терпятъ въ ней, очевидно, претерпъваютъ за Него; во-вторыхъ, потому что они предали себя за лавру, ея состояніе и за спасающихся въ ней; въ-третьихъ, потому что они предпочли умереть за своихъ братьевъ и отцовъ". Авторъ старается подкръпить свою мысль примърами, которые въ свою очередь требовали бы доказательствъ. Причтены къ лику мучениковъ святые отцы, убіенные на Синат, а они развъ не были неправедно заръзаны варварами, требовавшими денегъ, которыхъ они не имъли? Здъсь мученичество получаетъ новое и спеціально монашеское толкованіе 1).

Мученичество Иліи Новаго, пострадавшаго въ 779 г. отъ арабовъ, составлено по типу древнихъ мартиріевъ. На Илію, державшаго мастерскую, донесли, будто онъ отступилъ отъ христіанской въры, и его привлекли къ суду эпарха. Илія отвъчаеть, что онъ никогда отъ Христа не отрекался. Идетъ допросъ въ той же формъ, которую принимають за судебный протоколъ. Эпархъ сказалъ, святой отвътилъ и т. д. Илія нъсколько разъ повторяеть: я христіанинъ. Эпархъ уговариваетъ Илію отречься отъ Христа. "Мы совътуемъ тебъ, говорить онъ, приступить къ служенію арабовъ и получить отъ насъ всякую честь". Это въ высшей степени невъроятно, потому что арабы отличались, какъ извъстно, въротерпимостью. Кромъ того въ разсказъ о мученичествъ Иліи Новаго замътно вопіющее противоръчіе. Арабскій эпархъ привлекаетъ его сначала къ отвътственности за то, что онъ отрекся отъ христіанства; а потомъ подвергаеть его пыткамъ за то, что онъ не хочеть отречься отъ Христа. Судья приказываеть подвергнуть раздътаго святого бичеванію, пока онъ, принужденный силою, не придеть къ отреченію, въ которомъ обви-Следують те же самыя пытки, о которыхъ приходится читать столько разъ въ разсказахъ о мученикахъ, пострадавшихъ въ римскую эпоху. Илію бьють воловьими жилами, заковывають въ кандалы и приказываютъ стащить за ноги въ темницу. Черезъ нъсколько дней Илію опять приводять къ судьъ Леиеи. Эпархъ приказываетъ снова бить его воловьими жилами; такъ какъ плоть была сгнившей, она разорвалась и выпустила много сукровицы, при чемъ выпадали черви и распространялся смрадъ. Тогда эпархъ, не вынесши зрълища гніенія, приказываеть бить святого, поверженнаго лицомъ на землю, палками отъ бедеръ до ногъ съ объихъ сторонъ, надъясь или покорить мужественнаго подвижника, или умертвить его". Илію опять тащать въ тюрьму; когда влекли его, собралась толпа, одни топтали его, другіе пле-

¹⁾ Прав. Палестин. Сборн. вып. 57, стр. 32--35.

вали, третьи бросали въ него чъмъ попало. Послъ этого Леием отправляется къ Мухамаду, который называется тетрархомъ (какъ Иродъ) и игемономъ (какъ Пилатъ). Илію подвергаютъ новымъ пыткамъ. Авторъ подражалъ древнимъ мартиріямъ, и разсказъ его можно разсматривать лишь съ точки зрънія литературной, но никакъ не исторической 1). Къ подобнаго же рода произведеніямъ принадлежатъ разсказы о 63 воинахъ, пришедшихъ па поклоненіе Гроба Господня въ царствованіе Льва Исавра и казненныхъ послъ пытки арабскимъ тиранномъ кесарійскимъ Соломономъ Милхинымъ 2), и о 60 мученикахъ, распятыхъ въ Іерусалимъ въ то же царствованіе совътникомъ кесарійскимъ 3). Сюда же относятся сказанія о 42 аморійскихъ мученикахъ (9-го въка), прекрасно изданныя нашими первоклассными учеными В. Г. Васильевскимъ и П. В. Никитинымъ и не нуждающіяся ни въ какихъ дополнительныхъ разъясненіяхъ 4).

(Окончаніе слъдуетъ.)

П. Безобразовъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 42-59.

²⁾ Тамъ же, стр. 136-172.

³⁾ Прав. Палест. Сборн. вып. 34.

⁴⁾ Записки Имп. Академіи Наукъ, т. VII, № 2 — 1905 г.